ИЗВЕСТИЯ

ГОМЕЛЬСКОГО ГУБЕРНСКОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 7 (90) — 12

15-е апреля

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ГОМЕЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ“

1925

Гублит № 989, Гомель. Зак. № 3448—2750 экз. Тип. „Полесспечать“.

Г. Фарбер.

Правда о празднике пасхи.

Традиция всех умерших поколений, как кошмар, тяготеет над мозгом живущих.

Карл Маркс. 18 брюмера.

Пролетарий современного нам капиталистического общества в силу об'ективных условий своего существования вынужден вести борьбу против своих угнетателей, но в его сознании живут идеи и представления давно умерших поколений, его мозг находится во власти веками освященной традиции, которая препятствует его стремлению к свободе. Религия и религиозные обряды, вековые предрассудки и давным-давно отжившие свой век идеи являются главным тормозом, мешающим пролетариату в его борьбе за новую жизнь. Анализ религии и религиозных обрядов, отыскание причин их происхождения являются долгом сознательного пролетария, стремящегося освободиться от пут прошлого.

Библейская традиция и происхождение пасхи. Библия об'ясняет происхождение пасхи исходом евреев из Египта.

В продолжение столетий евреи жили в Египте в рабстве. Долгое время евреи стонали под гнетом египтян; Ягве, еврейский бог, услышал их стенания и послал к ним освободителя Моисея. Но Фараон, царь египетский, упорствовал в своем нежелании дать им свободу. И Ягве ниспосылает на египтян бедствие за бедствием: чуму, оспу, град, саранчу, тьму и, наконец, угрожает смертью всем первенцам египетским. Евреи же должны были предохранить своих первенцев от смерти следующим образом: на десятый день первого весеннего месяца каждая семья должна была взять агнца без единого недостатка, заколоть его на четырнадцатый день к вечеру, кровь его поставить перед дверьми и пучком зверобоя сделать кровавые знаки на обоих косяках и притолоке дверей их домов. Мясо агнца они должны есть в ту ночь прожаренное на огне с пресным хлебом (мацой) и горькими травами. Кровь на косяках и притолоке должна служить знаком для Ягве: «Когда я увижу кровь, то пройду мимо, и пагубное бедствие минует вас». В полночь господь убил всех первородных, от наследника египетского царя до сына нищего, и всех первородных животных, и тогда только Фараон этой же ночью разрешил евреям уйти. И в вечное воспоминание об исходе из Египта был на все времена установлен праздник пасхи, во время которого евреи должны питаться пресным хлебом и горькими травами.

Это библейское сообщение разукрашено множеством фантастических легенд: мать новорожденного Моисея из боязни, что египтяне убьют его, положила малютку в корзинку и опустила в реку Нил, откуда дочь Фараона его вытащила; бог является Моисею в горящем и несгорающем терновом кусте; перед евреями, бегущими от преследующих их египтян, Чермное море расступается, и они проходят через море целы и невредимы, последовавшие за ними египтяне утопают в нем.

Является ли исход из Египта историческим фактом? Фантастичность и легендарность приведенных выше рассказов излишне доказывать. Но даже самый основной момент—пребывание евреев в Египте—внушает к себе мало доверия. Во всяком случае, история самого Египта этого факта не подтверждает. А ведь к тому времени египтяне были достаточно

культурны, и наиболее важные исторические события ими тщательно записывались. И если такое событие замалчивается историей, то невольно приходится делать вывод, что мы тут имеем дело, если не со сплошной выдумкой, то, во всяком случае, с крайними искажениями и преувеличениями.

Возникновение легенды об исходе. На Аравийском полуострове, вблизи Синайской пустыни, с незапамятных времен кочевали полудикие семитические племена, занимавшиеся скотоводством. Часто они испытывали недостаток в пастбище для своих стад и тогда они направлялись или к северу, где лежала Палестина, или к югу, где был расположен богатый Египет. Случалось—когда государственная власть в Египте ослабевала, некоторая часть кочевников врывалась в Египет и там поселялась. Но с упрочением власти кочевники изгонялись оттуда или же были порабощаемы египтянами. Куда легче было кочевникам поселиться в Палестине, которая по причине своей раздробленности и разрозненности не могла противостоять воинственным кочевникам. Таким образом, семитический элемент в Палестине мало-по-малу разрастался. Здесь они об'единились и современем образовали еврейский народ.

Возможно, что часть этих племен раньше была в Египте и оттуда была изгнана. У этой части впоследствии могла возникнуть легенда об исходе, которая со временем стала легендой всего народа.

Два праздника. Библия, собственно, рассказывает о двух праздниках: о празднике пасхального агнца, который приносится в жертву богу Ягве на четырнадцатый день первого месяца, и о празднике мацы, который начинается с пятнадцатого дня того же месяца. Эти два праздника обозначают две совершенно различные эпохи в экономической и религиозной истории древнего еврея. Праздник мацы является праздником людей, уже занимающихся земледелием. Праздник же пасхального агнца много старше и ведет свое начало от той эпохи, когда полудикий семит, еще не знавший земледелия, кочевал со своим стадом по аравийским степям.

Праздник пасхального агнца. Тяжела была жизнь полудикого кочевника. Свое скудное питание он получал от скотоводства. Но он беспомощен в борьбе с окружающей его природой. Нападение диких зверей, пески, которыми заносит его луга, летняя жара, выжигающая зелень полей, голод и мор—отовсюду ему угрожают опасности. Со всех сторон обступают его невидимые враги—злые духи, каждую минуту готовые повредить ему. Смягчить сердце невидимого врага можно только жертвой. В более раннюю эпоху этой жертвой был первородный от людей (еще и поныне первенцы проводят канун пасхи в посту). Но потом нравы смягчаются. Первородный от людей заменяется первородным от скота, агнцем. Это и есть праздник пасхального агнца.

Происхождение мацы. Праздник мацы тоже весенний, но более поздней эпохи, когда люди уже перешли к земледелию.

Это праздник созревания первых плодов земли. Бедный крестьянин с нетерпением дожидался нового урожая. От прошлогоднего хлеба почти ничего не осталось. А сердце было преисполнено мучительной думой, что день грядущий ему готовит: дадут ли боги новый урожай или в своем гневе они разрушат все его надежды?

Когда ячмень созревает, первый сноп приносится в жертву богам. И людям бывает праздник, на котором угощаются опресноками, которые выпекаются из того же первого ячменя.

Это и есть праздник мацы.

Происхождение еврейской пасхи. Со временем эти два праздника—опресноков и пасхальной жертвы,—которые являются праздниками при-

роды, перестают удовлетворять сознание народа. Об'яснения кажутся слишком грубыми для людей, получивших более тонкое представление о боге, религиозном культе и о жизни вообще. И тогда эти праздники теряют свой первоначальный смысл и приобретают будто бы „исторический" характер: пасхальная жертва должна напоминать, что евреи обмазывали кровью агнца косяки дверей, чтобы предохранить своих первенцев от угрожающей им смерти; опресноки должны означать, что египтяне торопили евреев оставить их страну, и что поэтому последние из неквашеного теста наскоро пекли пресный хлеб.

Попы и раввины всех времен широко использовывали народную легенду об исходе из Египта, чтобы порабощать народные массы. Десятки и сотни книг были ими составлены для установления многочисленных строжайших законов и обычаев, обязательных к руководству в дни пасхи. Сионистическая буржуазная интеллигенция ухватилась за пасху, как за праздник «национального освобождения», в целях затемнения классового сознания пролетариата и широких масс трудящихся.

Антирелигиозная пропаганда, которая велась последние годы под руководством РКП, нашла благодарную почву среди еврейских трудящихся. Старому религиозному укладу нанесены неизлечимые раны. Однако, значение пропаганды не следует переоценивать. Корни религии, как видно из вышеизложенного, надо искать в страданиях людей, вытекающих из их бессилия в борьбе со слепыми силами природы, и в их экономической беспомощности. «Бог,—сказал Людвиг Фейербах,—есть слеза, которую человечество выплакало над своей злосчастной судьбой».

И только тогда исчезнет религия, когда отношения человека к обществу и природе в условиях повседневной, практической жизни станут вполне ясными, и когда производственный процесс людей «поставлен будет под их сознательный и планомерный контроль, как продукт свободно об'единившихся людей» (К. Маркс. Капитал).

Г. Гурев

Христианская и еврейская пасха.

В основе празднования христианской пасхи лежит признание, что воскресение Христа является историческим фактом. Каждый христианин верит, что около 1900 лет тому назад богочеловек Иисус страдал, был казнен и вскоре воскрес. По его мнению, этим актом Иисус освободил человечество от греха, проклятия и смерти—от наследства Адама. Христианские проповедники всевозможных направлений сходятся в мнении, что праздник пасхи является чисто христианским, что он установлен исключительно, как воспоминание о крестной смерти и воскресении искупителя.

Конечно, всякий здравомыслящий человек знает, что факт воскресения покойника никогда еще не был и не мог быть засвидетельствован. Даже в евангелиях нет свидетельств очевидцев о воскресении Иисуса: там этот рассказ передан не из первых рук. Ясно, что в данном случае рассказ является легендой, верить в которую приучили людей в очень ранние годы, почему и взрослым часто нелегко отделаться от этой веры.

В первобытном обществе были очень сильны представления о самостоятельном существовании души и о воскресении: по мнению дикарей, такие случаи часты. В связи с этим культ воскресшего бога возник задолго до христианства и имелся у многих народов почти во все времена. В Египте, Вавилоне, Сирии, Финикии, Греции, Персии—во всех этих странах существовали задолго до возникновения христианства мифы о страдающих, умирающих и воскресающих богах, во многом весьма похожие на евангельские рассказы о Христе. Значит, существовали дохристианские христы!

В настоящее время, после работ Робертсона и Древса, можно считать доказанным что личность Христа так же исторична, как и личность других древних умирающих богов. Христос никогда не существовал: существует лишь миф о Христе. Следовательно, в рассказах евангелий столько же правды, сколько в песне об Илье Муромце!

Правда, попы любят ссылаться, что и среди атеистов встречаются люди, которые признают существование Иисуса Христа, хотя и не в таком виде, как рассказано в евангелиях. Но что же из этого следует? Выигрывает ли церковь от того, что некоторые атеисты думают, что Иисус есть историческая личность? Нисколько. Ибо вопрос о существовании Христа—не принципиальный, а чисто фактический: можно признавать существование личности Иисуса и в то же время опровергать все то, что рассказано об этой личности в евангелиях, и, стало быть, убить в корне христианство с его праздниками и обрядами.

Спор между атеистами и верующими ведется только по вопросу о евангельском Иисусе. А этого Иисуса отрицают все без исключения атеисты, в особенности, атеисты-марксисты. Ведь, с точки зрения марксиста не может быть речи о том, что определенная историческая личность положила начало общественному и религиозному христианскому движению. Между атеистами нет никаких раз-

ногласий насчет достоверности евангельских сообщений: все они эти сообщения отвергают. Но так как мы не знаем другого Иисуса, кроме того, который изображен в евангелиях, то признание его существования может быть в лучшем случае предположением, догадкой. Может ли церковь с этим согласиться? Ни в коем случае. Ведь вся сущность церковного доказательства личности Христа сводится к утверждению, что Христос был, именно, тот, который описан в евангелиях. Отрицать личность Иисуса или утверждать, что Иисус был простым плотником-революционером—это для церкви решительно все равно. Значит, мнение некоторых атеистов, не решающихся еще отрицать личность Иисуса, все равно не укрепляет позиций верующих. Что все рассказы о Христе являются сказками, легендами, мифом, в этом согласны все без исключения безбожники.

Миф о Христе—лишь одна из вариаций распространенного в древнем востоке мифа о страдающем, умирающем и воскресающем боге. Каковы же причины происхождения такого мифа?

Одной из самых распространенных теорий является астральное толкование этого мифа. Согласно этой теории (ее, между прочим, придерживается Древс), так как смерть и воскресенье разных богов, в том числе и Христа, происходит весной, то смысл этой смерти и этого воскресенья богов отражает в себе борьбу солнца с чудовищами зимы, с демонами, драконами, великанами, грозовыми тучами. Солнце умирает, но затем воскресает, возвращается на небо и торжествует над своими врагами.

Но эта теория не выдерживает марксистской критики. Религиозные верования зависят от производственных отношений человека, от формы его борьбы с природой. Это, конечно, не значит, что мы совершенно отрицаем астральный элемент в религиях: мы лишь требуем выведения их из условий хозяйственной жизни. Прежде чем возникли идеи о смерти и воскресеньи солнца, религия должна была пройти низшие ступени хозяйственного развития. Во всяком случае важно то, что пасха праздновалась в древние времена земледельческими народами в начале весны, в связи с наступлением равноденствия, с оживлением природы. Страдающие, умирающие и воскресающие боги возникли лишь среди земледельческих народов и олицетворяли собой растительный мир, воскресающий с наступлением весны. Христианский рассказ об Иисусе возник так же, как и рассказы о других растительных (или солнечных) богах.

Что еврейская пасха, как и весенние праздники других древних земледельческих народов, связана с хозяйственной жизнью, это не трудно заметить при внимательном чтении библии. Оказывается, что еврейская пасха совпадала с временем «появления серпа на поле». Это—праздник земледельца, начинающего жать, убирать с поля хлеб нового урожая, а маца есть первый хлеб, который земледелец снимал с поля и наскоро приготовлял в пищу.

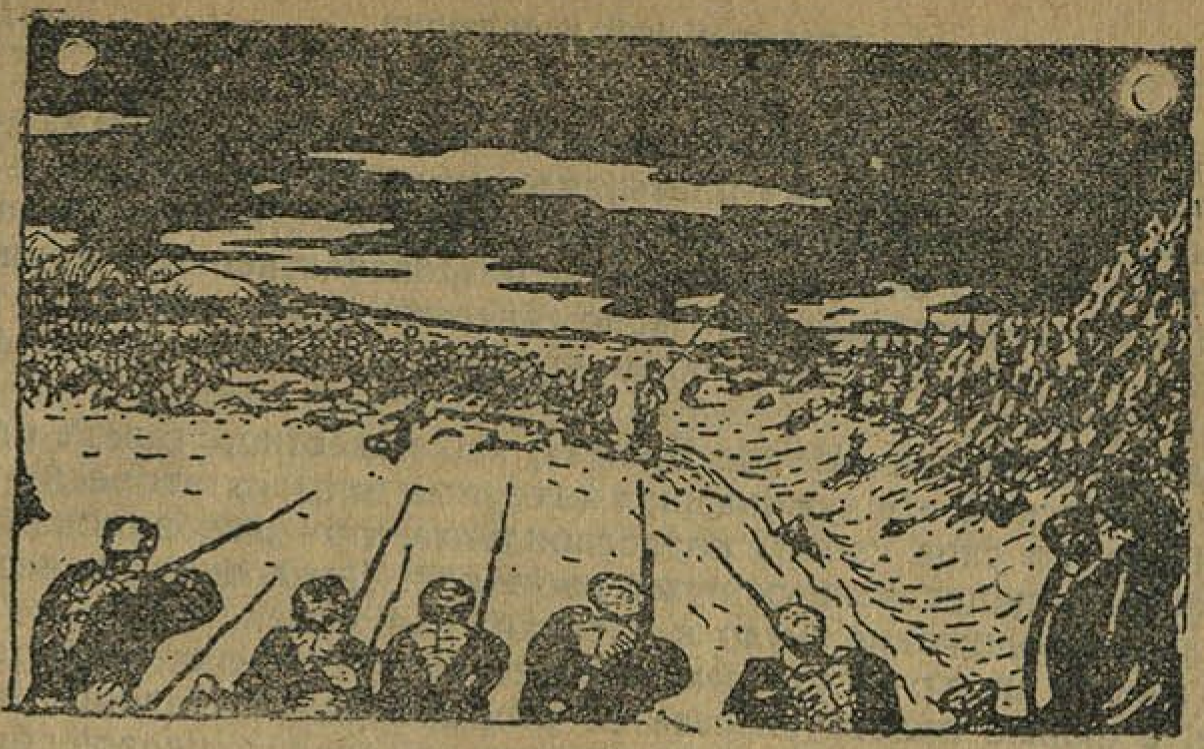
Как известно, перед пасхой еврей собирает в углах дома своего крошки хлеба, завязывает их в деревянную ложку и затем сжигает: это называется уничтожением старого хлеба («быдик хомец»). Нетрудно понять происхождение этого обычая, если иметь в виду, что еврейская пасха имеет чисто земледельческое происхождение. Маца, как сказано, есть первый хлеб нового урожая, и перед едой хлеба нового урожая у древнего земледельца был обычай уничтожать старый хлеб, как нечистый. Значит, этот обряд и повторяется современным евреем, хотя он, конечно, не имеет об этом никакого понятия.

Но тут верующий еврей возразит, что все это неправда, ибо, согласно библии, еврейская пасха установлена в память исхода евреев из Египта. Но в том-то и дело, что библейский рассказ об исходе имеет такое же основание, что и евангельский рассказ о воскресении Христа. В настоящее время крупные ученые, знатоки истории древнего Израиля и древнего Востока, все больше и больше приходят к выводу, что никакого исхода евреев из Египта никогда не было, что все это лишь сказка. Но почему же возникла эта сказка?

Для еврейских жрецов пасха была очень доходной статьей, ибо она была связана с обильными жертвоприношениями. А между тем с течением времени, после войн, пленения, роста городов и пр. значительная масса евреев совершенно оторвалась от земледелия, и этот праздник понемногу переставали праздновать. Чтобы заставить евреев придерживаться пасхи, нужно было этот праздник превратить из религиозно-земледельческого в национальный, всенародный. И вот тут-то и появилась сказка об исходе из Египта!

Замечательно при этом вот что: документами установлено, что еврейские жрецы в деле укрепления пасхи не стеснялись применять госуда.рственную силу и даже действовать через царей других народов Так, напр., в одном документе, относящемся к 419 г. дохристианской эры, персидский царь Дарий II приказывает своему сатрапу в Египте заставить еврейскую колонию в Элефантине праздновать праздник пасхи.

Но сказка об исходе нужна была не только жречеству, но и еврейской буржуазии: эта сказка учила о гармонии классовых интересов, об освобождении всей нации. И чем нестерпимее делались национальные притеснения, тем сильнее укреплялся праздник пасхи, как праздник национальный.



И. Боборыкин.

Лена в нашей революции

[17 (4) апреля 1912 г.]

В истории революционного рабочего движения в России немного таких дат, таких исключительных по своему значению дней, как день 17 (4) апреля 1912 г.. В этот день, уже в „конституционной“ России, вторично в мирно настроенную толпу рабочих,—теперь уже не в столице империи, а в далекой сибирской тайге, был выпущен залп воинским отрядом под командой жандармского ротмистра Трещенко.

Ситуация (положение) тогда не была непосредственно революционной, и потому эхо от этого залпа оказалось особенно сокрушительным.

Что же представлял собой Ленский золотопромышленный район, где ранней весной 1912 года произошло новое кровавое крещение рабочих уже не царем единолично, а вкупе с собственниками предприятия, с правлением Лензото?

Огромная область на отдаленном северо-востоке Сибири еще в средине прошлого века была отдана в эксплоатацию промышленного товарищества.

К тому времени, когда произошло описываемое событие, владельцем этого золотоносного района была „международная компания капиталистических хищников“. „Хозяином приисков фактически является англо-американское товарищество... Главными акционерами являются, рядом с... русско-азиатским и интернациональным банками, и т. д.“ (Зиновьев. «Звезда», 12 IV 1912 г.).

Край был глухой, заброшенный, отрезанный от внешнего мира бездорожьем, так как тысячи пустынных верст отделяли его от больших путей—железных и водных. Пришли сюда, гонимые нуждой, в поисках заработка, издалека люди, отрезав себе пути возвращения.

Такие условия были, конечно, чрезвычайно благоприятны для усиленной эксплоатации рабочих со стороны Лензота (ленского золотопромышленного товарищества). Администрация приисков могла быть—и была—полным вершителем судеб подвластных ей рабочих, которых было много тысяч, и, конечно, использовала эту возможность в мере чрезвычайной. 10-ти и

11-тичасовой рабочий день, нищенская зар. плата, система штрафов, как метода понижения платы, монопольная продажа из своих лавок продуктов продовольствия (что приводило, конечно, к навязыванию рабочим в счет зарплаты недоброкачественных припасов), отсутствие элементарных санитарно-гигиенических условий и т. д.—вот обстановочка, которую создало самодержавие Лензота под сенью царизма.

Даже тогдашнее «Новое Время», как известно, газета определенно—холопская, обслуживавшая интересы эксплоататорских классов, писала, со слов своего корреспондента, об „игнорировании товариществом существенных нужд рабочих". Даже она! Значит, действительное положение было в десятки раз хуже.

Взрыв назревал. Экономический гнет, политическое бесправие, в форме издевательства со стороны администрации, подлых требований в духе феодально-крепостного права „первой брачной ночи",—привели к двухмесячной забастовке. Забастовка еще сильнее обострила отношения обеих сторон, озлобив до крайности администрацию тем, что стала охватывать соседние прииска. По соглашению были избраны рабочими делегаты для обсуждения совместно с управлением пред'явленных требований.

Среди них, в сущности, политических требований и не было, так как едва ли можно считать требование личного уважения („вы", вместо „тыканья") таковым. А основные экономически-правовые требования—всех их было около 15—сводились к тому, чтобы были доброкачественные продукты, были установлены условия увольнения, был хотя бы, относительно, нормирован труд (рабочий день) и отдых, чтобы был урегулирован квартирный вопрос („надо поджечь казармы и бежать, куда глаза глядят" — так выразился о рабочих квартирах Лензота не кто-ниб., а комиссия адвокатов, т. е. людей, несклонных преувеличить в пользу рабочих); рабочие требовали более правильного расчета и хоть подобия страхования, а также увольнения ряда служащих.

Но эти выборы уполномоченных были со стороны управления шагом провокационным: делегаты очень скоро очутились под арестом. Возмущенные рабочие потребовали их освобождения, но администрация приисков уже успела подготовиться к более вескому разговору с ними—и вот 17 (4) апреля в результате один залп в подошедших, затем другой в уже разбегающихся и падающих. Около трехсот убитых и столько же раненых.

Для царизма, никогда в подобных случаях не стеснявшегося и „патронов не жалевшего",—даже для испытанного в боях с рабочими шествиями царизма эта гора трупов была несколько велика. Правда, сначала он сделал очень хорошее, доброе лицо при плохо повернувшейся игре, и министр Макаров по поводу расстрела поведал всему миру, что „так было—так будет"; это было в третьей юньской гос. думе, где так хорошо слушали царских министров. Но потом вдруг пришлось осечься. Эхо ленского залпа оказалось таким оглушительным, что спавшие вскочили, а у бодрствовавших кровь сильнее заходила в жилах.

На рабочее движение расстрел 17 (4) апреля оказал чрезвычайное влияние. Демьян Бедный в стихотворении, посвященном этому кошмарному преступлению царизма, предвосхитил и излил, непосредственно после события, ту кипучую ненависть, то гневное клокотанье, которые охватили с небывалой силой рабочий класс России; ненависть и гнев к классовым врагам, с которыми—теперь

уже и для слепого ясно—не может быть никакого примирения: их, эти гнев и ненависть, можно утолить лишь полным уничтожением врагов.

Но достаточно было разнестись страшной вести отсюда по рабочим центрам, как сразу барометр, определяющий напряженность социальной борьбы, сделал резкий скачек. Рабочее движение, усиливавшееся в последние годы, после эпохи упадка, принимает формы, близкие к революционным....

1905 год, как известно, не дал разрешения тех экономических задач, которые пред ним поставила история, и новое нарастание революционной волны было неизбежно. Действительно: в 1910 году было 222 стачки, с 46 623 участниками, а в следующем, 1911 г.,—уже 422 стачки с 98084 участниками; движение растет не только вширь (число стачек увеличилось почти вдвое), но и вглубь (число участников каждой стачки в 1911 г. больше, чем то же в предшествовавшем).

Этот под'ем революционного движения был обусловлен ходом общественного развития и вполне оправдал основанные на марксистском анализе событий предсказания большевиков о неизбежности второй революции и о необходимости подготовки к ней—отсюда-то напряженная борьба за партию и в ту эпоху, когда кривая революции пригибалась, и тогда, когда она поднималась.

В этом процессе и сыграл Ленский расстрел роль оглушительного взрыва. Наглый ответ царского министра удвоил негодование рабочих масс, и в течение всей второй половины апреля, с 20 (7) числа, начинают все яростнее бушевать забастовки и демонстрации протеста. Все крупнейшие рабочие центры принимают участие в этой всероссийской стачечной кампании, почти ни одно предприятие Ленинграда, Москвы, Харькова не остается безучастным; провинциальные города также стараются не отстать. А в подошедший первомай опять появляются над рабочей толпой красные флаги. Запахло революцией.

Тов. Каменев по поводу Ленской трагедии писал в „Соц.-демократе" так: „тот ответ, который дали на Ленский расстрел рабочие Петрограда, Риги, Саратова, Киева, Одессы, Екатеринослава, Харькова, Херсона, Николаева, Сормова забастовками, митингами и демонстрациями показывает, что единению всех эксплуататоров рабочий класс России готовится противопоставить единение рабочих в борьбе с современным строем".

Событие, происшедшее 17 (4) апреля на Лене, сопоставляют обычно с „9 января" в Ленинграде, при чем считают, что, в то время как в январе 1905 г. царизм приобрел себе смертельного врага во всем рабочем классе, до наиболее отсталых его рядов, и поставил пред последним вопрос о революционной ликвидации монархии.—апрель 1912 года вырыл столь же бездонную пропасть, с другой стороны, между пролетариатом и капитализмом: здесь последний оказался влюбе с царизмом, использовал его методы и тем самым поставил себя в положение столь же непримиримого врага, подлежащего уничтожению в порядке революции (тов. Ольминский).

В этом, действительно, заключался основной урок Ленского расстрела.

И здесь ждать пришлось не долго. Прошло пять лет, и в Октябре задача была разрешена.

ОРГПАРТСТРОИТЕЛЬСТВО.

Родин.

О плановости *) в партийной работе в деревне.

(Опыт Злынковской волости).

Среди основных недостатков в области партийной работы в деревне, вскрытых обследованием губкома (в декабре—январе), несомненно, почетное место по своим размерам занимает недостаточность плановости в работе деревенских (в первую голову волостных) парторганизаций. Больной вопрос в нашей работе о нормальном соотношении между самодеятельной инициативой партийной организации и ее работой в порядке выполнения руководящих указаний со стороны вышестоящего партийного комитета—весь этот больной вопрос в значительной степени разрешается, если налицо продуманный конкретный план своей работы, основанный на правильном учете текущих потребностей внутри-партийной работы, советского строительства, политического воспитания масс, просвещенской деятельности и проч.

Отсутствие плана приводит неизбежно к двум результатам: во-первых, полнейшая случайность в работе и обязательное дерганье людей для внезапного проведения той или иной случайной работы, во-вторых, то, что партийная организация вынуждена с нетерпением „ждать“ усиленного повседневного руководства сверху, нервничая и бездельничая в случае запаздывания этого руководства. Это не мешает той же партийной организации (пример—Злынковская волость) упрекать в мелочной опеке и дерганьи свой вышестоящий парт. орган за многочисленные общесоюзные и губернские кампании, с которыми он выступает в порядке своей работы.

Между тем, самое усиленное (что еще не есть хорошее) руководство сверху может привести иногда к громадной загрузке низовых организаций заданиями, но не может никогда предусмотреть и обеспечить удовлетворение основных потребностей местной работы.

---

*) Опыт партийного плана Злынковского волкома РКП (б.)

(период февраль-март-апрель).

I. Организационно-партийная и партийно-воспитательная работа.

1. Усилить одну (из имеющихся двух) сельячейку, восстановить другую сельячейку путем прикрепления к ним части волпартактива и подбора секретарей ячеек (февраль, март).
2. Поставить на волкоме два индивидуальных доклада в феврале и три в марте.
3. Созвать совещание коммунистов, занятых в своем хозяйстве (март).
4. Составить (в начале февраля, марта, апреля) планы выезда партактива на села.
5. Рассмотреть список передовых крестьян, близких к партии, на основе материалов обеих ячеек и отдельных партийцев (март, апрель).
6. Принять за плановый период до 10-ти крестьян и крестьянок (от сохи) в партию. Наметить списки этих крестьян для усиления среди них партобработки.
7. Провести школу-передвижку после волс'езда советов (апрель).
8. Частично пересмотреть партнагрузку (март, апрель).
9. Проверить подписку на газеты и журналы партийцами и усилить ее по определенной схеме (февраль, март).

II. Работа среди РЛКСМ.

1. Прикрепить партийцев к комсомольским ячейкам (февраль).
2. Рассмотреть (ежемесячно) план роста РЛКСМ в волости (февраль, март, апрель).

К примеру: в порядке руководства можно часто и настойчиво указывать местам на необходимость тщательного учета деревенского актива, давать блестящую мотивировку необходимости учета, указывать пути, методы этого учета, словом, ставить в этом вопросе свое руководство так, что волкому и деревенской ячейке „нечего“ как будто решать, ибо любое их постановление об учете беспартийного актива как-будто неизбежно будет „повторять“ директивы укома. Ясно, однако, что самая конкретная директива укома об учете не может быть настолько исчерпывающей, чтобы предусмотреть, например, какой товарищ из руководимой ячейки должен присмотреться к каким селам и в течение какого времени обязан сообщить своему волкому или сельячейке правильные характеристики наиболее передовых крестьян той или иной деревни. В то же время ясно, ведь, что лишь такая работа в области учета актива ставит этот учет на твердые основания и позволяет разобраться в тех силах, которые ячейка может привлечь себе на помощь из беспартийной среды.

Характер плана, который вырабатывается низовой деревенской организацией, должен иметь исключительно конкретное выражение, должен быть обязательно расписан во времени, календаризован; с этой точки зрения неприемлемо несколько распространенное мнение, что единственной основой деятельности ячеек, волкома является резолюция, принимаемая по отчету бюро ячейки или волкома и перечисляющая очередные главные мероприятия, которые должны быть проведены новым составом волкома, бюро сельячейки. Основой деятельности резолюция, безусловно, должна служить, но не единственной; вернее, эта основа—резолюция—должна быть одета в особую одежду, в конкретный, календаризованный план работы. План всегда конкретней, следовательно, пригоднее для практической работы, чем любая резолюция.

С этой же точки зрения явно смешон и такой „очередной“, „текущий“ план одной сельячейки (Злынковской волости), найденный во время обследования комиссией губкома; в этом плане (приводим буквальное содержание его) предусмотрено на три месяца:

1. Организовать общество.
2. Углубить работу среди женщин.
3. Углубить работу среди молодежи.
4. Углубить работу среди батраков.

---

3. Ознакомиться на заседаниях волкома с состоянием комсомольских ячеек по трем-четырем докладам (итоговым) волкомола (февраль, март, апрель).

4. Перевести в партию за плановый период 3-х крестьян-комсомольцев в счет общего пополнения партии.

5. Подытожить участие комсомольцев в перевыборах сельсоветов, работе изб читален, сельсоветов.

III. Женработа.

1. Пересмотреть состав сельженорганизаторов и установить небольшую оплату организаторам крупных селений (март).

2. Подытожить результат районных делегатских собраний. Прикрепить к собраниям партийцев (февраль).

3. Созвать два волостных совещания выборных крестьянок (март, апрель).

4. Усилить внимание к работе с делегатками п. Злынки, (участие их в работе Злынковского сельсовета нЕПО).

IV. Советское строительство.

1. Подытожить перевыборы сельсоветов (на волкоме и волпартсобрании). В области подготовки к вол'езду наметить крестьян для выдвижения на советскую работу (февраль, март).

2. Обсудить план работы ВИК'а, в частности, методов руководства работой сельсоветов (апрель).

3. Прикрепить работников к крупнейшим сельсоветам (март).

4. Разработать мероприятия по усилению роли Злынковского сельсовета в жизни посада (март).

5. Углубить работу среди комитета взаимопомощи.
6. Углубить работу среди РЛКСМ.
7. Углубить работу изб-читален.
8. Организовать кружок.

Об этом плане можно сказать одно: это пророчески продуманный план, ибо он предусматривает основные задачи данной сельячейки на ряд лет вперед; в то же время он краток, ясен и убедителен. Если и полезно опубликование этого „оригинального" плана, то лишь исходя из необходимости дать образец того, как не нужно тратить время на выработку плана.

Элементы партийного плана и характер руководства работой волости.

План предполагает возможно больший расчет времени. Он же требует, чтобы стихия (потребности) работы была хотя бы соподчинена, если не подчинена, основному кадру работников волости — следовательно, план должен исходить не только из расчета времени, но и из расчета людей, иначе грозит партийной организации такая „плановая" нагрузка, которая годится лишь для втирания очков на докладах и смотрах ячеек, но которая явно безжизненна.

Поэтому план обязательно должен предусматривать:

1) количество партийных заседаний и собраний в плановом периоде;

2) перечень вопросов, подлежащих рассмотрению на заседаниях и собраниях. При этом всегда помнить, что имеешь дело не только с людьми волостного центра, но также всей волости.

По той же причине предстоящие конкретные работы в волости (массовая, ВИК'овская, просвещенская, комсомольская и проч.) и вытекающие из этих работ различные организационные мероприятия (то-есть совещания, конференции, изменения в составе работников и т. д.) должны быть также предусмотрены партийным планом, должны быть по возможности также календаризованы в партийном плане. Конечно, необходимо считаться с возможностью излишней опеки волкома над внепартийными организациями, и этой опеки надо избегать. Однако, необходимо твердо усвоить, что наблюдающуюся беспмановость в волостной работе невозможно уничтожить, хотя бы смягчить, без известного вмешательства, порой детального, в

---

5. Созвать совещание секретарей сельсоветов (апрель).
6. Рассмотреть план работы ВИК'а по сельскому хозяйству, в частности, вопрос о заготовке семян (февраль, март).
7. Создать волостное кредитное т-во (март, апрель).
8. Усилить руководство ВИК'а лесничеством и направить в лесничество партийца на должность помзавлесничества (март).
9. Ознакомиться с итогами землеустройства в двух селах волости (апрель).

V. ККОВ.

1. Подытожить переход на новое положение и рассмотреть вопрос об обновлении волККОВ (март).
2. Рассмотреть план работ ВККОВ, построенный на основе перечня практических мероприятий по каждому кресткому (март).
3. Провести ознакомление с работой сельККОВ в двух селах с резким политическим расслоением крестьянства (апрель).
4. Оказать содействие в плановом периоде сельККОВ в отношении роста их фондов за счет усиления взимания членских взносов.

VI. Кооперация.

1. Согласовать с Новозыбковскими конторами райсоюза и райсельхозсоюза вопрос об участии волпартактива в руководстве первичными кооперативами волости (обследование и проч.) (февраль, март).
2. Провести три заседания волостной кооперативной комиссии, заслушать доклады о работе не менее 6-ти первичных кооперативов.
3. Проработать на волкоме и волпартсобрании итоги обследования укомом низовой кооперации (март, апрель).

деятельность различных организаций волости, с целью планировки их работы, с целью подчинения их деятельности основным задачам, которые стоят перед волостью в определенный период.

Отсюда вытекает такой момент партийного плана: это предусмотреть обсуждение, проработку партийной организацией не столько отчетов какого-нибудь ВИК'а, волкоммола, волкресткома, сколько рассмотрение плана их работы. План всегда конкретнее, следовательно, практичнее доклада, в нем меньше „воды" докладчика, в нем больше расчета сил и времени, в нем вернее освещены основные потребности работы.

В связи с вопросом о плане необходимо поднять (предварительно) следующий вопрос: партийная организация в своем руководстве волостью имеет дело не только с партийным кадром работников, но и с беспартийным. В селе, где работает сельская ячейка партии, кадр беспартийных работников значительно больше количества партийных работников. Как руководить лучше работой беспартийных? До сих пор единственный ответ был—через фракцию соответствующего органа. К примеру: в волости —волком влияет на лесничество (обычно беспартийный лесничий), на милицию (часто беспартийный начальник) через фракцию ВИК'а; в селе—ячейка может влиять на сельхозтоварищество, где нет ни одного партийца, через партийного председателя сельсовета. Этот способ основной, но он теперь может быть дополнен другим, прежде всего в селе; именно, партийная организация (сельская ячейка) может добиваться своего влияния на работу кооперации, на райпедсовет, на работу милиционеров, на работу сельсовета через постановку на своих собраниях докладов близких нам беспартийных товарищей. Понятно, что такие доклады беспартийных работников в ячейке (на ее открытом собрании) не могут ставиться в обязательном для этих работников порядке: они формально ячейке не подчинены. Но руководство ими в таком порядке вполне возможно, не встретит возражений со стороны беспартийных товарищей и в то же время будет содействовать значительному перелому в подходе наших ячеек к деревне и росту их влияния среди крестьянства, как политических руководителей. Конечно, необходимо при этом всячески обеспечить, сохранить самостоятельное лицо ячейки, как ячейки нашей партии.

При условии, если ячейка пойдет на такой порядок руководства обслуживаемым районом, ряд докладов беспартийных работников должен быть включен в план работы ячейки.

---

4. Проработать вопрос об усилении кооперирования населения посада, популяризации работы Злынковского ЕПО, использовании части рабочего кредита строителями для их кооперирования (март).

VII. Профсоюзы.

1. Провести обследование Злынковских профорганизаций, выявляя при этом степень вовлеченности сельских работников в профсоюзы (март).
2. Поставить на заседании Волкома доклады месткома рабпрос (март), волбатрачкома и профсекретариата (апрель).
3. Проработать вопрос о работе среди строителей в летний сезон (апрель).
4. Оказать содействие профсекретариату (получение поручителей и проч.) в снабжении строителей рабочим кредитом (февраль).

VIII. Массовые работы.

1. Направить в Петрятинку и Камень для работы двух избачей (февраль).
2. Провести совещание избачей по вопросам предстоящей в весенний период работы среди крестьянства (март).
3. Поставить на заседании волкома доклад Лысовского избача (беспартийный) (март).
4. Прикрепить к райпедсоветам по одному партийцу (февраль). Заслушать доклад на волкоме Б. Щербиничского райпедсовета (апрель). Проверить участие избачей в работе райпедсоветов (март).
5. Провести совещание селькоров и рабкоров в волости, поставить лучше их учет, на совещании выявить условия работы селькоров и их роль в общественной жизни села (март).
6. Создать волостную и стенную газету, передвижную (по избам-читальням) (март).

Менее злободневно, менее остро этот вопрос стоит и перед волкомом, но все же, как проблема, существует.

План сельской ячейки

должен предусмотреть количество партдней за плановый период и перечень вопросов, подлежащих рассмотрению на партднях по месяцам. Этот перечень должен включать в себе доклады всех советских, общественных, хозяйственных и культурных организаций того села, где работает ячейка, а затем следующие основные вопросы: состояние партийно-воспитательной работы, женработы, комсомольской, предстоящие агиткампании и, наконец, индивидуальные доклады партийцев, работающих в районе ячейки и прикрепленных к ней.

Эти индивидуальные доклады должны иметь целью не только подтянуть, приблизить к партии партийца и т. д., но быть такой организационной формой, через которую партийная ячейка руководит практической деятельностью того или иного партийца.

Сельская ячейка—ячейка обычно районная по составу ее членов. Поэтому вопрос о работе среди беспартийных должен намечаться в плане и разрешаться также в районном масштабе. Прежде всего ячейка должна предусмотреть своим планом привлечение на свои партсобрания беспартийных крестьян всех соседних селений района деятельности ячейки. План должен предусмотреть использование для этого привлечения партийцев, членов ячейки, живущих в других деревнях и собирающихся на партдень.

Одним из признаков массовости ячейки, как коллективной организации, будет то, насколько отдельным членам ячейки, благодаря индивидуальной партийной агитации и практической работе, удастся «обрасти» группой близких нам крестьян с тем, чтобы эту группу приблизить к ячейке. При этих условиях значительно облегчен будет и учет передового деревенского актива, каковой учет должен быть, конечно, предусмотрен планом сельячейки.

В соответствии с основными вопросами партдней, в плане ячейки должен быть конкретно намечен ряд работ ячейки, имеющих целью подготовку всех этих вопросов партдня, при чем, естественно, работы эти распределяются возможно равномернее между всеми членами ячейки, а не только нагружаются на секретаря ячейки.

---

7. Создать волостной сельхозсовет; созвать совещание сельхозкружков, посвященное вопросам весенней кампании полевых работ (март).

8. Созвать совещание шефских организаций, обслуживающих волость для согласования работы на весенний и летний период (апрель).

9. Провести волконференцию МОПР (апрель).

10. Создать в Злынке ОДР (апрель).

11. Поставить вопрос о создании в Злынке при партийно-рабочем клубе о-ва Безбожник (апрель).

12. Ежемесячно рассматривать план усиления подписки на газеты в деревне; к реализации плана привлечь сельсоветы и ККОВ.

13. Принять участие в проведении следующих кампаний:

а) 7-я годовщина Красной армии;
б) международный женский день;
в) день свержения самодержавия;
г) 18-е марта.
д) 6-тилетие Коминтерна;
е) ленский расстрел;
ж) день рождения Ленина.

На основе этого плана, предусматривающего для своего проведения в неделю два заседания волкома (и три волостных партсобрания за весь период), составлен перечень вопросов, которые должны быть рассмотрены на заседании волкома. Перечень содержит для февраля 17 вопросов, для марта 28 и для апреля 20 вопросов.

Время составления плана (середина февраля) сказалось в некоторой степени на небольшой нагрузке ближайшего периода—марта м-ца.

Волостной партийный план должен состоять из следующих основных разделов:

1. Организац.-парт.-воспитательная работа.
2. Работа среди РЛКСМ.
3. Женработа.
4. Советское строительство волости (ВИК).
5. К. К. О. В.
6. Кооперация.
7. Профсоюзы.
8. Массовая работа.

Построение плана необходимо именно на основе разделов: такой порядок позволяет более точно наметить главнейшие работы, предстоящие в плановом периоде.

Наметка работ по каждому разделу, который предстоит проводить в плановом периоде, должна иметь в виду календаризацию работы, т. е. определение того, когда (в каком месяце) предстоит осуществить ту или иную работу. Необходимо при этом остерегаться, избегать загрузки первого месяца планового периода за счет остальных месяцев, что может иметь место, если заранее не продумать все возможности волкома (люди, время, средства передвижения и пр.), которые могут быть использованы для этой работы.

А. Виноградов.

Проверка советских ячеек.

(*Первые итоги*).

Проверка непролетарского состава организации, подготовлявшаяся в течение почти всего 1924 г., началась с 1-го ноября в городской организации. По первоначальному предположению, проверка должна была охватить 38 ячеек с 1391 чел. только по городу, но теперь, по более точному учету, проверке подлежат в городе 37 ячеек с 1480 чел., в деревне 15 ячеек с 328 чел., а всего в организации 52 ячейки с 1808 чел., что составляет 32 проц. организации. На 20 февраля прошло проверку в 4 организациях (горрайон, залинейный, Ново-Белица и Стародубский уезд) 25 ячеек (48 проц.) с 905 чл. (50 проц.) По всем 4 организациям проверку, т. о., можно считать почти законченной,—не закончена проверка лишь по 5 ячейкам (горрайон 3 и залинейный 2). В настоящее время проверка распространена на остальные уездные организации.

Каковы общие цифровые итоги проверки? В отношении основной своей задачи—оздоровления состава организации—проверка дала следующие результаты: по 4 организациям относительно 746 членов, по уже оформленным решениям провертроек, принято 103 решения об исключении из партии, что составляет 13,8 проц. к числу проверенных, о взысканиях 97 решений, или 13 проц., а всего 200, или 26,8 проц. По организациям: Стародуб дал максимальную цифру подвергнутых исключению и взысканиям—41 (37,3 проц.), из них исключено 21 (18,2 проц.). Дальше организации идут в такой последовательности: 1. Залинейный район—исключено 11 (10,6 проц.), подвергнуто взысканиям 21 (20,3 проц.), всего 32, или 30,9 проц.; 2. Новобелицкая организация—исключено 9 (14,5 проц.), подвергнуто взысканиям 9 (14,5 проц), всего 18, или 29 проц.; 3. Городской район—исключено 62 (13,3 проц.), подвергнуто взысканиям 45 (9,6 проц.), всего 107, или 22,9 проц.

Но так как решения об исключениях на 100 проц., а по взысканиям в большинстве случаев обжалуются подвергнутыми в ГКК, то точные цифры дадут решения ГКК к окончанию рассмотрения апелляций. В результате рассмотрения апелляций по 4-м организациям из рассмотренных 91 исключения 70,4 проц. (64 исключенных) подтверждены и 29,6 проц. (27 исключенных) восстановлено в правах члена партии. Процент восстановления наиболее высок в горрайоне—34,4 проц., по Стародубу—23,8 проц., по залинейному району—20 проц и по Новобелице—нет восстановления (из рассмотренных 4).

Мотивы исключения по 99 случаям распадаются следующим образом: 1) за отсутствие органической связи, идеологическую чуждость и как шаткий элемент исключено наибольшее количество—39,3 проц.; 2) как балласт, оторвавшийся от партии—16,1 проц.; 3) чуждый партии элемент—14,1 проц.; 4) остальной процент падает на другие категории исключения, из которых наибольшее место занимают исключенные за гражданскую и партийную непорядочность (преступления, пьянство и проч.)—12,1 проц., и 18,4 проц. исключено за отдельные исключительного значения партийные проступки, как например, отсутствие партлинии в работе, неискреннее отношение к проверке, пассивность и безграмотность ответственного работника, недисциплинированность и проч.

Из каких же социальных и качественных категорий организации составляется группа исключенных при проверке? По предварительным данным, на 72 исключенных—членов партии 70 проц., кандидатов 30 проц.; по социальному положению—рабочих 16 (22,2 проц.), крестьян 3 (4,1 проц.), служащих, интеллигентов

и проч. 53 (73,7 проц.), т. е. подавляющее большинство исключенных. По партстажу: из 50 членов исключено с дооктябрьским стажем—2, с 17—19 г.г.—13, с 20—24 г.г. 35; следовательно, 70 проц. исключенных падает на партмолодняк, с кандидатами—79,8 проц. Красочно иллюстрирует картину проверки соотношение социальных групп исключенных к числу проверенных. Так, 3-й категории исключено 22,4 проц. (из 237—53), в то время как рабочие дают 4,8 проц., а крестьяне 7 проц. к их числу из прошедших проверку. То же соотношение мы имеем и по подвергнутым взысканиям; так, на 33 т.т., получивших партвзыскания, 60,6 проц.—интеллигенты и служащие. По стажу получили взыскания: с 20 г. и позднее 78 проц., из них кандидаты 27,2 проц. По отношению к числу проверяемых кандидатов в городской организации—исключено кандидатов 16,6 проц., подверглось взысканию—6,8 проц., а всего 23,4 проц. Женщин было исключено провертройками 22, или 35,3 проц., а по отношению к числу прошедших проверку 95 женщин—23,1 проц. При рассмотрении апелляций в ГКК из исключенных женщин было восстановлено—6 (27,2 проц.), т. е. число исключенных женщин сокращено до 16, или 25,8 проц. исключенных (по отношению к числу прошедших проверку женщин 16,8 проц.)

Для проведения проверки за это время составлено 27 провертроек: по горрайону 17, по залинейному 3, по Речицкому уезду 2, по Гомельскому уезду 2, по трем уездам по одной; из 43 т.т., вовлеченных в провертройки, 16 чл. ГКК, по выполняемой работе—13 у станка (21 проц.), 12 на низовой работе вол. и ячейкового масштаба (18 проц.). Деятельность троек в общем нужно считать отвечающей требованиям инструкции ЦКК, хотя первоначально были частичные отступления (что об'ясняется новизной работы), выражавшиеся в чрезмерно резком подходе к отдельным группам, в фиксации отрицательных черт характеристики в постановлениях, что послужило впоследствии поводом для выступления в печати тов. Ярославского от имени ЦКК о недоучете при вынесении решений указаний ЦКК. Но в процессе работы некоторые эти отступления были исправлены ГКК.

Тройки, за небольшим исключением, при проверке ячеек глубоко обследовали общее состояние и деятельность ячеек. Из общих выводов обследования нужно отметить: общее состояние проверенных ячеек—здоровое, массовых отрицательных явлений, искривляющих линию партии, не наблюдается; хотя проц. исключенных и высок, но исключенные не представляют собой основного элемента ячеек, и значительное количество их было уже под „домокловым мечом“ отсечения от партии (впередовые, исключавшиеся раньше, имевшие большие партвзыскания). Из явлений, бьющих в глаза, нужно отметить незначительные сдвиги в области политграмотности, даже в горрайоне с его наибольшей сетью внутривоспитательной работы. Во многих ячейках слаба грамотность, не соответствует выполняемой по поручению партии работе; она же отмечается и у ответственных работников с немолодым партийным стажем. Для советских ячеек основное зло—их слабое усвоение специфических задач работы в учреждениях и еще недостаточное руководство жизнью учреждения, т. к. основные формы этого руководства лишь начинают разворачиваться (в горрайоне, частью в залинейном; Стародуб и Белица крайне отстали в этом отношении, в особенности первый). Некоторые ячейки отмечены, как неудовлетворительно поставленные (ГЗУ, всемедсантруд, стародубские городские ячейки).

Организацию крайне интересует, кто же из исключенных ГКК'ой восстанавливается, откуда также можно сделать выводы и об исправлении основной партлинии со стороны ГКК.

По горрайону по 7 ячейкам провертройками было исключено 49 (ГЗУ, торгорганов, всемедикосантруд, губсуд, рабирос, ГПШ и военгоспиталь). При рассмотрении апелляций ГКК'ой восстановлено 5 рабочих, 1 крестьянин, 10 служащих. По залинейному—восстановлен 1 рабочий. В отношении исключений отдельных рабочих была отмечена явная несостоятельность выдвинутых обвинений: в отношении большинства служащих, восстановленных при проверке через ГКК по апелляции, обвиняющие моменты отпали, и ГКК этим отметила, что по отношению к известной части

исключавшихся провертройки руководствовались соображениями интуиции, чутья, не имея определенных данных. В этом же порядке снижен проц. исключенных женщин.

Как известно, по особому ходатайству перед ЦКК, для Гомельской губернии была разрешена проверка т. н. „местечковых ячеек", т. е. ячеек, обслуживающих преимущественно учреждения и организации местечка—торгового пункта: эти ячейки по условиям работы и составу мало отличаются от городских советских ячеек. После намечения списка ячеек совместно с укомами проверку будут проходить 15 местечковых ячеек: в Речицком уезде—4, в Новозыбковском, Клинцовском и Стародубском по 3 и в Гомельском 2. При общем незначительном количестве ячеек в деревне проверка коснется 19 проц. деревенских ячеек (15 из 80) и 31 проц. всего состава деревенской организации в губернии. Эта проверка в части изучения и обследования будет служить дополнением к проводившейся недавно ГК кампании обследования работы в деревне. С этой стороны поэтому провертройкам предстоит проверка подготовленности ячеек к выполнению стоящих перед партией задач в деревне. К концу марта уже были проверены 3 ячейки Стародубского уезда. Состав всех проверяемых по губернии местечковых ячеек по роду выполняемой членами работы—таков: у сохи 33 (10 проц.), у станка (отдельные рабочие)—8 (2,4 проц.), на хозяйственной, кооперативной, торговой работе—63 (19,1 проц.), в лесничествах и совхозах—21 (6.4 проц.), на советской, партийной, профессиональной и прочей работе—203 (61,8 проц.); общее число проверяемых—328, или 18 проц. всех проверяемых по губернии. Проверка местечковых ячеек по Стародубскому уезду дала следующие результаты: прошло проверку 41, из них рабочих—18, крестьян—12, прочих—11. Исключено из них 5 (12,1 проц.)—4 члена и 1 кандидат; по социальному составу рабочих—3, служащих—2. ГКК'ой восстановлен 1 рабочий. Мотивы исключения: разложившийся 1, склочность и подсиживание - 1, шаткий элемент—1, балласт—1, связь с мещанской средой и неэтичность—1. Общие выводы таковы: авторитета у ячеек, как таковых, нет, ибо основная работа в местечке проходит через ВК; посещаемость беспартийных слабая, есть приток в партию, но в одной ячейке заявления „маринуются"; связь с беспартийной массой лишь в одной ячейке—средняя, нет полного уяснения новых методов работы. Не везде хорошо обстоит и с секретарским составом: в одной нетвердое руководство, в другой нарождалась склока (секретарь исключен).

Отношение проверяемых ячеек и результаты. Как общее явление, работа проверочных комиссий дает серьезный стимул к повышению интенсивности работы ячеек, и даже в лучше поставленных советских ячейках горрайона указания проверки приводили к критическому уяснению недочетов работы. Споров и возражений при обсуждении против выводов обычно не было. Иное дело—в вопросах об исключениях и взысканиях; тут не только сами подвергавшиеся, но и большая часть членов ячейки входила в обсуждение решений. Если подвести итоги обсуждению исключений, то со стороны ячеек (в прениях) были высказаны возражения в отношении $^1/_4$—$^1/_5$ исключений; что же касается взысканий, то больших возражений они не вызвали. Возражения обычно сводились к указаниям на необходимость смягчения. Так как проверка приняла характер длительной кампании, то, чтобы интерес и внимание к вопросам проверки не понижался, ГКК'ой была проведена отчетная кампания в производственных ячейках горрайона; по вопросам проверки был помещен ряд заметок в „Полесской Правде"; проведенные доклады ГКК на партийных и рабочих собраниях еще раз ставят перед общественным и партийным мнением вопросы хода и итогов проверки. Задачей парткомитетов и ячеек является последующими своими мероприятиями по оживлению работы ячеек и выполнению указаний провертроек не ослабить общего под'ема и встряски, вызванной проверкой.

В. Гантман.

Перспективы летней работы Агитпропов.

(*Выводы Губсовещания Агитпропов*).

Совещание Агитпропов и Политпросветов начало свою работу с подведения итогов и намечения перспектив работы на лето. Несмотря на то, что для подведения итогов зимней учебы еще не хватает исчерпывающих материалов, постановка этого вопроса была неизбежна, т. к. чрезвычайно трудно было бы иначе ориентироваться местам в отношении подготовки будущего учебного сезона в течение лета. Очевидно, более основательные итоги зимней учебы придется подвести несколько позже, к моменту окончания работы политшкол и различных кружков, которые должны будут май посвятить исключительно учету и подведению итогов всей работы.

Необходимо раньше всего отметить в результате работы совещания, что Агитпропская работа в последнее время заняла довольно большое место во всей системе партийной работы, что на местах усилился интерес к внутри-воспитательной работе, в первую очередь; правда, это настроение еще не передалось полностью низовым ячейкам, над этим придется работать в течение ближайшего периода. На ряду с практическим проведением разгрузки товарищей от партийных обязанностей, которая, кстати сказать, покамест проходит чрезвычайно медленно, Агитпропам придется поработать над правильным усвоением всей партийной массой важности и значения агитпропской работы.

Некоторые перспективы в области воспитательной работы.

Не останавливаясь на итогах зимней работы, которые в основном уже известны, необходимо несколько выяснить перспективы дальнейшей работы в области партпросвещения. Наше совещание пришло к единодушному выводу, что от сокращенной школы политграмоты необходимо будет отказаться в будущем сезоне. Основной формой партпросвещения, через которую можно будет обслужить неграмотную и малограмотную часть партийной огранизации, является нормальная политшкола. Что же касается партийцев, стоящих несколько выше по своему политическому уровню, то их придется обслуживать через вечерние партшколы. Клинцовский уезд сделал в этом году опыт организации вечерней партшколы, который себя оправдал, несмотря на то, что по своей программе это была фактически политшкола более крупного типа.

Большое место во всей системе партпросвещения должна занять вечерняя обще-образовательная рабочая школа. Этот год вечерняя рабочая школа не имела всех необходимых условий для своей работы. Она не имела фактически определенных программ, состав работников-обществоведов был неудовлетворительный, руководство со стороны Агитпропов также нельзя считать достаточным. Необходимо в течение летнего периода создать наиболее благоприятные условия для работы вечерней рабочей школы в будущем году. При подборе работников для всей сети партпросвещения необходимо будет учесть нужды вечерних школ, подобрать для них крепких в партийном отношении и подготовленных работников.

Что же касается деревенского партпросвещения, то совещание решило ориентироваться, главным образом, на школы-передвижки, которые в этом году работали достаточно успешно. Придется, очевидно, значительно увеличить сеть школ-передвижек в будущем учебном периоде с таким расчетом, чтобы передвижки обслуживали не только волостные центры, но и сельские ячейки на местах. Программу школ-передвижек придется пересмотреть в сторону увеличения часов на обще-образовательные

предметы и весь курс передвижки удлинить до 2-х месяцев. Совещание Агитпропов не установило еще процентного соотношения беспартийных и партийных, но, во всяком случае, должен быть взят решительный курс на вовлечение беспартийных активистов-крестьян и делегаток женотдела в состав школ-передвижек. Учитывая то обстоятельство, что примерно, 34—35 проц. деревенских партийцев в этом году были пропущены через передвижки, придется организовать передвижки из 2-х групп, повышенной и пониженной, для обслуживания, с одной стороны, уже прошедших передвижку, а с другой, еще не проходивших и вновь принимаемых в партию крестьян.

В отношении самообразовательной работы нам всем пришлось согласиться с тем, что, несмотря на большие разговоры по этому вопросу, самообразование фактически провалилось в этом году, главным образом, по причине недостаточного руководства со стороны Агитпропов, а также вследствие почти полной неработоспособности комиссии по самообразованию. Наше совещание подтвердило прежнее решение относительно важности самообразовательной работы и обнаружило устойчивое мнение о том, что на самообразовательную работу нужно будет обратить самое серьезное внимание и обеспечить таковую должным руководством. Очевидно, летний период необходимо будет использовать возможно полнее для создания общественного мнения внутри партийной организации и среди рабочих к вопросам самообразования. Но на ряду с этим, без проведения ряда организационных мер со стороны Агитпропов, самообразовательная работа и в будущем сезоне не двинется с места. В первую очередь эти организационые меры состоят в том, чтобы подобрать в каждом уезде группу консультантов, которые должны быть прикреплены к определенным самообразовательным кружкам, клубам и волостям.

Совещание пришло к выводу, что методическое руководство со стороны Агитпропов может быть усилено только при условии, если в Агитпропах будет второй работник в качестве инструктора-методиста, так как заведующий Агитпропом не может заниматься этой работой; не следует упускать из виду, что заведующий Агитпропом является членом бюро укома или райкома и более, чем на 50 проц. занят общепартийной работой.

О политпросветработе.

В области политпросветработы можно сделать тот вывод, что основная задача, которая была поставлена прошлым совещанием Агитпропов—добиться того, чтобы изба-читальня стала центром всей общественно-культурной жизни деревни,—не разрешена. Несмотря на все пересмотры и усилия в отношении подбора политпросветработников, состав избачей чрезвычайно слабый и молодой по возрасту. Избачи не пользуются авторитетом в деревне. Конечно, политпросвет имеет заметные достижения в области ликвидации неграмотности в деревне. Правда, намеченный план был выполнен на более, чем на 60 проц., но, во всяком случае, имеется большой сдвиг в этой работе, и создано настроение в деревне. А это очень важный момент, который, безусловно, обеспечит успех дальнейшей работе. На лето политпросвету необходимо будет усиленно работать над разрешением задачи в отношении подбора, выдвижения и подготовки политпросветработников. Если взяться серьезно за это дело, то можно будет выдвинуть в качестве избачей активных, авторитетных и культурных беспартийных крестьян. Достижения есть также в области сельско-хозяйственного образования и пропаганды в деревне. Сельхозкружки в деревне показали себя, как наиболее жизненные; крестьянство очень охотно идет в эти кружки. Нужно будет только пожелать усиления руководства работой этих кружков, так как они были предоставлены исключительно участковым агрономам, которые не имели помощи со стороны политпросвета и земельных органов.

Пришлось отметить, что за последнее время несколько ослабла работа среди учительства: в первые месяцы зимы этим делом еще несколько занимались, значительная часть учителей были привлечена к культурной работе. Но впоследствии они были предоставлены самим себе, и фактически учительство все время варится в

собственном соку, не получая никакой помощи со стороны Агитпропов и Волкомов в их работе. Райпедсоветы превратились в оторванные и замкнутые организации, т. к. их работой в волости никто не интересуется. В результате мы имели ослабление активности учительства во время перевыборов советов, и уже опять поднимаются разговоры о том, что учительство пассивно и не участвует в общественной и культурной работе деревни. А между тем, это было совершенно неизбежно, при отсутствии всякого внимания и постоянной помощи и руководства с нашей стороны.

О формах летней работы.

На совещании был изложен план летней работы (ее форм и содержания) в духе статьи, помещенной в последнем номере «Известий Губкома». В основном летняя работа в городе и деревне сводится к самообразовательной работе внутри партийной организации, к внедрению физкультуры и развитию различных форм художественной пропаганды. Совещание очень внимательно отнеслось к этому вопросу, но новых форм в этой области не выдвинуло, утвердило полностью все выдвинутые положения о летней работе. Правда, указывалось на значительные трудности при осуществлении намеченного плана работы. Говорили относительно того, что летом трудно будет внедрить самообразовательную работу; говорили также о том, что партийная организация и рабочие массы не отзовутся на лозунг о физическом оздоровлении; говорили также и о том, что для развертывания художественной агитации и пропаганды потребуются значительные средства. Все это в значительной степени, конечно, верно. Но ни один из участников совещания все же не выдвинул таких затруднений, которые были бы непреодолимы. Я считаю, что из всех форм партпросвещения самообразовательная является наиболее приемлемой для летнего периода. Что же касается вопроса отосительно интереса к физкультуре, то придется, конечно, над этим усиленно поработать, нужно сейчас же начать большую кампанию по этому вопросу. Я уверен в том, что при правильной постановке этого вопроса в партийной среде и в рабочих массах мы встретим самое глубокое сочувствие. Совещание Агитпропов и Политпросветов приняло решение о том, чтобы сейчас же вынести вопрос о формах летней работы, в частности о физкультуре, на партийные и рабочие собрания и обсудить его всесторонне. В общем мы имели в отношении форм летней работы гораздо более устойчивое и уверенное настроение со стороны агитпропщиков, нежели в прошлом году

О переподготовке агитпропработников и учителей.

В области переподготовки пропагандистов совещание решило в июле месяце провести месячные курсы на 56 человек для подготовки руководителей школ и агитпроорганизаторов. Задачей этих курсов явится проработка программ политшкол и передвижек, главным образом, основных частей программ. Подбор на курсы должен проводиться как из числа теперь работающих пропагандистов, конечно, более слабых из них, так и путем выдвижения новых работников. Принято также постановление о том, что для желающих слушателей курсов, сверх установленного учебного плана, должны быть организованы семинарии по отдельным вопросам ленинизма. В остальном придется, очевидно, летний период использовать для того, чтобы дать некоторый отдых нашим пропагандистам и возможность заняться самостоятельной работой над собой.

Переподготовка учительства будет проходить в нынешнем году по двум линиям: с одной стороны, по линии переподготовки работников районных школ, а с другой— переподготовки массового учительства. Первый вид переподготовки будет проводиться через губернские курсы, рассчитанные на 150 человек, а второй будет проводиться в волостях. Губернские учительские курсы должны быть закончены ко времени начала волостной переподготовки, с таким расчетом, чтобы учителя районных школ могли участвовать в последних. В программу губернских курсов включаются вопросы методики и практики ликбезграма, а также проработка комплексов ликпунктов. Основная программа будет составлена из двух циклов, тесно связанных между собой: политического (марксизм, ленинизм, политика партии в деревне) и педагогическо-

методического. Также включены в план переподготовки курсы политпросветработников на 80 человек. Подбор на эти курсы необходимо проводить особо тщательно, при чем нужно поставить своей задачей привлечь на курсы часть беспартийных крестьян, подходящих для этой работы.

О нацмен. работе.

Совещание наметило также некоторые перспективы в области нацменовской работы. Они в основном сводятся к подбору работников, могущих вести работу на родном языке, к переводу на родной язык воспитательной и культурной работы в партийных и комсомольских ячейках с нац.составом. Совещание наметило ряд положений, направленных в сторону усиления политикопросветительной работы в деревне. В волостях и селениях с нацменовским населением избы-читальни проводят работу обязательно на родном языке.

В итоге проведенное совещание Агитпропов и Политпросветов прошло деловито и на летний период внесло полную ясность во все вопросы воспитательной и культурной работы. Нужно, не откладывая, приступить к осуществлению всех принятых решений.

В. Шапиро.

Опыт обработки деревенского актива.

(Губкурсы волземработников и с.-х. кооператоров).

Проведенные в Гомеле с 10 января по 5 марта курсы волостных земельных работников и с.-х. кооператоров были первым в текущем году опытом переподготовки и обработки в губернском центре части нашего волостного и сельского актива. Земельное и кооперативное отделения курсов охватили почти одинаковый кадр деревенских работников, наиболее тесно связанных с крестьянской массой, которым, прежде всего, нужно было дать политическое направление в работе, партийную линию. Поэтому характер обоих отделений курсов был одинаковый, т. е. общественно-политический.

Состав и комплектование.

Курсы должны были охватить всех работников волземотделов, часть работников вол. и сел.ККОВ, основных работников с.-х. и кредит. кооперации и руководителей артелей и коммун, всего 120 человек.

Но, как у нас часто случается, эта целевая установка была частично сорвана недостаточно внимательным подходом мест к выделению курсантов. Если состав земотделения курсов был, в общем, удовлетворительный, то состав кооперотделения был необычайно пестрый и на 50% не соответствовал назначению курсов. Пришлось в самом начале работы провести некоторый отбор, откомандировав безнадежных с точки зрения использования. В итоге, из присланных 123 товарищей, после «чистки» и некоторого ухода самотеком, закончили курсы 102 чел.: по земельному отделению 52 чел. (21 чл. и канд. РКП, 5 чл. РЛКСМ и 26 беспартийных кр-н), по кооперативному—50 чел. (14 чл и канд. РКП, 8 чл. РЛКСМ и 28 бесп. кр-н), из которых, в общем, членов и кандидатов РКП было 34,3°/о, РЛКСМ 12,8°/о, беспартийных крестьян 52,9%.

Состав курсантов земотделения курсов по выполняемой работе следующий: зав. волземотделами—33 чел., 1 пред. уземкомиссии, работников вол. и сельККОВ—10 чел.; кооперотделения — работников сель.-хоз. и кредит. кооперации—19 чел., пред. и членов советов артелей и коммун—8 чел., счетоводов и секретарей—3 чел., рядовых членов артелей и коммун—7 чел., пред. и членов сельККОВ—4 чел., членов сельсоветов и рядовых крестьян—7 чел.

Попытка привлечения на курсы крестьянок себя не оправдала. Из присланных 8-ми—2-х пришлось откомандировать, а из остальных только 2 себя оправдали.

Настроение курсантов.

Такой состав курсантов, естественно, должен был отражать настроения низов, несмотря на обстановку курсов, учебы. В первые дни сбора курсантов происходило взаимное ознакомление и вхождение в новую для них жизнь курсов. Но через несколько дней уже почувствовались усиленные разговоры и споры в общежитиях по крестьянским вопросами, в частности, по вопросу о начавшейся тогда кампании перевыборов сельсоветов. Масса курсантов отражала разное отношение к этому вопросу со стороны разных слоев деревенского актива: партийцы, в большинстве своем, определенно не поняли проводимых мероприятий; некоторые из них выражали явное недовольство, заявляя, что мы пошли на уступку кулачеству; некоторые беспартийные работники волземотделов просто испугались потери своей «службы» («придется обратно на печь полезать», говорили они); беспартийные низовые работники сельсоветов, кресткомов, артелей отнеслись к этому вопросу спокойно-выжидательно.

Впоследствии низовые настроения у части курсантов проявились на четвертой неделе работы курсантов при прохождении в курсе политграмоты вопросов налоговой и финансовой политики, в связи с которыми были подняты вопросы о неравенстве, о «русской горькой» и т. п. Характерно, что курсанты ставили вопросы и спорили не «от себя», а в духе: «о чем говорят крестьяне» и «что нам сказать крестьянам по этому поводу».

В результате работы учебной (курс политграмоты) и обсуждения этих вопросов вне занятий (беседы в общежитиях, специальные доклады по этим вопросам) эти настроения были полностью изжиты: все вопросы были продуманы, проработаны, партийный подход и разрешение их осознаны и усвоены.

Учеба.

Оба отделения курсов работали параллельно; каждое из них было разбито на две группы, подобранные по уровню знаний и развитию.

Занятия должны были начаться 10-го января и закончиться к концу марта, но, вследствие позднего сбора курсантов и некоторых других причин, занятия начались 19-го января, поэтому пришлось их затянуть до 5-го марта. Несмотря на временный характер курсов, были приняты меры к созданию на них школьной обстановки. Классные занятия проводились ежедневно по 6 часов; кроме этого, курсанты имели добавочную нагрузку по 3-4 часа работы в подгруппах или индивидуального чтения. Общая нагрузка, таким образом, была порядочная.

Программа курсов имела обществоведческий уклон: одна треть всего учебного времени была уделена вопросам политграмоты; кроме этого, специальные предметы, по мере возможности, связывались с политграмотой, и, вообще, все они исходили из общих задач партии и государства в той или иной области нашего строительства.

Программа земотделения курсов имела 3 основных цикла:

а) общее и частное земледелие, мелиорация, животноводство, ветеринария и организация крестьянского хозяйства . . . . 78 час.
б) политграмота по программе ЦК РКП для передвижек 72 ч.
земкодекс и землеустройство . . . . 20 ч.
сель-хоз. кооперация . . . . 12 ч.

Все эти курсы были тесно между собой связаны.

в) частные вопросы сел.-хоз. работы (лесное дело, огнестойкое строительство, статистика, работа волземорганов и др.) . . . . 36 ч.

Всего . . . 218 ч.

Эта программа была почти полностью проведена (91%). Отрицательным явлением программы можно считать то, что она страдала необычайной многопредметностью (17 предметов), при чем некоторые предметы проводились 2—3 преподавателями-специалистами. Все же результаты работы вполне удовлетворительные. При проведении учета усвоения к концу курсов выяснилось следующее: курс политграмоты дал 95% хорошего и удовлетворительного усвоения; курсы земледелия и луговодства, несмотря на некоторые недочеты в их методической постановке, дали 97% удовлетворительного и хорошего усвоения; курсы животноводства и ветеринарии дали 94% хорошего и удовлетворительного усвоения.

В программу кооперотделения курсов входили следующие предметы:

а) политграмота (по вышеуказанной программе) . . . . 72 часа.
б) теория и практика сель-хоз. и кредит кооперации . . 56 час.
в) товароведение и счетоводство . . . . 60 час.
г) сельское хозяйство (земледелие, животноводство) . . 30 час.

Всего . . . 218 ч.

Вся программа была выполнена на 88%, при чем из-за недостаточно регулярного посещения занятий некоторыми преподавателями в последние недели пришлось увеличить нагрузку до 7-ми часов в день.

Процент усвоения здесь несколько ниже. Курс политграмоты, прошедший наиболее живо, дал 92% удовлетворительного усвоения. Хуже с курсом кооперации, давшим 83% усвоения, что об'ясняется «некооперативным» составом кооперотделения курсов. Еще слабее прошел курс товароведения. Зато живо прошли курсы сельского хозяйства, давшие 92% хорошего и удовлетворительного усвоения, а также счетоводства. Последнее необычайно заинтересовало всю массу курсантов.

Методы.

Наиболее стройно в методическом отношении был проведен курс политграмоты. Работа велась по принципу предварительной проработки материалов курсантами, на занятиях же подводились итоги и обобщалось проработанное. Применялись картограммы, диаграммы, велись записи и т. д.

Хуже обстояло со специальными предметами. Несмотря на то, что вопросы методики неоднократно обсуждались на педагогических совещаниях преподавателей, специалисты все же злоупотребляли лекционным методом. Но по мере возможности в занятия вводились моменты оживления: широко применялись учебные пособия, разные аппараты и т. п. При прохождении курса «земкодекса и судопроизводства» были поставлены два примерных земельных дела по материалам губземкомиссии. По мере возможности проводились экскурсии (на завод «Двигатель», гос. конзавод, гос. конюшни, совхоз, метеорологическую станцию, племхозы и сельхоз. выставку при Доме Крестьянина), которые оживляли проходимые предметы.

Клубная работа.

Широко развернуть формы клубной работы, в виду краткосрочного характера курсов, большой учебной нагрузки курсантов и недостатка в помещении, не удалось. Курсанты посещали городские клубы, а также Дом Крестьянина, где принимали участие в работе. В самых общежитиях проводились групповые и индивидуальные читки газет. Были и библиотечки, но они мало использовывались. Ставились также доклады ответработников по вопросам международного положения, перевыборной кампании, работы губернских земельных и кооперативных органов.

Курсантам была предоставлена возможность посещения театров, кино и лекций.

Вопросы материальные и организационные.

Наладить общежитие и помещение курсов в Гомеле было делом не легким. Первые дни приходилось работать в довольно трудных условиях, но через неделю недочеты были устранены: помещения найдены, оборудованы, и работа пошла вполне нормально. Питание (в столовой центрального рабочего кооператива) было вполне удовлетворительно.

Всего на содержание курсов было израсходовано 8 тысяч рублей, из которых около 5 тысяч рублей ушло на питание. Снабжение курсов учебными и письменными принадлежностями было вполне достаточное. К выпуску все курсанты получили на руки маленькие библиотечки по всем вопросам пройденного. На курсах было всего 2 постоянных работника, остальные же работали по совместительству. Всего на заработную плату ушло 5 процентов всей сметы, на оплату лекторам—1200 руб.

Партработа.

Партийные и беспартийные курсанты связались с городской партийной организацией. Все партийцы были прикреплены к производственным ячейкам горрайона, беспартийные же втягивались в посещения партийных дней. При обсуждении в ячейках горрайона вопроса о новом курсе, курсанты принимали активное участие в прениях, выступая по этому вопросу довольно дельно. Внутри курсов был создан партколлектив,

который выделил бюро. Последнее следило за посещаемостью партдней, проводило через партийцев партийную линию при спорах, обсуждении разных вопросов в общежитиях и, вообще, помогало работе курсов по изжитию разных возникавших ненормальностей.

Был также создан курском, который проявил довольно активную деятельность в области обсуждения вопросов постановки педагогической и хозяйственной работы курсов.

Организованный комсомольский коллектив мало себя проявил.

Выводы.

Курсы, безусловно, себя оправдали в том смысле, что они дали курсантам линию, раскрыли перед ними перспективу и ознакомили их с политикой партии в деревне, при чем все это было увязано конкретными задачами дня и непосредственными вопросами их работы. Кроме этого, курсанты получили некоторый запас знаний по обществоведению, вопросам агрономии, животноводства, ветеринарии, которые они, безусловно, смогут с успехом использовать на общественной работе и в приложении к своему хозяйству.

Отрицательные моменты—это пестрота и разношерстность состава, благодаря неудачному подбору курсантов коопер. отделения, несколько неудачное построение программы (на зем. отделении—многопредметность, на коопер отделении—слишком резкий кооперативный уклон за счет вопросов сельского хозяйства) и методические недостатки проведения специальных предметов. Это, конечно, все недостатки устранимые.

Все же нужно сказать, что организация таких громоздких курсов в дальнейшем представляется нецелесообразной, ибо такие курсы являются слишком дорогим удовольствием. Лучше будет, если организовать более краткосрочные курсы для непосредственных работников по отдельным отраслям, прорабатывающие лишь практические вопросы их работы. Что же касается более широкой массы деревенских активистов, то для них гораздо целесообразнее организовать волостные или районные курсы (по типу школ-передвижек), руководимые хорошо подготовленными одним обществоведом и одним специалистом, компетентным во всех отраслях сельского хозяйства. Возможно, что такие курсы будут несколько хуже поставлены, но зато тут возможен более широкий охват деревенского актива, а главное, это обойдется нам гораздо дешевле.

И. Райцес.

Об агитпропработе в деревне *).

Волостное звено. Несомненно, что наиболее слабым местом нашей агитпропской цепи является волостное звено. И беда в том, что на волости нет т. т., подготовленных для работы, и качество нашей работы сводит на нет ее количество.

Где же центральный момент, на который надо обратить внимание? Т. Хуторецкий выдвигает, как основу, волостную воспитательную комиссию и волагитпропы; с обоими этими предложениями следует согласиться, но нам кажется, что нужно решительно перенести центр тяжести на волагитпроп. Основная беда не в отсутствии коллегиальности в агитпропской работе, ибо те, кого можно было бы наметить в состав волвоспиткома, это коммунисты, работающие в волполитпросветкоме, деятельность которого немногим лучше.

В первую голову нужен организатор-пропагандист, и уже вместе с ним волостная воспитательная комиссия. Постановление о необходимости агитпропорганизаторов волости было принято Стародубской агитпропколлегией по докладу членов комиссии губкома по обследованию деревни. Наша губернская и Клинцовская партшколы должны заняться подготовкой таких работников. Агитпропорганизатор волости должен:

1. по своему партийному весу соответствовать члену бюро волкома;
2. знать хорошо деревню;
3. быть пропагандистом, методистом и организатором.

Надо на весь летний период руководителей школ-передвижек закрепить в качестве волагитпропов; кстати, это даст им возможность еще лучше познакомиться с деревней. Надо квалифицировать пропагандиста деревни. Агитпропорганизатор должен нести перед уполитпросветом ответственность за политпросветработу по волости, получать от него указания, находиться на его содержании и поэтому именоваться по линии уполитпросвета (если на этом будет настаивать губполитпросвет) волполитпросветорганизатором.

Система внутри-воспитательной работы. Это, по-нашему, самый сложный вопрос в сегодняшних условиях деревни. Центр тяжести обработки сельского коммуниста на сегодняшний день лежит вне ячейки, в школе Клинцовского типа, ибо, если условия работы производственной ячейки содействуют относительно нормальной работе кружков, клубов и другим формам работы, то условия деревенской ячейки этому сильно препятствуют.

Зима, лучший период агитпропской работы, кончается. Какова же была обстановка учебы? Мы в деревне имели перевыборы комитетов взаимопомощи, почти всю зиму сельхозналог, дважды перевыборы сельских советов, и сейчас посевная кампания. Таковы условия работы. А ядром нашей ячейки все еще продолжают оставаться волостные работники. Это делает почти невозможной систематическую воспитательную работу. В таких условиях трудно говорить о системе; состояние нашей воспитательной работы в деревне тяжелое. К такому выводу пришли также комиссии губкома. Все, что мы сделали на сегодняшний день в деревне в оживлении внутривоспитательной работы, есть полумеры (и кружки, и школы-передвижки); понятно, от них отказываться нельзя, нужно их улучшать, приспособлять к условиям деревни и т. п.

Политкружок и школа-передвижка увязаны между собою и образуют, по мнению т. Хуторецкого, систему. Стоит отметить, что школа-передвижка в большинстве случаев врывается в середину работы кружка и разрывает ее на месяц—полтора. Как выглядит тогда эта система? Мы рассмотрим ее отдельные части.

---

*) По поводу статьи т. Хуторецкого.

Школа-передвижка. Передвижка является самой ценной из тех полумер, которые мы практикуем в деревне, но она имеет много недостатков. Прежде всего, нагрузка курсантов несомненно высока. Т. Хуторецкий предлагает снимать с работы большинство курсантов, устраивать дневные занятия. Сама по себе эта мысль не новая, ее обсуждали на губсовещании передвижников, на губсовещании агитпропов и политпросветов и отвергли. Понятно, что сладкая булка слаще несладкой, но у нас нет возможности кушать сладкую булку.

Снять коммунистов в волости на месяц значит парализовать на месяц волостную работу, ибо основным ядром ячейки сегодня являются волостные работники. Да и имеет ли смысл, при тех результатах, какие даст месячная школа, затрачивать на нее средства (содержание работников школы, парализование работы по волости)? Если есть возможность снимать в волости работников на месяц, то зачем иметь 7-8 волостных школ?

Снимите этих коммунистов на месяц в уездный центр, проведите месячные уездные курсы-с'езды: это потребует меньше затрат и даст, при возможности использовать лучшие силы, больше результатов. Очень возможно, что на следующую зиму при гораздо большем количестве крестьян от сохи в ячейках такие опыты надо будет проделать.

Нам кажется, что придется продолжать работу вечером в передвижке, но внести ряд улучшений: во-первых, освобождать слушателей школы на час-полтора раньше обыкновенного от работы, сократить ежедневную учебную нагрузку на 1 либо $1^1/_2$ часа, за счет увеличения работы школы на одну неделю; получаемое свободное время $1-1^1/_2$ с пол. часа использовать для групповой проработки курсантами, самостоятельно под наблюдением руководителя школы, книжного (Ярославского) и газетного материала. Это необходимо, ибо прав т. Хуторецкий, что самостоятельная работа в школах крайне незначительна.

Затем в отношении методов. Надо не столько стремиться дать слушателям сумму знаний (от этого отказываться нельзя), сколько систематизировать имеющиеся у них знания из жизненного опыта; так строит свои занятия т. Липкин (руководитель школы-передвижки нашего уезда) и достигает положительных результатов: он дает конспект беседы и развязывает языки курсантам по этому конспекту.

Комплекс в школе. Серьезно встает вопрос о комплексе в школе. Он скверно удается, ибо в каждой школе руководителю приходится начинать работу с новым агрономом и преподавателем общеобразовательных предметов. Они или совсем не срабатываются, не достигают увязки всех предметов, или удается им это только к концу занятий. Следует иметь не только постоянного передвижника по политграмоте, но и по агрономии и общеобразовательным предметам. Это намного повысит результаты работы школы, а в финансовом отношении выразится в повышении расходов в месяц на $1-1^1/_2$ оклада.

Практические занятия. Практические занятия значительно оживляют работу школы. С них и следует начинать занятия школы, когда проходят по Ярославскому. При изучении состояния нашего сельского хозяйства (это начало) следует провести обследование 3-х типов хозяйств при участии агронома: бедняцкого, середняцкого и зажиточного. Это увлекает курсантов и дает интересный материал для дальнейшей работы школы. В процессе работы следует также производить обследование одного—двух комитетов взаимопомощи и сельских советов. При прохождении курса агрономии мы пробовали практиковать посещение скотного двора ближайшего совхоза. Предложение, которое мы выдвигаем, уже у большинства работников нашло свое применение в Стародубском уезде и в общем дает положительные результаты. Скверно с рецидивом политнеграмотности после школы. Трудно закреплять результат школы; это об'ясняется общим состоянием нашей воспитательной работы.

Массовый политкружок. Сеть кружков в радиусе 5-ти верст, принцип самообразования по Ярославскому, раз в месяц волостное собрание кружка, живая

связь угагитпропа и пред. воспиткомиссии с кружками—великолепная кабинетная система. Сам т. Хуторецкий, говорит: „мы можем высказать много сомнений относительно жизненности этих кружков". Нам кажется, что в условиях сегодняшней работы ячейки такая работа массового кружка приведет к большому кустарничеству.

Массовый политкружок изрядно напоминает систему работы райпедсоветов (районные кружки, самообразование, время от времени волостные конференции кружков), но механическое перенесение райпедсоветской системы на сельскую ячейку было бы глубоко ошибочным. Там кружок—один из центральных пунктов работы райпедсовета, у нас же в системе работы ячейки это место занимает сельхозналог. Агитпропская работа плавает по поверхности, не бросив еще якоря. Там люди, привыкшие к книге, самообразованию, у нас состав товарищей, которых нужно учить читать газету. Ведь, кружок этот рассчитан, по мысли т. Хуторецкого, на малограмотных и неграмотных политически коммунистов. А какие искажения будут иметь место в работе, в толковании прочитанного, при отсутствии хоть несколько подготовленных товарищей, трудно даже представить. Организовать кружки радиусом в 5 верст, иметь их по 5—6 на волость—это свести на нет возможность живой связи угагитпропа с кружками и разбрасывать внимание волвоспиткома.

Политграмота Ярославского на сегодняшний день лучшее, что есть для деревни.

Но вот со стороны руководителей школ-передвижек раздаются голоса, что курсантам трудно самостоятельно работать по Ярославскому (понятно, не предвику и не секретарю волкома, а тем, на кого рассчитан массовый политкружок). Это положение требует проверки и подтверждения. Но если это так, то это должно будет выбить последние камни из-под массового политкружка. Кружок по Ярославскому следует практиковать после школы-передвижки, как закрепление ее результатов.

День учебы. Возникает вопрос, что же тогда применять помимо школ-передвижек? Пленум Стародубского укома высказался за дни учебы. Воспитательная наша работа заинтересует партийца тогда, когда она не будет отвлеченной, когда содержание ее найдет свое применение у коммуниста завтра, на работе в массе. При такой постановке нам не пришлось бы жаловаться на пассивное отношение сельских коммунистов к учебе. Первое условие—это содержание работы.

Второе, из чего мы исходили, это—то, что большинство сельских коммунистов не читает газет; это подтверждается итогами работ комиссии губкома по обследованию деревни. Нет сомнения, что материалы совещаний секретарей деревенских ячеек при ЦКРКП, опубликованные в печати, прошли мимо значительной части наших коммунистов села, что большие доклады Зиновьева о 3-х перестраховках или Рыкова о международном положении не читаются значительной частью коммунистов. Исходя из этого, мы намечали содержание дней учебы; они сводятся, в общем, к следующим моментам: освещение международного положения, проработка кампанийских вопросов и ряд вопросов волостной жизни. План намечается на полтора—два месяца, примерно: 1) доклад Зиновьева о 3-х перестраховках, 2) волостной бюджет (брошюра Наркомфина), 3) очередные задачи партии в деревне, 4) Ленин и крестьянство (брошюра). Материал на месяц—8 дней учебы. В 2-х пунктах волости концентрируются все коммунисты на дни учебы; это обеспечивает внимание к дням учебы со стороны волкома. Дни учебы привились. Есть к ним интерес со стороны партийцев. Там, где школа-передвижка окончила свою работу, один день учебы в неделю проходит по текущим материалам, один день по Ярославскому для закрепления итогов школы. Дни учебы имеют еще много отрицательных моментов; в первую очередь хромает методическая постановка; но нам кажется, что они привьются лучше массового политкружка, хотя, правда, день учебы требует больше затрат энергии и внимания со стороны угагитпропа, подбора брошюр и т. п.

Еще раз о системе. Мы не претендуем на то, чтобы совокупность дней учебы и школ-передвижек назвать системой, мы считаем, что в сегодняшних условиях деревенской работы очень трудно говорить о системе, о таком построении ра-

боты, в котором все части были бы гармонично пригнаны друг к другу. Начало весны мы думаем использовать, чтобы закончить школы-передвижки, практиковать дни учебы; летом—дни учебы (подробно о летней работе особо).

Какой должна быть система на будущую зиму, сейчас трудно говорить. Это будет зависеть от того, насколько наши сельские ячейки вырастут за счет крестьян, занятых в своем хозяйстве, каких усилий потребует сельхозналог, сможем ли мы основные кампании выборов закончить осенью, будет ли зима благоприятствовать регулярной воспитательной работе, самостоятельной читке коммунистами газет и кампанийских материалов, и будет ли агитпропорганизатор в волости. Тогда возможно будет говорить о системе, примерно, следующего характера: с начала зимнего периода—месячные курсы-с'езды, дающие толчок на зимний период, закрепление результатов этих курсов в 2-х, максимум в 3-х, кружках политграмоты в волости. Мы говорим только приблизительно, ибо твердо можно будет сказать лишь осенью данного года.

П. Заккит.

О летней переподготовке учительства.

Введение в школы новых программ Государственного Ученого Совета (ГУС'а) требует систематической переподготовки учительства и неустанной работы педагога над самим собой. Местом проработки затруднительных вопросов, возникающих из повседневной работы в течение учебного года, является районный педагогический совет (райпедсовет), где массовое учительство деревни, 2 раза в месяц, регулярно собирается для коллективного разрешения наболевших и текущих вопросов работы по новым программам ГУС'а. Могло ли учительство получить ответ в райпедсоветах на все возникающие затруднения при проработке комплекса? Конечно, нет. В течение учебного года набралось много вопросов, не получивших в райпедсоветах своего разрешения, а также сложность работы в новой школе, вообще, требует периодического квалифицирования школьного работника.

Вот **основные причины**, заставляющие нас говорить о летней переподготовке учительства.

Работа избы-читальни в то время, когда наша партия повернулась лицом к деревне, приобретает очень большое значение, в смысле внедрения и развития нашей советской общественности и поднятия сельского хозяйства. А мы знаем, что зачастую наши избачи не справляются с возложенными на них задачами; поэтому, на ряду с переподготовкой учительства, серьезно стоит вопрос о поднятии **квалификации избача**. Наконец, не менее серьезно стоит вопрос о культурных работниках детских домов, садов и учреждений нацмена.

Какой же **план летней переподготовки** намечает на текущий учебный год Губернский Отдел Народного Образования? Учитывая финансовые затруднения нашей губернии, мы должны были при разработке плана переподготовки пойти на значительные изменения и некоторое сокращение по сравнению с прошлым годом. Так, представленная смета в 32.727 руб. 22 коп. была сокращена до 20.850 руб. 87 коп.

Нижепомещенная таблица в цифрах характеризует работу по переподготовке в 1924 году и предположения на 1925 год.

1924 ГОД

Наименование курсов	Количество курсантов	Срок курсов	Стоимость курсов Р.	К.
Губкурсы в г. Новозыбкове для сельских учителей	90	2 м-ца	5644	93
Тоже в Гомеле	90	2 м-ца	5613	67
Губкурсы для учителей еврейских школ	45	1 м-ц	1200	—
Курсы обществоведения для повыш. квалиф. по вопр. марксизма и практич. проработки программ ГУС'а по обществоведч. циклу	30	1 м-ц	1100	—
Губкурсы волполитпросветраб.	46	6 нед.	1911	50
Курсы для рук. детдом.	46	1 м-ц	400	—

1925 ГОД

Наименование курсов	Количество курсантов	Срок курсов	Стоимость курсов Р.	К.
Губкурсы для председ. райпедсоветов	100	5 нед.	6680	—
Губкурсы для горучителей	20	1 м-ц	1104	—
Курсы для руководителей детских домов	40	1 м-ц	1928	—
Губкурсы для политпросветработников	60	1 м-ц	4500	—
Организация переподготовочной раб. школьных коллективов в 42-х волостях	—	1 м-ц	6638	87

В прошлом году, кроме ассигнованных по бюджету 15.870 р. 10 к., было израсходовано до 3.000 руб. из других источников. Таким образом, сравнивая цифры ассигнований прошлого года с этим, мы имеем увеличение ассигнований на 11 проц.

Рассматривая таблицу в части, касающейся количества переподготавливаемых, мы видим чрезвычайно небольшой охват массового работника. В таблице совершенно отсутствуют работники белорусской и польской школ, вожатые пионеротрядов и т. д. Если учесть процент увеличения работников по сравнению с прошлым годом, то станут вполне ясны незначительность и недостаточность переподготовки в текущем году, вызванные недостаточностью материальных средств.

При проведении летней переподготовки отпущенные 20.850 руб. 87 коп. придется использовать и раскроить таким образом, чтобы **максимум средств пошел на массового сельского работника**, удовлетворив одновременно лишь самые необходимые нужды в других областях.

Изучая опыт переподготовки прошлого года, Губоно пришел к выводу, что необходимо отказаться от уездных курсов, а, взамен их, организовать **в каждой волости курсы-передвижки**, так как наша школа должна вести работу на основе краеведческого материала, и учительство, переподготавливаясь, должно находиться в местных условиях. Пребывание в волостном центре не отрывает учителя от хозяйства и дает экономию средств, ибо, находясь в волости (в районе своего райпедсовета), учитель потребует меньшей затраты государственных средств.

Волостные курсы-передвижки должны охватить все массовое учительство. Они рассчитаны на полтора месяца, из коих одна неделя предназначается для экскурсий в опытные учреждения. После волостных курсов решено, для подведения итогов, провести уездные учительские конференции. Самое большое затруднение, с которым мы встретимся в работе на волостных курсах-передвижках, это обеспечение их руководящими работниками—хорошими методистами. Во всяком случае, 20-25 человек хороших методистов мы найдем, тем более, что Наркомпрос дал обещание прислать около 25 человек студентов высших педагогических курсов. Вдобавок, наша работа по переподготовке рассчитана таким образом, что учителя, прошедшие губкурсы, к началу работы волостных курсов должны вернуться на свои места для участия в общей работе. В отношении руководителей по линии обществоведческой Агитпроп Губкома должен придти нам на помощь, ибо обществоведов Губоно в своем распоряжении имеет очень мало.

В задачу губернских курсов для сельского учителя, рассчитанных на 100 человек, мы также в первую очередь включаем и подготовку низового командного состава—председателей райпедсоветов; на ряду с этим, решено привлечь на губернские курсы самый ценный элемент из массового сельского учительства, дающего надежду на возможность выдвижения его в будущем на руководящую работу в районных школах.

Что же касается учителей городских школ, то, в виду отсутствия средств, специальные курсы для них организовать не представляется возможным, но в течение летнего времени будет усилена работа в школьных коллективах и кружках, под руководством Губметбюро.

В области поднятия квалификации политпросветработников создаются курсы на 60-70 человек, которые преимущественно должны комплектоваться работниками изб-читален и небольшим количеством библиотекарей.

Ликвидаторы неграмотности для поднятия своей квалификации участвуют в работе волостных коллективов школьных работников, учитывая, что они в большинстве своем являются сельскими учителями.

Хуже обстоит дело с **летней переподготовкой работников национальных меньшинств**. Если в отношении работников еврейских школ удалось получить согласие Губкома на организацию курсов на 20 человек, то в отношении учителей белорусских и польских школ вопрос остается неразрешенным, в виду сокращения средств. В нашей губернии функционируют 12 польских и 35 белорусских школ,

при чем Губкомом дана директива в будущем учебном году стать на путь усиления перевода школ на белорусский язык; отсюда—крайняя необходимость переподготовки соответствующих работников.

Создавать в губернии специальные курсы для польских и белорусских учителей нецелесообразно и не представляется возможным в виду отсутствия руководителей, поэтому единственным выходом является командирование этих категорий работников на центральные курсы в Москву, Ленинград или Минск.

Придавая большое значение нацменовской работе, Губоно решил вторично возбудить вопрос о доассигновании необходимых средств на переподготовку польских и белорусских работников.

Наконец, в плане переподготовки предусмотрена организация курсов для руководителей детских домов, рассчитанных на 40 человек. Помимо руководитей детских домов, эти курсы должны охватить и работников дошкольного воспитания.

Таким образом, план нашей летней переподготовки рассчитан на ряд губернских курсов и волостные курсы-передвижки для массового сельского учительства. Губметбюро уже приступило к проработке програм переподготовки. На местах, уметбюро и УОНО в целом необходимо сейчас же приступить к выполнению заданий Губернского методического совета, вовлекая в эту работу лучшую часть учительства. Агитпропом Губкома должно быть оказано широкое содействие, в смысле привлечения к этой работе группы обществоведов для проработки обществоведческого цикла програм.

Если мы сумеем вовлечь в активную работу по переподготовке широкие массы учительства, использовать лучших методистов, то, несомненно, поднимем квалификацию школьного работника и тем самым в будущем учебном году значительно двинем вперед работу нашей школы.

Р. Л. К. С. М.

А. Казарновский.

Основные задачи комсомола в губернии.

(В связи с решениями пленумов губкомов РКП(б) и РЛКСМ)

В деревне перестроить работу по-новому.

Еще на последнем губернском с‘езде комсомола много было уделено внимания вопросам выявления всех из‘янов и недостатков внутренней жизни комсомольских ячеек деревни, главным образом, в области усвоения задач партии и методов работы среди крестьянства в условиях данного периода. С момента последнего губернского с‘езда в нашей губернии повсеместно прошли перевыборы советов, которые имели крупное политическое значение для всей жизни губернии и дали немало материала для оценки состояния деревенских ячеек, вплотную встретившихся с крестьянством в этой весьма ответственной и сложной кампании. Эти перевыборы еще раз убеждают нас в том, что наши комсомольские ячейки в деревне еще весьма туго сознают и усваивают поворот в наших методах работы среди крестьянства. Комсомол, будучи воспитан на методах, преимущественно, администрирования, с трудом себе представляет, как можно проводить все мероприятия, всю работу в деревне методом убеждения, демократическими формами. Вот почему ближайший очередной период нашей работы в деревне должен быть подчинен этой основной цели — скорее перестроить ряды деревенского комсомола, превратив его в действительного помощника партии на основе тех задач, которые встают теперь перед нами по работе в деревне. Надо быть заранее подготовленным к тому, что вопрос о перевоспитании деревенского комсомола под этим углом зрения будет сопровождаться определенными трудностями и прежде всего потребует активного участия местных партийных организаций. Перед комсомолом нашей деревни стоит задача не только правильного усвоения методов и подхода к крестьянству, но в большей степени необходимо будет перестроить внутреннее содержание работы деревенских ячеек. До сих пор основные формы союзной работы преимущественно заполнялись отвлеченной политической агитацией, и то плохой. Нужно, чтобы основное содержание работы было пропитано вопросами практического характера, связанными с постановкой воспитания комсомольца в деревне, с широкой работой среди молодежи и крестьянства, с вопросами улучшения хозяйственной и культурной жизни деревни.

Весьма ярко выявлен момент слабой связи комсомольцев со своим собственным хозяйством и, вообще, хозяйством деревни, что обостряло отношение крестьянства к работе комсомола. Эта некоторая безответственность за состояние хозяйства своей семьи вызывается отчасти причинами об‘ективного характера, в частности, тем, что молодежь в крестьянском хозяйстве, при наличии малоземелья, не имеет особо крупной ценности и играет в хозяйстве соподчиненную роль. Наши комсомольцы не только активно не содействовали продвижению в свое собственное хозяйство новых, улучшенных форм ведения хозяйства, но зачастую мало себя нагружали в смысле прямого участия в этом хозяйстве. Комсомольцы не дооценивали того положения, что завоевать авторитет среди крестьянства можно не только общественно-культурной работой, но прежде всего тем, насколько комсомольцы, как передовые элементы деревни, увязывают практическую работу в своем хозяйстве с общим бытом деревни и с теми общими задачами, которые партия настойчиво выдвигает перед крестьянством. Крестьянство к комсомольцам относится весьма чутко, весьма зорко следит, насколько ком-

сомольцы последовательны в осуществлении тех задач, которые перед ними выдвигаются, и слабое участие комсомольцев в хозяйственной жизни, непримерность в своем собственном хозяйстве—это, действительно, один из факторов, создающих неустойчивость авторитета деревенских ячеек. В этом направлении должна быть сосредоточена значительная часть нашего внимания, и примерность в своем собственном хозяйстве должна стать одним из конкретных популярных лозунгов для каждой деревенской ячейки, для каждого отдельного комсомольца.

Несмотря на то, что за последний период губернская организация продвинулась в деревню достаточно крепко, однако, пред нами стоит полностью задача сохранить прежний темп работы по дальнейшему росту как внутри ячеек, так и в смысле увеличения сети деревенских ячеек. Обеспечение полного влияния на беспартийную крестьянскую молодежь мыслимо будет при еще большем росте сети наших деревенских ячеек. Вся задача заключается в том, чтобы наши деревенские ячейки смогли правильно и умело отбирать лучшие элементы деревни как в смысле социального состава, так и в отношении выявленной активности и действительного интереса к жизни комсомола тяготеющей к нему крестьянской молодежи. Надо, чтобы вопрос о приеме каждой кандидатуры весьма тщательно взвешивался ячейкой, получал соответствующее мнение от беспартийной молодежи и даже взрослого крестьянства. Охват всей батрацкой молодежи нужно полностью осуществить. В нашей губернии учтенных свыше 3000 батраков-подростков, в то время, как в союзе имеется самый ничтожный процент. При нашем росте большое внимание, а главным образом, умение надо будет проявить в смысле вовлечения молодых крестьянок в ряды союза. В последний период этому вопросу было уделено большое место в плане работы в деревне и создано достаточно правильное понимание важности этого участка работы. Необходимо это претворить теперь в жизнь.

Нужно, в целях создания наибольшей организационной устойчивости деревенских ячеек, обратить особое внимание на ту карательную политику, которая имеется в практике наших деревенских ячеек. Мы можем часто наблюдать, как наши деревенские ячейки подвергают всяким взысканиям, а зачастую и исключениям членов РЛКСМ за те или другие проступки, — не всегда заслуженно, в силу чего создается весьма большая текучесть деревенских ячеек; с таким положением необходимо бороться и установить наиболее серьезный, углубленный подход к каждому отдельному случаю, когда ставится вопрос об исключении.

Все условия говорят за то, что имеются предпосылки для неуклонного дальнейшего развития вширь комсомольского движения в деревне. Основная задача наша заключается здесь в том, чтобы обеспечить руководство и политическое воспитание деревенских ячеек и нового комсомольского молодняка деревни. Помимо улучшения всей воспитательной работы, этого можно будет достигнуть прежде всего при условии действительного приближения комсомольцев к партийной жизни и под руководством партийной ячейки ко всей общественной, политической жизни деревни.

Особо важную роль в этом вопросе приобретает наша работа в смысле выдвижения, подбора и воспитания деревенского актива. Актив должен будет сыграть роль проводника партийных задач в деле воспитания всей комсомольской деревенской массы. Через актив необходимо будет обеспечить большевистское воспитание молодежи. Вот почему в центре внимания партийной ячейки необходимо поставить вопрос о значительном улучшении партийного воспитания актива непрерывным вовлечением его в партийную жизнь. Конкретная задача в отношении актива встает перед деревенскими парторганизациями.

От разговоров о качественном улучшении актива, от намечения планов по партийному воспитанию актива, по переводу в партию, необходимо перейти к непосредственной, конкретной практической работе. На курсах-с'ездах должен быть выделен уже новый слой деревенского актива. Перевод в партию должен проводиться систематически. Правильно нагрузить работой деревенский актив должно быть задачей всех деревенских ячеек и укомолов.

Быть готовым к условиям летнего периода.

Условия летнего периода всегда требовали от нас должного приспособления и особенно большого внимания требуют по отношению к деревне. Лето всегда знаменует некоторое падение темпа работы, и наша задача заключается в том, чтобы использовать все возможности для продолжения работы по политическому воспитанию комсомольской массы. Особо важная задача предстоящего летнего периода будет заключаться в том, чтобы действительно достигнуть сдвига в смысле физического оздоровления комсомольцев и рабочей молодежи. В последний период вопросу физического оздоровления молодежи уделено огромное внимание в решениях партийных органов и во всей нашей печати. Вопрос исключительно назрел и приобретает колоссальную важность во всей нашей работе в ближайший период. Этот вопрос во многом упирается в постановку нашей нагрузки, особенно актива. Общественное мнение комсомола и партии в некоторой степени благоприятствует тому, чтобы в вопросе о нагрузке сделать решительное и коренное улучшение. Некоторые мероприятия уже намечены, отдельные организации проявляют соответствующую инициативу, но практически еще нужно здорово раскачаться, а главное—осознать снизу до верху, что до тех пор, пока не будет действительного улучшения в этих областях, вопрос физического оздоровления, вопрос последовательного политического воспитания, приобретения большей теоретической выучки—будет оставаться на прежнем уровне. Вот почему предстоящее лето должно дать уже значительный опыт в смысле широкого охвата всей комсомольской массы, всей рабочей молодежи пролетарским спортом в деле улучшения самообразовательной работы, на основе правильного урегулирования обязанностей и работ комсомола и, в первую очередь, актива. Отражение всей нагрузки, имеющейся в комсомоле, темп общественно - политической его работы положили большой отпечаток на растущую смену комсомола—юных пионеров. Вопрос о разгрузке юных пионеров, установление жесткого регламента рабочего дня нашей детворы, вопрос о действительном физическом оздоровлении детей есть ударнейшая работа нашего комсомола вместе со всеми заинтересованными организациями.

Вот вопросы, вокруг которых сосредоточены основные суждения и решения последнего пленума.

СОВЕТСКАЯ и ХОЗЯЙСТВЕННАЯ РАБОТА.

П. Хромецкий.

Работа совхозов Губсельтреста.

На 1-е октября 1923 г. в об'единении Губсельтреста было 55 совхозов, с общей площадью земли в 15.308 дес., из них пашни 8.463 дес. и луга 3.924 дес. Эта сеть была изменена путем ликвидации 3-х хозяйств, как совершенно экономически слабых, с общей площадью в 443 дес. Затем, при отделении некоторых уездов, к Белоруссии отошли и совхозы, количеством 22, со всем живым и мертвым инвентарем и общей площадью в 6.690 дес. Кроме того, было передано Административному Отделу ГИК'а одно хозяйство, с площадью 116 дес., и принято было одно полуразрушенное хозяйство, с общей площадью 393 дес. Таким образом, на 1-е октября 1924 г. в Губсельтресте осталось 32 совхоза, включая конзавод и конюшню, с общей площадью в 9.200 дес., из них пашни — 4.534 дес., леса — 820 дес.

Землеустройство совхозов полностью до сих пор пока еще не закончено; в иных закончено, но нет еще землеустроительных записей. Кроме того, в отношении наделения лугами не во всех совхозах обстоит благополучно; против нормального наделения — 3.469 дес., мы имеем лишь 2.331 дес., т. е. недостает 1.138 дес., не считая потребности конзавода и конюшни, которым необходимо в 1925 году прирезать 865 дес.

В отношении наделения лесами положение также не совсем благоприятно; из 32 совхозов только 17 совхозов получили леса 820 дес., а 15 совхозов не могут получить лишь потому, что, согласно кодексу, совхозы могут получить только тогда, когда лесные массивы граничат непосредственно с землями совхоза: 15 хозяйств и не могут получить необходимого им леса. Положение создалось очень тяжелое, так как ряд совхозов образовался из тех помещичьих имений, которые прежде жили, главным образом, за счет доходов от эксплоатации лесов и на ней строили свое благополучие и имели возможность вести хозяйство с некоторой прибылью; наши совхозы пока этого лишены, а потому и неудивительно, что имеют большие недочеты в смысле улучшения с.-х. производства. Тем не менее, если проверить выполнение производственной программы 1923-24 г. г., то мы увидим следующее:

Из всей площади пашни — 4.534 дес. собственными силами совхозов обработано — 3.535,5 дес., или 78,2 проц., сдано на испольных началах — 622 дес., или 13,4 проц., предоставлено бесплатно населению — 122 д., или 2,7 проц., угодий прочего пользования 237 дес., или 5,4 проц.

Если мы имели всего лишь 376 тяговых единиц, то на каждую голову приходилось 12,8 дес. пашни (норма — 8 д.), что является безусловной перегрузкой; отсюда и большой проц. испольщины. Губсельтрестом принимаются всевозможные меры к увеличению тяговой силы на предмет искоренения испольщины, ибо эта система является совершенно нездоровой и нежизненной. На текущий операционный год Губсельтрестом закуплено 5 тракторов, из которых два уже получены, а остальные полагаем получить к началу весенней кампании. Это даст значительное увеличение тяговой силы, а отсюда и сокращение испольщины.

Небезынтересно также сравнить соотношение культур выполнения за этот операционный год. Озимая рожь и пшеница — 26,8 проц., рожь и пшеница яровые — 1,6 проц., овес — 17,7 проц., ячмень — 0,7 проц., гречиха — 3,6 проц., картофель — 5 проц., люпин и сераделла — 3,3 проц., клевер посева 24 года — 13,2 проц., клевер прошлых лет — 14,8 проц., свекла кормовая — 0,8 проц. и проч. Таким образом, мы видим, что план посева строится на постепенном придании совхозам животноводческого уклона, без коего немыслима правильная постановка дела, на повышении доходности и окончательном превращении их в определенно выгодные хозяйства.

Распределение по клиньям культур: озимь — 26,8 проц., пар черный — 20 проц., яровые хлеба — 23,6 проц., пропашные, мотыльковые и технические 29,6 и др. Эти цифры определенно говорят за интенсивное ведение хозяйства.

Характерно отметить урожайность главнейших культур за прошлый операционный год в советских хозяйствах сравнительно с крестьянскими хозяйствами.

В совхозах: рожь в среднем — $49^3/_4$ пуд. с десятины (при колебании от 23 до 84 п.); пшеница озимая — 64 п. (колебание 33 — 92 п.); овес — $25^1/_4$ п. (колебание 5 — 64 п.); картофель — 492 п. (колебание 357 — 1000 п.); ячмень — 28 п. (колебание 12 — 64 п.); просо — 40 п. (колебание 33,5 — 48 п.).

В крестьянских хозяйствах (по данным Губстатбюро): рожь — 25,2 п., пшеница — 22,4 п., овес — 24,9 п., ячмень — 16,3 п., просо — 26,4 п.

Это дает наглядную картину того, что в советских хозяйствах, несмотря на то, что последние в большей своей части имеют недостаток как в тяговой силе, так и в продуктивном скоте для унавоживания площади, вдобавок к неполному оборудованию с.-х. машинами и орудиями и низкой производительности труда, — все же мы видим урожайность по сравнению с крестьянскими значительно более высокую; отсюда вывод, что, несмотря на большой недостаток у них оборотных средств и основных факторов производства, совхозы стоят на более высоком уровне техники и культуры, чем окружающие крестьянские х-ва. Это обстоятельство усиливает роль и значение совхозов, как хозяйствующих организмов и агрикультурно-производственных баз в деле поднятия общего уровня и развития нашего сельского хозяйства и как крупных форм с.-х. производства, показывающих определенное преимущество перед мелким единоличным хозяйством.

Несмотря на то, что совхозы еще очень слабы и должны большое внимание уделить своему укреплению, они уже и теперь **оказывают крестьянскому хозяйству агрономическую помощь,** при чем она с каждым годом неуклонно расширяется.

В 23-24 операционном году во всех совхозах были организованы случные пункты со всеми видами животных. Производители случались за умеренную плату, далеко не покрывавшую расходов на их содержание. Всего было покрыто: кобыл — 1704, коров — 1112, свиней — 770, овец — 103. Кроме того, несмотря на то, что процесс насыщения совхозов скотом еще не закончен, тем не менее ими отпущено крестьянству 515 голов всякого молодняка.

Осенью 24 года было обменено совхозами сортовой ржи 15 200 п., овса 1.778 п., продано по сравнительно удешевленным ценам весною того же года: клеверных семян — 76 п., сераделлы, люпина и вики — 920 п., огородных семян — 29 п., капустной рассады — 27.820 шт., плодовых саженцев — 9.154 шт., при чем было отсортировано зерна — 9.340 п.

В свободное от работы в совхозе время часть инвентаря предоставлялась временно (на прокат) крестьянству. Всего было отпущено всякого инвентаря на прокат (в днях) 866.

В области **культурной работы** среди крестьянства совхозы провели чтений 47, бесед 225, лекций 108.

Проведенная совхозами агрономическая работа среди крестьянства еще слишком незначительна; она только говорит о направлении этой работы, но расширить оказание этой помощи сейчас совхозы не могут в виду того, что они в данный момент переживают период своего укрепления, и только тогда, когда они станут экономически сильными, оказание помощи будет несравненно большим.

Для экономического укрепления совхозов имеет очень серьезное значение еще один момент. Если прежние помещики владели, кроме тех лесов, о которых указывалось выше, еще и техническими предприятиями (винзаводы, крахм., паточн.), которые тоже давали значительную прибыль, то наши совхозы сейчас этого не имеют. Указанные предприятия органически связаны с производством совхозов, и жизненно необходимо их об'единить, при чем в случае об'единения было бы достигнуто равномерное использование рабочей силы и средств совхозов в течение года (зимой свободные средства и рабочие руки могут быть переданы винзаводу, летом же свободные средства и

рабочая сила могут быть использованы в самом хозяйстве). Последним пленумом Губисполкома своевременно был поставлен вопрос о передаче их совхозам, для чего поручено Губплану этот вопрос детально изучить и решить его таким образом, чтобы подсобные предприятия, находящиеся на территории совхозов, были им переданы.

Для того, чтобы иметь точную картину положения наших совхозов, необходимо, хотя вкратце, остановиться на финансовом их положении. Основного капитала имеют совхозы в постройках—856.538 р., или на 1 дес. всей удобной земли—109 р. 32 к., на 1 дес. пашни—188 р. 91 к. В мертвом с.-х. инвентаре—121.605 р., или на 1 дес. удобной земли—15 р. 52 к., на 1 дес. пашни—26 р. 82 к. В живом инвентаре, без конзавода и конюшни,—71.840 р. 60 к., или на 1 дес. удобной земли—9 р. 20 к., на 1 дес. пашни—15 р. 84 коп.

Оборотного капитала имели собственного и ссудного—96.486 р., или на 1 дес. удобной земли—12 р. 30 к., на 1 дес. пашни—21 р. 28 к.; это показывает, что совхозы имеют недостаток в оборотных средствах. Если мы имели на 1 дес. удобной земли оборотного капитала—12 р. 30 к., против нормальных 45—50 р., то само собой понятно, что совхозы в своей работе имеют крупные недочеты, с одной стороны, и что основной капитал, находящийся в постройках, является чрезмерно большим, с другой. Таким образом, для того, чтобы совхозы нормально работали, необходимо пополнение их оборотными средствами путем открытия долгосрочного кредита. Кроме того, необходимо произвести переоценку построек, как статьи основного капитала, в соответствии с их экономической целесообразностью и степенью использования, а излишние, ненужные совхозам строения реализовать на сторону и на вырученные деньги произвести ремонт жилищ для рабочих. Но и при наличии всего того, что совхозу необходимо для его нормальной жизни, необходимы дельные и честные заведывающие совхозами, а их, к сожалению, очень мало. Поэтому партийные организации и союз всеработземлеса должны бросить в совхозы деловых работников, которые смогли бы оживить работу в них.

Кроме того, необходимо поставить себе задачей выдвижение на административные посты самых честных и преданных делу рабочих, которых для пополнения знаний нужно прикрепить к опытным управляющим—агрономам, дабы в будущем они смогли бы быть использованы, как администраторы совхозов.

Но еще важнее отношение рабочего к своим обязанностям. Необходимо создать такие условия, которыми рабочий дорожил бы: нужно улучшить его быт, поставить на должную высоту культурно-просветительную работу, провести организацию детских площадок, пионерских отрядов и т. д., т. е. создать условия быта, обеспечивающие лучшую трудовую дисциплину. Лишь после того, как образуется кадр постоянных долголетних рабочих, связанных своим прошлым с совхозом, можно рассчитывать на самоотверженную работу с.-х. пролетариата, без которой говорить о доходности совхозов совершенно невозможно.

ПРОФСОЮЗНАЯ ЖИЗНЬ.

Якубсон.

К санаторно-курортной кампании.

Из 49000 работающих по найму мы имеем несколько меньше половины рабочих производственных групп, а из числа последних несколько больше 1/3 работающих во вредных отраслях производства, как химическое, текстильное, бумажное, полиграфическое, щетинное и т. п.

Данные медосвидетельствования 1924 года (так как в 1925 году, в виду предстоящего длительного медосвидетельствования рабочих, мы массовых освидетельствований не производили) дают такую картину: туберкулезных больных зарегистрировано 2870 чел., при чем эта цифра несколько преуменьшена, так как далеко не все туббольные зарегистрированы; на рабочих основной отрасли промышленности и рабочих физического труда падает 1525 больных той же группы (6,3% общего количества), на остальные группы—1315 чел. (5,2% общего количества); количество нетуберкулезных больных, требующих курортного лечения, как больные болезнями сердца, ревматизмом и друг. видами заболеваний, на основании вышеуказанных источников, определяется в 1780 чел., что составляет 3,6% общего количества членов союзов.

Вышеуказанные контингенты являются об'ектами санаторно-курортной кампании. Необходимо позаботиться, чтобы дать возможность больным подкрепиться и вернуться после лечения к своим обязанностям.

Опыт прошлых лет показал, что для большего количества туберкулезных больных лучшие результаты давало лечение в местных условиях. В связи с этим является необходимость в этой кампании максимально использовать все местные возможности; для этой цели нужно расширить Злынковскую санаторию. Вопрос этот обсуждался президиумом ГСПС и ГИК, и постановлено санаторию расширить до 175 коек, из коих 130 бесплатных, а 45 платных, на весь летний сезон, что даст возможность пропустить 525 человек, по 6-ти недель на каждого.

Из числа туберкулезных больных имеется 700 с лишним больных с компенсированным процессом, которых можно пропустить через хорошо обставленный дом отдыха. Для этой цели предполагается открыть специальный дом отдыха в Клинцовском уезде, в дачной местности «Вьюнка», с пропускной способностью 600 человек, имея в виду, что таковой будет функционировать круглый год. Таким образом, через местную санаторию и дома отдыха можно будет пропустить туберкулезных больных до 1000 человек (34% общего количества больных).

Вполне понятно, что для обслуживания всех больных, нуждающихся в курортно-санаторном лечении, у нас в настоящих условиях не хватает ни средств, ни возможностей.

Имеется также определенное количество как туберкулезных, так и другого рода больных, нуждающихся в лечении на курортах общегосударственного значения. Для этой цели мы предполагаем закупить 200 с лишним курортных мест, из коих 120 для туббольных и 147 для других видов заболеваний. Это количество мест будет приблизительно равно количеству, имевшемуся в нашем распоряжении в прошлом году. Указанное количество мест является еще предположительным, так как смета на приобретение их Главсоцстрахом окончательно еще не утверждена, и возможна в связи с этим некоторая урезка как числа мест, так и общего плана.

Необходимо приступить немедленно к подготовке проведения кампании. Прежде всего необходимо самым тщательным образом подойти к отбору больных, руководствуясь разосланной инструкцией, проделав работу не медля и без всяких отступлений. Следует иметь в виду, что от правильного подбора больных зависит

успех поправления здоровья всех больных, направленных в санаторию и на курорты. Кроме того, нужно избегнуть повторения прошлогодних случаев обратного возвращения больных и привлечения к ответственности пославших. Нужно помнить, что мы имеем дело с человеческим организмом, и что всякая неосторожность с нашей стороны подвергает опасности посылаемого рабочего.

Дома отдыха в прошлом году по всей губернии функционировали с пропускной способностью за весь летний период по губернии на 2000 посылок (в этом году предполагаем расширить до 2745 посылок по 2 недели), из коих бесплатных не менее 1/3 общего количества мест. Распределяются они по губернии: Гомель—1170, Клинцы—720, Новозыбков—450, Речица—270, Стародуб—135.

Главным недостатком и затруднением в санатории, и особенно в домах отдыха, было отсутствие определенного режима, необходимого для поправления здоровья. Посылаемые в дома отдыха никак не хотели уяснить себе, что они приехали для восстановления здоровья, а не для увеселений.

В большинстве случаев, благодаря так называемым „благоразумным" развлечениям, отдыхающие не только не поправлялись в весе, а, наоборот, теряли его и возвращались к работе еще более издерганными и утомленными. Недостатком, также мешавшим правильной постановке отдыха, были частые прогулки и экскурсии, устраиваемые на территории домов отдыха (что впоследствии было запрещено). Необходимо заранее это предвидеть и полную ответственность за режим и за правильно установленный внутренний распорядок возложить на врачебный и фельдшерский персонал домов отдыха и санатории. На врачебный персонал нужно также возложить наблюдение за санитарно-гигиеническим состоянием домов отдыха, доброкачественностью изготовляемой пищи и разумно-здоровыми физическими развлечениями. Исходя из этих требований, нужно тщательно подобрать врачебный персонал.

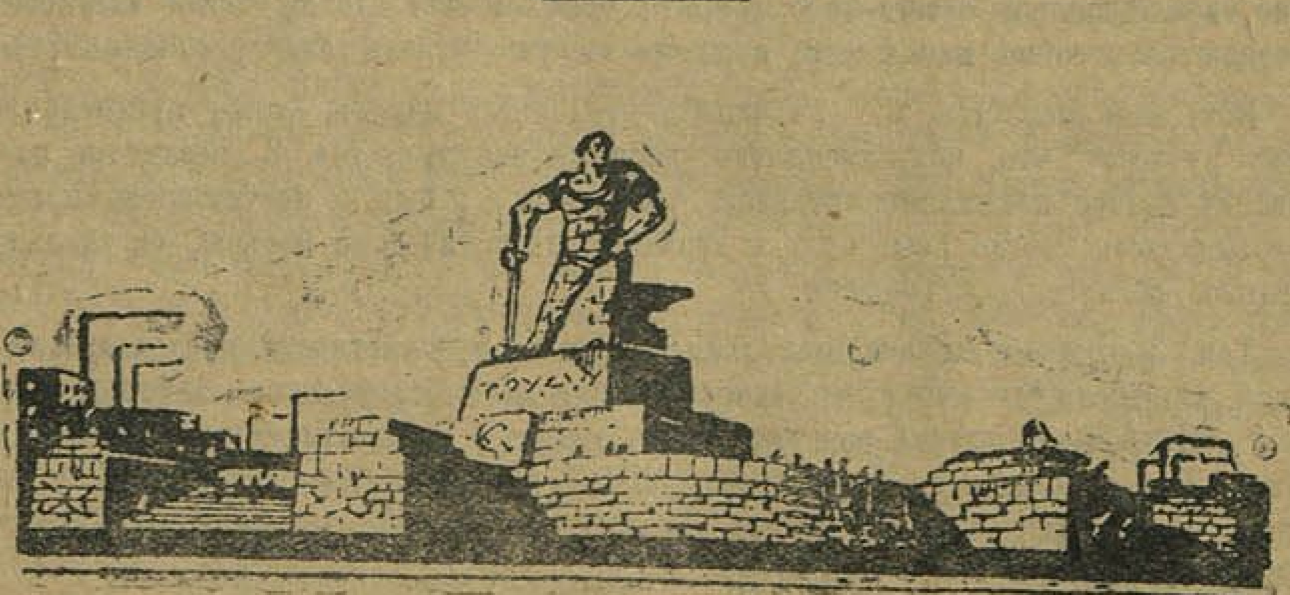
Как директива прошлого года, должна остаться обязательной посылка на курорты и санаторию не менее 80% рабочих от станка и 70% в дома отдыха.

Необходимо определенное количество мест, из числа имеющихся в распоряжении уездов, забронировать для низового советского аппарата и для крестьян от сохи, работающих в совхозах, или батраков, на что должен обратить внимание союз рабземлес.

Заболеваемость среди подростков занимает значительное место. Исходя из этих соображений, следует установить не менее 15% мест для подростков. Женщин необходимо посылать пропорционально числу находящихся на производстве.

На рабочих собраниях поднимался вопрос о посылке в дома отдыха и санаторию членов семей иждивенцев рабочих. Не имея возможности посылать их в одинаковой мере с работающими, необходимо установить для них определенный % и посылать на эти места иждивенцев наиболее нуждающихся, низко оплачиваемых рабочих.

Времени осталось немного, нужно усиленно взяться за подготовку и учесть все имевшиеся недостатки на предмет их устранения.



И. Злотник.

Эскизы фабрики „Волна Революции".

II.

Комсомольская „братия".

Наша комсомольская братия насчитывает 235 человек. Народ живой, охочий до собраний, кружков, школ, спорта и всего прочего. Только к одному у них нет большой охоты—это к книге.

Из 235 человек в библиотеке разновременно получали книги для чтения 108, при чем уже 31 человек оставили чтение, так что всего читателей имеется 77 человек, или 30 проц. всей ячейки. Из всех читателей $^2/_3$ читают исключительно беллетристику, а одна треть преимущественно социально-политическую литературу. При чем половина товарищей, которые недавно начали читать и успели записать в свой формуляр от одной до 5-ти книг, уже чтение оставили.

Интересно, что, у кого ни спросишь—„почему, паря, не читаешь?", ответ неизменно: „вследствие нагрузки", но когда разбираешь детально распорядок времени, то в большинстве случаев удается черным по белому доказать, что имеется один-другой вечер свободный, наконец, суббота, воскресенье в значительной степени свободны. Очевидно, что в основе лежит другая причина: отсутствие навыков и потребности в более или менее глубокой проработке теоретических вопросов. Научились с налету схватывать мысли, идеи, воспринимать их без внутренней проверки и с этим багажем пускаются вплавь среди беспартийного молодняка.

Неграмотных нет. 70 проц., за исключением 30 челов. ФЗУ, обучается в школе подростков и центральной вечерней школе, но однако недостаточная общая грамотность дает себя чувствовать. Несомненную роль играет отсутствие уменья рационально использовать часы досуга: в клубе встретите группами комсомольцев, молодежь, которая калякает, подтягивает песенку, но в читальне они редкие гости.

„Набат Молодежи" выписывается свыше 300 экз., при чем большая часть комсомольцев по проводимой работе, по развитию переросли „Набат", однако остаются подписчиками только „Набата". Этот комсомольский патриотизм освобождает их от чтения большой газеты.

В результате разговоров о необходимости заняться серьезным чтением сорганизовался кружок человек в 15-20, который изучает брошюру Ленина «Что делать». Каждый раз, когда кружок соберется, начинается с протестов, что, мол, для нас это трудно, дайте начнем с чего-либо легкого; при чем под словом более «легкого» подразумеваются пособия или книги, с которыми уже успели налету ознакомиться.

Вот, например, тов. З., активный, преданный парень, тоже присоединяется к общему протесту, что, мол, непонятно, хотя на занятиях тов. З., незаметно для себя, проявляет полное понимание читаемого, умеет легко и быстро прочитанное «примерить» к современности: когда речь идет о значении теоретической борьбы, он указывает на последнюю дискуссию с Троцким.

Тов. З. состоит членом нескольких комиссий и, в частности, председателем спорткружка. С некоторых пор слово «спорт» он в своем лексиконе заменил «физкультурой". Нутром он почуял разницу между спортом и физкультурой, и понес в свою работу. Как следствие его производственной работы, плечи получились у него несколько сутуловаты, а ноги врозь; физкультуру любит и очень ею интересуется, потому что «молодежи это полезно».

Не читая, наверное, брошюры „Классовые нормы“, тов. З. на практике выработал свои нормы по ряду вопросов, в том числе и физкультуре, при чем исходная точка то, что «молодежи полезно». Этот же аргумент, как самый веский, по его мнению, он выставляет фабкому, когда начинает наседать, что бы фабком отпустил средства на трусики для группы физкультурщиков.

———

Тов. М-Н полон кипучей жизни, юношеского задора. Если ему нужно чего-нибудь добиться в своей общественной работе, он наступает прямо: «даешь! и никаких гвоздей». Оттого, что не вся энергия исчерпана у него в достаточной мере, часто у него происходят столкновения с товарищами, и он производит на некоторых впечатление неуживчивого товарища. Тов. М., раз усвоивши линию, гнет ее прямо, без обиняков; он сумел вполне достойно ответить зарвавшемуся товарищу, который думал, что за выдвижение на низовую административно-хозяйственную работу можно «душу комсомольскую купить». Ответ тов. М. был одновременно и простой и глубокий: «меня поставило бюро, и больше ничего не знаю», мол ты птица важная, но смотри, нет ли кого повыше тебя. Самому читать ему трудно, но, когда в группе начинают разбирать книжку, он заявляет, что не понимает, а не понимает он до тех пор, пока не убедится в том, что часа два придется позаниматься, тогда он начинает понимать.

———

Трагедию борьбы нового и старого быта переживает тов. Н. Как сотни других молодых людей, он пожелал жениться, но попал в тенета к дьяковой дочке. И в результате тов. Н женат, но наполовину; записались в ЗАГС'е попировали скромно, а затем... затем дьяк говорит: „хочешь жинку взять, ступай в церковь венчаться“.

Не хочется парню в церковь итти, пришел к товарищам совета спросить, как быть? Вопрос этот для тов. Н не совсем уж пустой, потому что наседает на него не не только дьяк, но и дьякова дочка искушает: „после венца я с тобой в коммол пойду, будут дети, крестить не будем тогда“; а им в помощь сознательно и бессознательно выступает деревня, насмехается: мол женился, да не женат. Со своими личными переживаниями тов. Н надеется справиться, но вот в деревне проходу нет...

Товарищи подбодряют его, приводят примеры устойчивости других товарищей, и Н решает целый месяц не ходить в деревню. Кто кого?

———

И малая капля воды дает отражение. Наш фабзавуч имеет своего «Зиновьева». Его «Зиновьев», конечно, не вождь какой-либо партии, это просто отражение большого „Зиновьева“ в капле воды. Прозвище свое тов. Х-ин получил за свою сугубую связь с укоммолом, с бюро ячейки, за свою нагрузку и, наконец, за свою шевелюру.

В световой газете дружеский шарж „Нагрузка“ тов. Х-ина изображает так: Х-ин на кровати чистит ногти. Это именно дружеский шарж, ибо в, сущности, Х-ин славный малый и очень плодовитый рабкор.

———

Ящичное отделение незатейливое. Маленькое по количеству рабочих и несложное о своему производству. Но достаточно любить свое дело, быть ему преданным, чтобы суметь на малом показать себя большим. Заведует этим отделением тов. С-ов, горячая кипучая натура. Ящик надо сделать так, чтобы спички из него не выпали, и поэтому он все время шныряет по своему отделению: у одного посмотрит, как прибиты планки, у другого—как вбит гвоздик, у третьего—как планки прирезываются. Накануне ремонта на производственно-техническом совещании он, как и другие завотделениями, доказывает, что нужно сделать во время ремонта в отделении, и между прочим, выкладывает, что, при употреблении гвоздей номер такой-то, фунта гвоздей хватает настолько-то ящиков, а вот, если мы перейдем на гвозди номер такой-то, получим экономию на столько-то гвоздей, сиречь ящиков; шляпка гвоздя вполне подходящая, я мол ее уж испытал. А поэтому к пуску фабрики надо приобрести гвозди нового номера. Дело маленькое—гвоздик, но когда на это маленькое дело посмотришь хозяйственно, то получается, что Советская копейка рубль бережет. Это своя, взлелеянная инициатива, она, конечно дорога ему и нам всем, но дело не об'ходится и

без некоторого «консерватизма». В ящечном отделении каждый рабочий делает полный ящик: сам нарезает планки, прибивает планки к бочкам и, наконец, сбивает ящик. Внесено было предложение расширить разделение труда: одному нарезать планки, другому прибивать их к бочкам, третьему сбивать ящик. Теоретически это должно повысить выработку, практически—метод, широко применяющийся, однако тов. С-ов отмахивается: «ничего не выйдет». К сожалению, эта инерция находит поддержку и в старших товарищах С-ова.

Так из глубин массы постепенно вырастают оформляющиеся работники. Если тов. С-ов—будущий хозяйственник, то тов. Ю-в будет хорошим советским работником. Навыки приобретаются им в практической работе «шефства над деревней», на этой деревенской работе навыки шлифуются. Молодой сравнительно тов. Ю — в выдвинулся в практической работе, как руководитель землячества, хотя официально считались ими другие, постарше его. Практическая работа заставляет его заниматься не только организацией спектаклей, но и воспитательной работой, вырабатывать план для народного дома, подготовить доклад; организовать ремонт школы, избычитальни и уж, конечно, принимать активное участие в выборах и перевыборах сельсовета и комитета взаимопомощи.

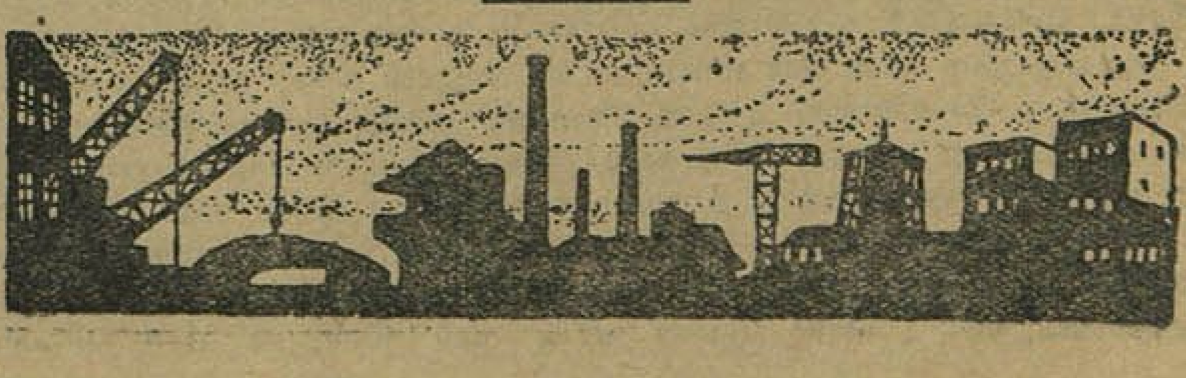
Другой тов. С—в будет со временем политпросветчиком не по должности только, но по квалификации. Парень сейчас любит читать и записать, а ведь немногие усвоили, какое огромное значение имеет записывание прочитанного. Часто встречаешься с таким фактом: Читал? Да, читал. Но каково заглавие книги, как фамилия автора, не помнить, и уж, само собой разумеется, что подавляющее большинство таких читателей не помнят и содержания. А тов. См-в все прочитанное записывает; он на занятии кружка не требует «взяться за что-нибудь более легкое», а скромно, пока еще не совсем гладко, излагает по своему блокноту прочитанное.

Большая беда нашей молодежи, что за 7 лет она не научилась пользоваться словарем; оттого она часто проходит мимо непонятного слова или тратит непомерно много времени, чтобы отыскать в словаре нужное слово.

Словарь нужно сделать настольной книгой молодого, да и взрослого рабочего и работницы. Не мешало бы нашему издательству задуматься о том, как бы издать «приличный» и общедоступный по цене словарь, так чтобы он мог быть приобретен всеми читающими рабочими.

Чтобы найти в словаре слово «ортодокс», группе работниц потребовалось потратить полчаса времени!!!

Тов. Зн-а растет пока незаметно. Она вовлечена... в раздачу газет. И это дело необходимое, даже большое дело: раз газета организатор массы, то распространять газету—значит принимать участие в организации масс. Однако, несмотря на это вовлечение, тов. З-на растет. Сама из пролетарской семьи, обнаруживает довольно сильную тягу к учебе и знаниям. По окончании занятий в вечерней школе, добровольно посещает кружок, и важно то, что к каждому занятию готовится серьезно. Небольшая ростом, она физически в массе незаметна, очевидно, поэтому мы ее не замечаем и в политической жизни; впрочем, оттого, что до сих пор у нас нет уточненных требований к активным товарищам, часто активный товарищ не представляет собой полной гармонии политического и практического работника.



НАША ДЕРЕВНЯ.

А. Поздняков.

О коммунисте—сельском хозяине.

Многими из товарищей, и в частности, пишущим эти строки, вопрос о деревенских коммунистах ставился уже давно, но, исходя из вполне правильных положений, мы делали неверные выводы, что собственное крестьянское хозяйство отрывает коммунистов от партии, и я помню, как в одном из уездных комитетов гордились, что у них на своем хозяйстве осталось пяток человек, а все остальные переброшены—кто в совхоз, кто на советскую работу. В свое время говорить о ликвидации хозяйства деревенских коммунистов считалось даже хорошим тоном, и многие из нас заплатили дань неверным выводам из верных по своему существу положений.

Во второй половине 1923 года в № 54 «Известий Губкома» я ставил этот вопрос так:

«Свое хозяйство коммуниста рано или поздно приведет к выходу из партии или, что еще хуже, к исключению, а потому перед вновь вступающими нужно со всей категоричностью ставить вопрос о переходе к коллективным формам хозяйства и усилить работу по втягиванию в коллективы уже состоящих (в партии) членов и кандидатов, сидящих в своем хозяйстве».

В свое время этот вывод был обоснован цифрами о выбытии из партии, где солидное место занимала оторванность от партии, конечно, в связи с собственным хозяйством.

Если в прошлые годы, при недостаточном внимании партии, коммунист, имеющий свое хозяйство, мог, восстановив его при помощи партийной организации, оторваться от партии и пойти в сельском хозяйстве по тому пути, который ведет не вперед, а назад, к капитализму, — эта опасность и сейчас не устранена, но все же при том внимании, которое партия уделяет сельскому хозяйству в последнее время, опасность эта значительно уменьшается как благодаря более сильному контролю со стороны партии, так и со стороны самого крестьянства, зорко следящего за каждым шагом деревенского коммуниста, а особенно хозяина.

При решительном повороте курса нашей партийной политики в деревне вопрос о роли коммуниста—сельского хозяина снова встает, но уже под углом других требований, требований производственного характера. Как в промышленности мы перед членами партии ставим задачу быть примерными рабочими, так и в сельском хозяйстве этот вопрос стоит еще острее, плюс к этому необходимость для партии иметь свои щупальцы непосредственно среди крестьянства, — а такими щупальцами могут быть лучше всего коммунисты, работающие в сельском хозяйстве. Конечно, здесь же нужно и поставить вопрос о создании таких условий, которые обеспечивали бы проведение партийной линии, а отсюда роль ячеек, как организаторов сельского хозяйства, вытекает прежде всего. Нужно побеседовать вокруг этого вопроса в партийных ячейках, а может быть, даже провести уездные совещания членов партии, имеющих свое хозяйство.

Мы, безусловно, должны признать, что очень много крестьян, имеющих землю, смотрит из деревни в город, на фабрику. Среди коммунистов это имеет еще более сильное отражение, а у комсомольцев тем более. Для каждого отдельного коммуниста это вполне законное желание, а партия должна этот вопрос ставить перед коммунистами - хозяевами с точки зрения задач партии в деревне. Наша промышленность и наши островки крупного сельского хозяйства—совхозы не скоро еще смогут поглотить желающих отказаться от своего хозяйства и даже лишние руки в хозяйстве. Кроме того, сельское хозяйство надо, одновременно с помощью государства, восстанавливать и поднимать снизу, руками самих сельских хозяев, в первых рядах которых

должны идти коммунисты и наиболее культурные деревенские хозяева. Коммунисты деревни и партийные организации не знают культурных хозяйств своего района, а знать их и тесно с ними связаться, направлять эти культурные хозяйства по кооперативному руслу—первая задача каждого коммуниста деревни и партии в целом.

«Одно дело фантазировать насчет всяких рабочих об'единений для построения социализма, другое дело научиться практически строить этот социализм так, чтобы всякий мелкий крестьянин мог участвовать в этом построении». Так писал товарищ Ленин в статье о кооперации, а наши деревенские коммунисты в подавляющем большинстве этого не читали. Когда наши деревенские организации и отдельные коммунисты усвоят и этот не замечаемый завет Ильича, тогда и опасности перерождения деревенских коммунистов-хозяев уменьшатся, и работа пойдет по правильному пути.

Партийная организация, не ослабляя своего руководства коммунистом-хозяином, должна создать условия, благоприятствующие укреплению и развитию его хозяйства при условии соблюдения основного правила, направления его по кооперативной дорожке в первых рядах крестьян-передовиков. Нужно пересмотреть нашу партийную практику с точки зрения обеспечения коммунисту-крестьянину возможности нормально вести свое хозяйство и помогать ему как материально, так и идейно. Беспартийный крестьянин смотрит на хозяина-коммуниста не с точки зрения знания на-зубок партийной программы, а с точки зрения практической работы в сельском хозяйстве, и, если с этой точки зрения коммунист себя оправдывает, он будет служить примером в деревне и он может легко организовать деревню в кооперацию.

Без усиленной материальной помощи тут, конечно, не обойдется. Выполнение партийных нарядов соответственно отразилось на хозяйстве коммунистов и поэтому заставляет поставить вопрос о материальной помощи. Коммунистов-хозяев у нас немного, и им помочь могут даже партийные организации непосредственно, хотя бы из маткомиссий. В кооперации коммунист должен получать на ряду с остальными крестьянами.

Вот, для почина, те практические задачи, которые стоят перед деревенским коммунистом и ячейкой.

Винц и Шершнев.

Достижения и недочеты в работе Злынковского волкома, Новозыбковского уезда.

В Злынковской волости имеются 2 ячейки: Злынковская, находящаяся в самом посаде и об'единяющая 17 человек, и Денисковичская в селе Денисковичах, об'единяющая 10 человек, в том числе 4 коммунистов, проживающих в соседних деревнях, из них 3 председателя сельсовета; кроме того, 3 коммуниста проживают в районе деревни Малые-Щербиничи и обслуживаются непосредственно Волкомом.

В волости членов партии—20 человек, кандидатов—10 человек. В возрасте от 20 до 25 лет - 2 человека, от 25 до 30—22 человека, от 30 до 40—5 человек, свыше 40 лет—1 человек.

С 1917 года в партии—1 человек, с 1919 года—3 человека, с 1920 года—6 человек, с 1921-22 г.— 5 человек, 23 и 24—14 человек.

Рабочих—12 человек, крестьян—18 человек.

У станка работает 4 человека, у сохи—1 человек, на советской работе связанных с сельским хозяйством,—3 человека, исключительно на советской, профессиональной, партийной и кооперативной 22 человека.

Местных коммунистов—10 чел., переброшенных—20 человек.

Волкомом члены и кандидаты партии разбиты по активности на 4 категории: высоко-активных, средне-активных, мало-активных и неактивных.

Разбивка произведена совершенно неправильно, так как Волком при этом руководствовался не действительной активностью членов партии, а исключительно занимаемой должностью. Так, например, бывший член правления ЕПО, обнаруживший за время своей деятельности отсутствие инициативы и коммунистической стойкости и этичности, отнесен к категории высоко-активных, между тем как его следовало бы считать неактивным. Некоторые товарищи (Г-ко, К-ин, К-ез) по уровню своего развития могли бы, безусловно, активно участвовать в парт-воспитательной и массовой работе, но этого не делают; их следует перевести из категории высоко-активных в средне или мало-активную. Секретарь ячейки в Денисковичах т. К., совершенно бездеятельный и безответственный, должен быть отнесен в категорию неактивных с исключением из категории высоко-активных. Секретарь Волкома, проявляющий глубокий интерес к партжизни и, несомненно, понимающий партлинию, но проявляющий в работе слабую активность, недостаточно связавшийся с крестьянством, ни в коем случае не может быть отнесен к категории высоко-активных. Председатель Денисковичского Сельсовета т. В., проявляющий большую активность в партийной, политико-просветительной и советской работе, сознающий лежащую на нем большую ответственность, как на деревенском работнике, должен быть перенесен в группу высоко-активных. Член партии крестьянин т. С., который, несмотря на тяжкую болезнь, работает в кооперации почти бесплатно, уделяя ей все свое внимание и немало способствуя тому, что кооперация является самой благополучной в волости, должен быть перенесен из группы мало-активных в группу средне или высоко-активных.

Активность членов партии, рассмотренная под углом зрения занимаемой должности, свидетельствует о невдумчивом подходе к каждому коммунисту. То обстоятельство, что данная характеристика, посланная Укому, относится к маю месяцу 1924 г., не может нас разубедить в нашем заключении, так как она нам вручена, как документ, сохранивший свою силу, и так как это заключение у нас сложилось в результате месячной работы в волости.

Партдень проводится еженедельно в Злынке и Денисковичах. Повестка дня подбирается не вполне удовлетворительно. Примерно, несколько партдней отдано

разбору письма Губкома, несмотря на то, что у партийцев имеется много свободного времени и в другие вечера. Мало обращено внимания посадской ячейкой на работу в деревне. В Денисковичах партдни проходят очень скучно. Докладчики неизменно ограничиваются освещением мнимого благополучия в учреждениях, в которых они работают по выбору или прикреплению. Планы проведения различных кампаний на партдне не обсуждаются. Вот, примерно, постановление ячейки по отдельным докладам. По докладу о перевыборах комитета взаимопомощи: «учитывая широкую работу комитета взаимопомощи, всем членам ячейки подготовить почву». Резолюция по докладу о перевыборах Сельсоветов: «всем членам ячейки заняться подготовкой к перевыборам Сельсоветов. Поручить Сельсовету подготовить отчет к общему собранию граждан». По докладу бюро ячейки: „в виду того, что коммунисты мало развиты, организовать газетный кружок". По докладу фельдшерского пункта: „признать работу пункта вполне удовлетворительной».

А вот и утвержденный ячейкой план работы:

1) Организовать общества; 2) углубить работу среди женщин; 3) углубить работу среди молодежи; 4) углубить работу среди батраков; 5) углубить работу среди комитета взаимопомощи; 6) углубить работу среди РЛКСМ; 7) углубить работу избчитален; 8) организовать кружок.

Следует отметить, что после утверждения такого плана, годного на десятки лет и не продуманного ни секретарем, ни ячейкой, никакого углубления работы не было. И пусть товарищи не ссылаются на неумелое составление протоколов.

Несмотря на наличие в ячейках членов партии, совершенно отсталых, с ними отдельная работа не ведется, и принципиальные вопросы, стоящие на повестке партдней, отдельно с ними не прорабатываются. Особенно должно быть отмечено, что ячейки по сие время не проработали постановления ЦК партии, Губпартконференции и Пленума Губкома о работе в деревне. Большинство коммунистов незнакомо с задачами работы в деревне в их теперешней постановке. Так как внимание коммунистов не привлечено к этим вопросам, то такое положение способствует тому, что каждый в отдельности коммунист работает исключительно самостоятельно, полагаясь на свою коммунистическую совесть.

В своем руководстве фракциями отдельных учреждений Волком, правда, не ограничивается заслушиванием докладов и вынесением постановлений по ним, а выделяет вопросы политической и принципиальной важности, поручает проработку этих вопросов комиссиям, а потом обсуждает их на своих заседаниях. Так, например, прорабатывались отдельные кампанейские вопросы и подводились итоги кампаний. На первый взгляд создается впечатление, что Волком работу понимает и охватывает, но беда в том, что слова не превращаются в дела; подтвердим это рядом примеров по отдельным выводам.

1. При перевыборах комитетов взаимопомощи беднота не проявила достаточного участия в ряде деревень.
2. Женщины в перевыборах мало участвовали.
3. Среди крестьян наблюдается тяга к сектантству.
4. Некоторые элементы шантажируют крестьян на религиозной почве.
5. На собраниях обнаружены элементы анархо-эсэровского толка.

Таковы заключения Волкома. Для чего вообще пишутся заключения? Для проведения практических мероприятий, которыми можно преодолеть имеющиеся отрицательные явления.

На деле: выводы пришиты к делу, Уком знает, что Волком может хорошо выводы делать; работа среди женщин ведется по-прежнему неорганизованно; в избах-читальнях женщин не видно или почти не видно. Беднота по-прежнему распылена и комитетами не организуется. Ее голоса на крестьянских собраниях не слышно. Опорой советской власти она не является. Предоставление большого количества льгот для этой цели не использовано. Изучением сектантства и причин, вызывающих тягу к сектантству (сомневаемся, есть ли такая тяга; мы наблюдаем другое явление, некоторый сдвиг в сторону атеизма), Волком не занимался, хотя мог привлечь к этой

работе учительство. Более близкое ознакомление с анархо-эсэровскими элементами и элементами, шантажирующими крестьянство на религиозной почве, не предпринято. Между прочим, мы имели возможность убедиться, что громко выражаемые недовольства отдельных крестьян налоговой политикой принимаются за контр-революционное выступление (следует учесть, что об'явление о сдаче налога было сделано за два дня до срока).

Не только выводы по отдельным вопросам, но и другие весьма важные начинания Волкома не получают надлежащего претворения в жизнь. Примерно: постановление о смене секретаря Денисковичской ячейки, как дискредитировавшего себя в глазах крестьян, не выполнено и до сего времени; постановление об исключении из партии бывшего председателя сельсовета села Денисковичи за растрату данной крестьянам премии за землеустройство и непринятие решительных мер для взыскания этой премии и вручения по принадлежности; допущена переброска Укомом народного судьи, уличенного Волкомом в пьянстве и связи с кулаками, в другой судебный участок; жалкое, никудышнее существование отдельных обществ и недостаточное привлечение рядовых коммунистов и комсомольцев и оживление этой отрасли работы; наличие враждебного отношения к ячейке со стороны местных рабочих строителей и отсутствие борьбы за перелом; наличие большой сети изб-читален и отсутствие политического руководства работой избачей; абсолютное непосещение секретарем Волкома Денисковичской ячейки (один выезд туда в течение 8-ми месяцев, и то на волостное собрание коммунистов); на редкость слабо проведенная кампания подписки на газеты и т. д. и т. д.

Кроме того, замечаются следующие явления:

1. Доклады отдельных комиссий заслушиваются только лишь на заседаниях Волкома, выводы не делаются достоянием партийного мнения ячеек.

2. Уделяя внимание вопросам советского строительства, Волком совершенно забросил кооперацию и очень мало внимания уделял комитетам взаимопомощи.

3. Безобразное состояние большинства кооперативов волости: отсутствие работы в области кооперирования со стороны подавляющего большинства крестскомов и других организаций, повальные злоупотребления приказчиков Злынковского ЕПО и коммунистов коопработников, проваливших кооперацию, но зато умело бравших авансы... Известно ли все это было Волкому, а если известно, где мероприятия по борьбе с этими явлениями?

По нашему мнению, Волком мог бы глубже внедриться в работу и проявлять больше тревоги и беспокойства по поводу состояния отдельных отраслей работы в волости, при условии более частого соприкосновения с крестьянством. Выезды исключительно для проведения кампаний недостаточны. За месяц нашего пребывания в Злынковской волости не было почти ни одного выезда волостных работников в деревню что представляет совершенно недопустимое явление в самый благоприятный для работы в деревне зимний месяц.

Секретарю Денисковичской ячейки население не доверяет, считая его не честным коммунистом, а барином (во время заведывания лавкой Злынского ЕПО у него оказался недочет в 900 р., что крестьянству неизвестно. Живя в деревне и почти ничего не делая, нанимает крестьян для колки дров. Будучи заведывающим лавкой в Денисковичах, заставлял крестьян подолгу ждать. Все это Денисковичские крестьяне выкладывали перед нами на собраниях).

Секретарь Волкома мог бы пользоваться большим доверием, но крестьянство его не знает.

Работа по вовлечению крестьянского актива в общественную работу началась; этот вопрос был обсужден Волкомом, затем ВИК'ом. Сельсоветы получили указание о выделении комиссии. Большинство сельсоветов слабо разбирается в функциях этих комиссий или относится к этому вопросу недостаточно серьезно. Следовало провести специальную кампанию, посвященную данному вопросу, и выборы комиссии произвести под личным руководством членов ВИК'а и Волкома. В некоторых посещенных нами деревнях таковые комиссии выделены, и направление их работе дано.

Что касается членов кресткомов, то, кроме председателя, члены таковых в работу еще не вовлечены.

Вопросу о привлечении крестьянства к партии уделено недостаточно внимания. В Денисковичах имеется группа беспартийных крестьян, около 4-5 человек, близких к партии. При хорошей партийной работе Денисковичская ячейка могла бы группировать вокруг себя лучшие элементы крестьянства, поддающиеся партийной обработке, так как почва для партийной работы там имеется. Попыток учета такого рода элементов в других деревнях, в целях их обработки, не было.

Отношение к приему в партию было очень осторожное. Так, например, в Денисковичах отклонены заявления 3-х крестьянских парней, из коих один очень скоро ушел в лес, а остальные немногим лучше бандитов. Между прочим, все они рекомендованы коммунистом Д-ой из села Спиридонова-Буда.

В селе Денисковичах работа по землеустройству ведется без руля и без ветрил. Также обстоит и с работой по поднятию сельского хозяйства. Эти задачи в общем ячейкой почти не усвоены. Сельско-хозяйственная литература имеется, но члены партии в таковую не заглядывают. Особенно следует отметить, что работа в земотделах протекает без влияния ячейки и Волкома. Был случай отказа коммуниста от участия в заседании волземкомиссии, на которое были вызваны крестьяне из деревень, под предлогом занятости более важным делом. Был случай посылки в земельную комиссию Злынковского комсомольца, в земельных делах не разбирающегося. Еще наблюдается волокита в аппарате земотдела. Все это получает надлежащее отражение в настроениях крестьян.

Демобилизованные красноармейцы не учтены. Особой работы среди них не ведется. В выборные органы они не втягиваются. В деревне имеется много нареканий на отдельных советских работников и особенно на работников лесничества. В частности, имеются нарекания на вынужденное хождение по пустякам за десятки верст по нескольку раз. Это явление недостаточно учтено Волкомом. Члены Волкома должны иметь полное представление о том, как работа советская, кооперативная и проч. отражается на настроении крестьянства и какие дефекты можно устранить без особой волокиты.

Плана работы в Волкоме не имеется, что является существенной причиной недостаточной ответственности за выполнение основных директив партии. Выводы уездного инструктора и постановления ячейки по докладу Волкома не могут служить планом работы, а лишь материалом для плана. По заявлению секретаря Волкома, эта бесплановость представляет в уезде общее явление, и инициатором таковой является Уком. Кампанийская работа проведена в общем удовлетворительно, если не считать дефекта, заключающегося в том, что большинство кампаний охватывает лишь часть деревень.

Профессиональная работа ведется членом Волкома т. К. Руководства этой работой со стороны Волкома в целом, за исключением заслушивания докладов, нет. Батрачество в союз не вовлечено.

В общем, отмечая большую заслугу Волкома, заключающуюся в том, что он умеет ставить вопросы во всем их принципиальном значении, необходимо установить, что глубокого внедрения в работу нет, и что единственно важным достижением деревенской работы является лишь некоторое оживление работы сельсоветов и первые проблески оживления работы комитетов взаимопомощи.

Матвеев.

Состояние кооперации в Погарской вол.

Кооперативных об'единений по волости имеется: потребительских—4, сельско-хозяйственных—2, всего—6, из них в самом волостном центре находится ЕПО, имеющее в городе 3 лавки и 1 отделение в другой волости (Кистер), и сельско-хозяйственное кредитное товарищество, имеющее 1 лавку в городе. В селах—1 универсальное сельско-хозяйственное товарищество и 3 ЕПО. Все сельские организации молодые и организованы в прошлом году (1924 г.).

Всего пайщиков в 2-х сельско хозяйственных об'единениях 348 чел., паевого капитала 407 р. 79 к., примерно, рубль с небольшим на пайщика. Вся работа происходит на получаемые кредиты. Долгу в 2-х товариществах имеется 16188 р.; в худшем положении находится Погарское кредитное товарищество, у которого имеется на 6,000 р. опротестованных векселей.

Производственные предприятия у кредитного товарищества следующие: заготовочная мастерская, кустарная. дающие в среднем прибыли 70 р. в месяц, и мельница в Гриневе, с паровым двигателем, имеющая штат в 11 чел. постоянных работников и 12 поденных рабочих, содержание которой стоит товариществу 600 руб. в месяц. Сейчас проведено некоторое сокращение штатов, но мельница работает с неполной нагрузкой и является дефицитной, с одной стороны, и обузой на шее товарищества, с другой.

Чубаровское универсальное товарищество имеет токарную мастерскую, вырабатывающую прялки. Рабочие работают сдельно; мастерская организована недавно, и, дает она прибыль или дефицит, установить сейчас нельзя. Кредитное товарищество имеет прокатный пункт, на котором 34 сельско-хозяйственных машины, из них 5 триеров и 5 молотилок. В осеннюю кампанию пункт отсортировал 2212 пудов зерна.

Имеется сельско-хозяйственная артель, входящая в состав кредитного товарищества, насчитывающая 121 дес. земли, из них 47 дес. пахотной и 38 десятин сенокоса; она об'единяет 8 семей, состоящих из 32 душ. Артель была накануне развала. Находящиеся там коммунисты вели себя недопустимо преступно. Сейчас они все сняты, и артель пополнилась новыми людьми—крестьянами. В артели имеется достаточное количество машин, скота и гужевой силы, и при соответствующем хорошем организаторе она, безусловно, явится показательной для всей волости; имеющийся руководитель артели, хотя и хороший коммунист, но слабоват. С крестьянами отношения недурные, но все-таки по сие время показательной для крестьянского хозяйства артель не является.

Потребительские лавки находятся в Гриневе, Борщове, Бобрике и Погаре; последняя в волостном центре. Всего пайщиков в 4-х об'единениях 679 чел. с паевым капиталом в 714 р. 76 к., т. е. на пайщика рубль с небольшим, как и в сельско-хоз. товариществе, в то время, как обороты всех 4-х в месяц достигают, примерно, 20.000 р., отсюда такое положение, когда об'единения должны Райсоюзу и конторе до 15.000 р. Если сложить количество пайщиков потребительской и сельско-хозяйст. кооперации; (679 плюс 348, всего 1027 человек), то это составит 20 проц. хозяйств всей волости.

Заготовку сельско-хозяйственных продуктов по договорам с конторой Райсоюза вели почти все кооперативные организации. Заготовлено вместе, потребительскими и сельско-хоз., различных продуктов и сырья 18140 п., на сумму 18644 р., что по отношению к собранной сумме сельско-хоз. налога составит 25 проц.

В виду молодости организации в селах в 2-х из них члены правления совершенно не получают содержания, платится только счетоводу и приказчику. Содержание штата всех кооперативных организаций, потребительских и сельско-хоз., обходится в месяц 628 руб.

Что бросается в глаза, это одинаковый средний процент накидок во всех кооперативных об'единениях, от 10 до 11 проц., плюс на перевозку 4—5 проц., всего 16—17 проц. Это положение можно об'яснить тем указанием, которое дано всем ЕПО от Райсоюза,—о максимуме накидок на различные товары. Если бы этого не было, желание поднять процент накидок на более ходкие товары, безусловно, было бы осуществлено.

Если не считать Погарского **кредитного товарищества, имеющего на 6.000 рублей опротестованных векселей,** и Борщовского ЕПО, где за проворовавшимся приказчиком имеется 162 р. долгу, и недавно украдено товаров на 146 руб., то положение кооперации по волости можно признать благоприятным. Несмотря на свою молодость, остальные об'единения имеют уже небольшое количество прибылей, от 200 до 300 рублей.

Как минус, надо признать небольшой процент пайщиков во всех ЕПО. При беседах с работниками кооперации и крестьянами выделяются следующие 2 главнейшие причины недоверия к кооперации: все кооперативы, существующие до сих пор, проворовывались, и паевые взносы пропадали. В Чубарове один крестьянин принес представителям губернии 2 квитанции на полученные с него паи еще в 20-м году и требовал возвращения обратно денег. Приходится признать, что, где больший контроль со стороны пайщиков за деятельностью правления, там дело обстоит более благоприятно (Бобрик, Гринев). Почти ежемесячно проводятся ревизии, и устраивается общее собрание пайщиков.

Взаимоотношения с частными торговцами выражаются в следующем: у них покупаются только те товары, которых нет в кооперации (деготь, пуговицы, кожевенные товары и т. д.), все же остальные в кооперации. Оптовой продажи частным торговцам, снабжения рынка через кооперацию нет ни в одном об'единении. Каково влияние кооперации на частную торговлю? В Погаре, по мнению работников, кооперация занимает 40-50 проц. торгового оборота; в Борщове было 2 частных лавки, одна закрылась; в Гриневе была 1 лавка, при организации кооперации она закрылась.

Социальные слои крестьянства, идущие в кооперацию, это, главным образом, сёредняки, невелик процент зажиточных, а также и бедноты, за которую иногда вносят пай ККОВ.

Что же касается кредитования крестьянства, то таковое незначительно; производится оно, главным образом, на предмет покупки лошади, коровы.

Связь с Райсоюзом можно признать сравнительно достаточной. Что касается внимания ВИК и ячейки, то до сего времени оно только распространялось на кооперацию, находящуюся в волостном центре, полного же представления о кооперативных об'единениях в селах они еще не имеют.

В. Шапиро.

Ликвидация неграмотности в Юревичской вол.*)

(По данным обследования).

Из всех видов и форм политпросветработы, как наиболее устойчивая, выделяется ликвидация неграмотности. Если избы-читальни ныне переживают период „первоначального накопления“, а „красные уголки“ только-только складываются, то в отношении ликбезграма мы имеем дело с более или менее сложившейся и стабилизировавшейся организацией.

Сеть ликпунктов по волости довольно значительна: на 24 населенных пункта— 8 государственных и 4 „договорных“ (т.-е. без оплаты шкраба) ликпункта.

Нижеследующая таблица дает картину сети, состава и времени начала занятий ликпунктов.

а) ГОСУДАРСТВЕННЫЕ

№	Муж.	Жен.	Весго	Когда начаты занятия	Селения
1	9	25	34	8/XI	Алексичи
2	4	26	30	19/X	Березовка
3	13	32	45	26/X	Глинище
4	17	15	32	3/XI	Ломыши
5	19	13	32	3/XI	Ужинец
6	30	10*)	40	19/X	Автюки
7	16	21	37	15/XI	Козушки
8	20	15	35	20/XI	Хобное
	128	157	285		

*) В январе м-це было принято еще 10 девушек.

б) ДОГОВОРНЫЕ

	Муж.	Жен.	Всего	Селения
1	—	7	7	Прудок
2	16	2	18	Тульговичи
3	—	—	7*)	Шарейки
4	2	14	16	Обуховщина

*) Нет сведений о составе.

Установить, насколько данная сеть охватывает неграмотное население, представляется делом довольно трудным, несмотря на неоднократно проведенный учет неграмотных (который, к слову сказать, всегда почему-то дает противоречивые данные), ибо обычно после проведения учета данные передаются в волость, а оттуда в уезд, на месте же ничего не остается. И в селах, и в волости количество неграмотных берется на глаз: „еще столько же осталось“, „еще 1/3“, „еще 75 проц.“ и т. п.

Комплектование ликпунктов проводилось с большим трудом и довольно долго. Как видно из приведенной таблицы, только в 3-х местах начались занятия в октябре— и то во второй половине или в конце, а в остальных—только в ноябре. Почти повсюду был взят курс на вовлечение девушек, при чем все были поставлены на ноги. Почти везде были созданы ячейки ОДН, члены которых ходили по домам, ведя агитацию, то же и шкрабы. За сим (во многих местах) выступают власти—в лице сельсоветов и ККОК, которые записывали.

В результате этой работы состав в большинстве ликпунктов преимущественно из девушек и в подавляющем количестве—молодежь: 75 проц. всего состава ликпунктов—до 18-ти лет, встречаются и 13—14-тилетние.

Большинство ликпунктов работают по „святым“ вечерам (их не меньше 3—4-х в неделю). Там, где делаются попытки проведения занятий в будни, ликпункты сталкиваются с громадными препятствиями, вытекающими из деревенской экономики

*) Статья эта по техническим причинам идет с значительным опозданием. **Ред.**

(прядение), да и то занятия очень часто срываются, несмотря на нажим всех властей и ячеек ОДН. Есть случаи, когда на занятиях ликпунктов „для порядка“ дежурят члены сельсоветов и ячеек ОДН, но, несмотря на все это, части учениц все-таки удается удрать с урока, если он проходит в будни.

Но и занятия в „святые“ вечера имеют врага в лице вечерок. Тут в некоторых местах пошли на полное или частичное запрещение вечерок в дни занятий ликпункта или же на из'ятие обучающихся в ликпунктах из вечерок. Но для такой работы требуется мобилизация всех „живых сил“ (сельсоветов, ККОВ, ячеек ОДН).

Ячейки ОДН в большинстве случаев занимаются именно этой работой. В одном месте члены ячейки прикреплены к районам (десятидворные), откуда они должны „сгонять на ликпункт“. Мне пришлось присутствовать во время такого „сбора“: крик, шум, гам, визг девиц, идущих в ликпункт под „руководством“ членов ячейки ОДН.

Аппетит к учебе со стороны девиц, интерес к ликпункту пока замечается в незначительной мере. Тут в значительной степени приходится винить постановку работы в ликпунктах, недостаточную гибкость, сухость учебы. В этом отношении коекакие попытки делаются: пение, танцы и игры после занятий, но и это делается с опаской: „как бы начальство не выругало за такую штуку“, а все таки делается, ибо жизнь требует. На выявление аппетита и интереса к учебе со стороны девиц влияет и экономика (необходимость прясть), и быт (вечерки, не всегда доброжелательное отношение родителей, насмешки со стороны подруг и т. п.).

Ликвидация неграмотности для девиц отнюдь не является добровольной.

Другое дело—парни. В некоторых случаях замечается большой интерес к учебе: занимаются с охотой, первые являются на занятия и в отношении успеваемости делают успехи в сравнении с девицами.

Посещаемость подхрамывает: в среднем 60—70 проц.; аккуратно посещающих $^1/_3$—$^2/_5$. Это сильно отражается на работе.

Материальное положение ликпунктов не совсем прочное. Если в отношении снабжения букварями, тетрадями, карандашами и учебными пособиями дело обстоит неплохо (1 букварь в среднем на 2 учащихся, тетради и карандаши на всех), то с зарплатой ликвидаторам дело обстоит хуже: вместо обещанных 12 руб. в месяц, шкрабы получили только 4 р., да и то в январе, за 1-й месяц работы. Нельзя сказать, чтобы это обстоятельство не отражалось на работе ликпункта, если учесть нагрузку наших сельских учителей.

Но и в отношении букварей не мешало бы улучшить дело, ибо учащиеся настойчиво требуют выдачи им букварей на дом. Так как букварей «Наша сила» не хватает, школьные работники пробуют выдавать Флеровские, что довольно больно отзывается на работе, ибо из-за Флеровского букваря окончательно срываются попытки обучения грамоте по методу целых слов.

Вообще же с методами работы дело обстоит довольно плохо. Шкрабы, как правило, опыта в работе со взрослыми не имеют, с американским методом практически не знакомы. Поэтому в большинстве ликпунктов еще преобладает звуковой метод, несмотря на уверения шкрабов, что они работают по американскому и что они придерживаются комплексной программы ВЧК ликбезграм. Вся «комплексность» заключается собственно в том, что обучение чтению проводится по букварю «Наша сила». Этому еще способствовало то обстоятельство, что во многие ликпункты раньше были приняты малограмотные, читающие по складам. Последние срывали попытки учителя обучать чтению по методу целых слов. Такое же отрицательное влияние на ход занятий оказали и домашние грамотеи, «помогавшие» учащимся читать, конечно, по складам.

Плохо обстоит дело с элементами счета—они на задворках. Если ученицы более интересуются письмом (меньше чтением), то арифметика их очень мало захватывает (последнее полностью и целиком зависит от постановки предмета). Еще хуже с моментами обществоведения, естествознания и агрономии. Это проводится в виде сухих лекций-бесед, при чем некоторая активность еще проявляется у парней; девицы же во время этих бесед не проявляют никакого интереса.

Это все в государственных ликпунктах.

Что же касается „договорных", то тут дело в организационном отношении обстоит хуже. Начать с названия. Можно считать договорным ликпункт, который кем-нибудь содержится. Но тут у нас такое положение: ВИК и сельские организации открыли „договорный ликпунк", т.-е. школьный работник не получает вознаграждения за свою работу. Правда, ВИК отпустил немного букварей, изысканы средства (мизерные) на письменные принадлежности. Но основной расход на ликвидацию неграмотности—это ведь оплата ликвидатора, а тут этого нет. Если бы, вместо „договорного" ликпункта, создать „кружок ликвидации неграмотности", занимающийся 2—3 раза в неделю, как кружок, то это было бы более жизненной организацией. „Договорные" же ликпункты почти не работают вследствие вышеуказанных естественных причин.

Из „договорных" по Юревичской волости выделяется Тульговичский ликпункт,—это более или менее нормально работающий. Но и тут вышло так, что он из ликпункта превратился в основу малограмотных из-за неудачного комплектования. Работают в нем 2 школьных работника „по очереди", по 2 дня в неделю.

В результате всех этих причин (позднее начало занятий, недостаточно полная посещаемость, отклонение от американского метода, отсутствие комплексности и т. д.) ликпункты далеко не справились с заданием провести выпуск в январе. Фактически ликпункты теперь только развернули свою работу. Только небольшая часть учащихся в ликпунктах, открытых в октябре, теперь более или менее втянута в работу. Масса же мало двинулась вперед.

О чем нам пишут.

Дела деревенские.

„Подготовительная работа способствовала повышению интереса населения к перевыборам и усилению общественной активности. Во много раз увеличилась посещаемость изб-читален, красных уголков, возрос интерес к газете. Характерно, что за время перевыборной кампании число крестьян-подписчиков увеличилось втрое“.

Так пишет в своем обстоятельном обзоре Клинцовской деревни т. Дорохов. Но, как известно, наряду с активностью советского характера подросла и некая иная активность.

„Большинство крестьянства подходит к вопросам серьезно, и деловито. Прощупывает каждое мероприятие совласти критически, но без демагогии“.

Однако, в семье не без урода.

„В селе Верхличах, Красногорской вол., которое является бандитским и конокрадским, преступные элементы взяли верх. Выборы по районам сорвали: потребовали проводить выборы на общем собрании; на нем избрали совет в большинстве из преступного элемента. Кроме того, потребовали немедленно переизбрать комитет взаимопомощи“.

Но таких белых ворон одна-две—и обчелся, так как явно-кулацкие выступления встречали решительный отпор.

Т. Ефременко приводит образцы приемов классовой борьбы, к которым прибегала сельская верхушка в деревнях Речицкого уезда.

„В некоторых случаях они пытались вести агитацию, демонстративно покидали собрание, вносили дезорганизацию в голосование женщин, шли на разные способы голосования, как прохождение чрез калитку, перебежками, посредством картофелин (вместо шаров) и т. д.“...

Общие цыфры выявленной активности известны, как известен и рост активности женского населения деревни, очень значительный, несмотря на то, что, по словам т. Ефременко,

„в некоторых местах мужья били жен за участие в выборах, а вообще отношение к посещению женщинами собраний со стороны мужчин было недоброжелательное“.

В общем,

„беднота на кассации не только не проиграла, но значительно выиграла: мы имеем повышение % бедняков (вместо 913,—1074), имеем также приличное количество батраков—76—и безлошадных—234“.

Все ли сделано?

Что дело здравоохранения трудящихся у нас не могло быть за последние годы мирного строительства поднято на надлежащую высоту, это ясно для всех, как ясно и то, что и в этой области вперед мы все-же с каждым годом подвигаемся. Но есть участки, которые особенно отстают,—и не по вине ли местных здравотделов?

Так, т. К. рассказывает о Чаусах, что они—

„отдаленная волость, и в этой волости нет аптеки. Медикаменты же отпускаются одинаково по всем волостям—и туда, где имеются аптеки, и в те, где аптек нет. При этом такая волость, как Чаусы, не в состоянии выкроить что-нибудь из местного бюджета на медикаменты, так как нет ни одной такой статьи, которая давала бы возможность иметь побочный доход“.

Тов. К. весьма резонно предлагает:

„если невозможно отпускать некоторые средства на медикаменты,— нужно, что бы Уздрав за счет других волостей, где имеются аптеки и больше медикаментов, снабжал Чаусовский фельдшерский пункт“.

Создали благоприятные условия,—теперь за работу.

Именно так обстит дело в Воронковской волости. Здесь

„больше, чем где бы то ни было, организовано культурных уголков. Имеется 6 клубов, но в некоторых из них работа построена по типу городских, в других клуб несколько обособляется и не стоит вплотную к массам.

Имеется шесть изб-читален, но избачам нужно работать, сообразуясь с местными условиями (во времени).

Как редкость, в **волости есть 6 нардомов**. Занимаемые здания самые лучшие, прекрасные по размерам и обстановке, но... работа в нардомах требует определенного урегулирования“.

Действительно, редкостно-счастливые условия. Другие жалуются обычно на отсутствие помещения для просветработы, а у воронковских товарищей вот какая благодать. И если внутренняя работа хромает, то в этом вина как ВПП, так и УПП.

Кто идет в нашу партию?

Вопрос этот приобретает большую важность, в связи с необходимостью для партии и для советского строительства увеличить число коммунистов-крестьян от сохи. Т. Масленко в своей заметке говорит о таком именно притоке в Лыщичской вол‘ячейке. Тов. Ко—да

„— демобилизованный красноармеец; возвратясь из Кр. армии, дружно принялся за общественную работу как в поднятии крестьянского хозяйства, так и в поднятии культурного уровня деревни... Семья т. Ко-ды состоит из трех человек; он один работник в хозяйстве. Когда он находился в армии, то, благодаря отсутствию рабочих рук и инвентаря, хозяйство шло к упадку; теперь же начинается сдвиг в сторону улучшения, как-то: замечается применение культурных трав, улучшение инвентаря“.

Дальше автор пишет о том, что т. Ко-да уже состоит воловргом, орг-ом по РЛКСМ, пред-ем с.-х. кред. т-ва и с работой справляется. Это хорошо, а все-таки не очень наваливайте, товарищи!

Нужно ли посылать протоколы?

В этом сомневается т. Шатун, секретарь ячейки совхоза Прудок. Дело в том, что

„секретарь сельячейки, кроме секретарской работы, имеет еще и другие; а, будучи технически малограмотным, он при высылке протоколов тратит дни, если не недели, на их переписку. В неделю он должен написать шесть протоколов... Таким образом, у секретаря не растет политуровень, потому что ему некогда заниматься самовоспитанием“.

Вместо протоколов из ячейки—

„живая, систематическая связь, участие в партднях, на заседаниях бюро“—

вот, что предлагает т. Ш. Связь, конечно, необходима живая, главным образом. А протоколы переписать?—В порядке распределения обязанностей ячейка поручит это другому товарищу, технически грамотному, либо сделает это комсомолец-учащийся, пионер и т. д.

НА МЕСТАХ.

По Стародубскому уезду.

(Наблюдения и зарисовки).

Чаусовский горе-кооператив.

В конце 1924 года небольшими силами пайщиков организовано потребительское общество. Работа развертывалась наощупь, средств очень мало, работники не подготовлены. Но торгового задора было много. Задор был направлен по линии конкуренции с частной торговлей. Частные торговцы, не имевшие до того времени конкурентов, почуяли большую опасность и немедленно организовались в трест. Они снизили цены на свои товары до кооперативных, но, с другой стороны, завязали связи со всеми органами и учреждениями, откуда подчас очень выгодно добывали товары, которые и старались как можно скорее распространить среди крестьян. Не почуяла опасности кооперация и спокойненько продолжает практиковать прежние методы работы. Давно бы пора перестроить свою работу, подбирать лучший ассортимент товаров, который удовлетворял бы требованиям населения, завязать связь с другими органами и учреждениями, где можно доставать товары такие, какие нравятся крестьянам. Кооперация этого не сделала, и население идет в частную лавочку, где лучший подбор товаров по его вкусу и карману. Стародубское райотделение плохо усвоило директивы XIII с'езда партии, пользуется неопытностью чаусовских кооператоров, навязывает им товары, да еще с угрозой: „не возьмете этого, не получите другого", т. к. мы, мол, отпускаем вам в кредит. Чаусовская кооперация вынуждена брать чугуны..... 1½ аршинного роста, которые можно вмазывать вместо котлов, но не годны для крестьянской печи. Крестьяне могли бы приспособить эти чугуны для самогонокурения, но боятся, что милиционеры отнимут их. Совершенно иначе обстоит дело со сковородами, которых райотделение отпустило в достаточном количестве для Чаусовской кооперации, но они годны по своему размеру..... для кормления птиц, а не для крестьянского обихода. Мануфактура отпускается такая, которая подходит для оконных занавесей в городе, но не для крестьянских кофт и рубах. Весь этот материал лежит без движения, а затраченные средства без оборота.

Плохо обстоит дело и с сырьевыми заготовками. У населения имеется большое количество пеньки, льна и другого сырья, но кооперация и в этой области не может приспособиться. Делает заготовку пеньки, но с большой неуверенностью, возьмет ли у них, или не возьмет райотделение, а если возьмет, то за какой сорт примет этот товар. Кооперация принимает за первый сорт пеньку, но ее бракуют в райотделении и переводят во второй. А тем временем частная торговля каждую неделю отправляет целый транспорт с пенькой и льном, и на этом деле зарабатывает большие деньги, хотя платит на 10 коп. дороже. Так же обстоит дело и с зерновыми продуктами: кооперация покупает хлеб очень вяло, с осторожностью и к тому же на 10 копеек платит дороже, чем частная торговля.

„Текущие дела" и выборы сельсовета в Гозуках.

Население Гозук исключительно казацкое. Среди него живы воспоминания о Тарасе Бульбе, который будто бы является прадедушкой гозучан. Деревня очень отсталая, не интересуется вопросами культурного землеустройства, газетами, книгами. Одна из соседних деревень (Яцковичи) даже упорно поговаривает о том, чтобы взять шефство над Гозуками и произвести хоть некоторый сдвиг в культурном уровне населения. Характерно, как деревня отнеслась к перевыборам совета. 18 февраля вечером было созвано общее собрание для перевыборов сельсовета. На собрание явилось 121 чел.; из них женщин 31 чел.: всего избирателей—203. Собравшиеся поговорили кое о чем, а потом приступили к обсуждению повестки дня. Президиум собрания предложил свою повестку дня, с ней собрание согласилось, но добавило текущие дела. Приступают к перевыборам совета, но крестьянство настоятельно стало требовать, чтобы раньше обсудить текущие дела, а потом начать производить перевыборы совета, т. к, мол, сельсовет ничего нового не даст, а текущие дела очень важны. После долгого разговора начался разбор текущих дел. Более часу нельзя было понять, в чем заключаются эти текущие дела. Все кричали, ругались, размахивали руками. Наконец, высказывается основная мысль: дорого обошлось землеустройство (4 пуда с десятины); отняли собственный лес; лишили права пользоваться собственным сенокосом; запретили гонять скот в лес, в тот лес, который ранее принадлежал им. Лесничий и все лесные сторожа, если встретят в лесу крестьянина, бьют его топором, угрожают ружьем; кроме того, отнимают лошадь и упряжь даже в таких случаях, когда крестьянин по какой-либо случайности, проезжая через лес, остановит лошадь и привяжет к дереву. Крестьянство узнало о том, что можно землеустройство провести по новым формам землепользования и обратилось в уземотдел. Уземотдел заключил с уполномоченными договор, выслал

землемера Нюхтикова, Нюхтиков почуял своим нюхом крестьянскую отсталость, которую можно использовать в личных интересах. Поговорил с уполномоченными: „Мол, если вы будете меня хорошо кормить, предоставите все квартирные удобства и другие выгоды, то я скоро закончу вам землеустройство“. Крестьянство с удовольствием согласилось на это предложение. Уполномоченные нашли лучшую квартиру, наняли кухарку, договорили женщину ухаживать за землемером—все это за счет населения. Обложили население с каждого двора по одной курице. Кур снесли 75 штук, при чем при приеме кур кухарка весила на руку курицу, и если она оказывалась легкой, отправляла обратно, и приносили более тяжелую курицу; петуха не принимали и тоже отправляли обратно, нужно, мол, только курицу. Снесли 800 яиц, 200 кувшинов молока и купили или, вернее, обложили на два пуда масла. Что касается папирос и спичек и примочки по горловой части, то этого хватало в достаточном количестве на каждый день по определенной порции. Не забыли купить и широкие штаны. Но забыли заплатить за квартиру тому крестьянину, у которого квартировал и пользовался услугами землемер. Крестьянин первый поднял об этом вопрос, а потом уже очень жалел, боясь, что его сожгут.

При землеустройстве крестьянам отвели было 106 десятин земли, на которой ранее был лес и которая принадлежала крестьянам, но лесничество почему-то заупрямилось и решило не дать этого куска земли крестьянам, хотя крестьяне понесли все расходы: уплатили налог, оплатили землеустройство. Вот эти-то деревенские нужды и заставили крестьян поговорить раньше о текущих делах, а потом начать перевыборы сельсовета: „Нам, мол, нужно говорить теперь об этих делах, пока присутствует представитель губернии, а то он уедет, и все останется по старому“. Соседняя ячейка и волостная, а также волисполком до сего времени не удосужились обнаружить такой большущий гнойный нарыв.

После разговоров приступили к перевыборам. Перевыборы прошли хорошо: в сельсовет избрали 4-х бедняков и одну женщину; в этом селе и нет зажиточных. После перевыборов пришлось долгое время беседовать с крестьянами об их быте и строительстве деревни.

Кипит работа в яцковской школе.

Школа представляет собой людской муравейник, который прекращает свою работу только поздней ночью, начавшись с раннего утра. Утром собираются детишки, веселые, бодрые, принимаются за проработку дневных вопросов, которая длится до 4-х часов дня. После 4-х часов делается небольший перерыв, потом возобновляется работа по кооперации. При школе имеется детская кооперация. Оборот кооперации в данное время равняется 30 п. хлеба и небольшой сумме денег. Дети выбирают из своей среды кооперативное правление, которое работает под руководством учителя т. К. Дети школьного возраста проявляют большую активность в кооперативных вопросах, интересуются не только школьной кооперацией, но и кооперацией вообще. На эту тему ведутся беседы применительно к возрасту, а потом переходят к практическим выводам. После небольшого перерыва начинается работа по ликвидации неграмотности. Ликпункт посещают 25 девушек в возрасте от 15-ти до 25 лет. Работа ведется по американскому методу. Работа идет живо, интерес к работе со стороны малограмотных и неграмотных большой. Проработав вопросы своих занятий, учитель ведет беседу с неграмотными по вопросам сельского хозяйства или же быта крестьянина, читает книгу, которая соответствует данной теме, или же газетные статьи, которые тут же прорабатываются совместно с неграмотными. После работы девушки возвращаются домой с песнями. Работа ликпункта заканчивается около 9-ти часов вечера, после чего начинается работа вечерней школы. Вечерняя школа открыта по инициативе учителя для малограмотных, в особенности для тех, которые окончили ликпункт, но не успели, как следует, закрепить свои знания. Т. К. задался целью закрепить полученные знания, а кроме того, привлечь внимание тех, которые не смогли по всевозможным причинам получить в детстве, хотя бы небольшое, образование. В данное время все эти малограмотные совместно с малограмотными ликпункта посещают вечернюю школу. После школьных занятий читаются газеты, книги на темы политики и экономики СССР. К этому времени в школу идут старики и старухи, чтобы в школе научиться коечему разумному. Во время таких читок и бесед крестьянство принимает активное участие в обсуждении вопросов быта и сельского хозяйства. Школа в некоторой степени конкурирует с избой-читальней, так как газеты читаются и в избе-читальне, и в школе. Большая тяга в школу крестьян имеется потому, что учитель лучше читает газету и лучше раз'ясняет прочитанное, чем в избе-читальне; хотя учитель свои услуги предоставляет и избе-читальне, но т. к. он занят с раннего утра до поздней ночи в школе, то эти услуги используются лишь в праздничные дни и то лишь тогда, когда учитель не занят на „Дне крестьянина“, т. к. ячейка для проведения „Дня крестьянина“ использовывает и силы учителей.

Н. Карпов.

Что делается в партколлективе 3-го участка тяги Зап. ж. д.

Партвоспитательная и массовая работа.

Воспитательная работа среди партийцев и беспартийных проводится в форме бесед и кружков; кроме того, ставятся различного рода доклады обществ, доклады врачей, по вопросам школьной работы и др.

Читки во время завтрака проходят хорошо: есть заинтересованность как среди партийных, так и беспартийных масс. Посещаемость читок достигает до 80 проц. работающих на производстве, а остальная часть падает на близко живущих возле предприятия, которые ходят на завтрак домой. Кружков пониженного типа имеется 3; в одном из них занимаются исключительно деревенские товарищи. Всего кружками охвачено 90 человек. Имеется газетный кружок, в котором занимаются более политически-развитые товарищи; посещаемость его хорошая; кружок состоит из 15 товарищей; по ликвидации кружка эта группа будет переведена в агитпроп коллектива. Политшкола работает хорошо: посещают ее 24 товарища регулярно. Занятия происходят 2 раза в неделю без перебоев; они должны закончиться к концу апреля месяца.

За три месяца был заслушан доклад руководителя школы, по которому констатировано, что усвояемость слушателей вполне удовлетворительная, и часть их в будущем можно использовать в Агитпроп-коллективе предприятия. Занятия кружка с раз'ездными товарищами происходят регулярно три раза в неделю на одну и ту же тему; посещение кружка регулярное. Всех товарищей в этом кружке 120 человек. Кроме того, есть интерес к этому кружку со стороны беспартийных, которых присутствует до 10 человек на каждом занятии. Кружок мехоргов посещают 4 тов.; ЦВРШ посещают 12 товарищей, из них 5 женщин. Политшколы и кружки обеспечены литературой. Членов клуба имеется только 190 человек, поэтому Бюро Партколлектива поставило пред собой задачу— шире втянуть в число членов клуба работающих на предприятии, для чего в отношении беспартийных была дана деректива Бюро цеховых ячеек и месткому о широкой популяризации клуба.

Работа шефкомиссии.

Комиссия имеет в своем составе 21 человека, из них 75 проц. партийцев и 25 проц. беспартийных. Работа комиссии проводится по плану. Комиссия была переизбрана в марте месяце, и состав ее подобран вполне удовлетворительный и работоспособный. За три месяца в подшефной деревне была открыта изба-читальня, которую посещают до 30 крестьян: помещение больше не вмещает по своему об'ему; организован ликпункт, в каковом обучается 22 чел.; дано пособие (в сумме 60 рублей) для организации кооператива; кроме того, были закуплены книги в количестве 300 экземпляров, из них 170 книг по сельскому хозяйству, а остальные антирелигиозного и политического характера; также были приобретены письменные принадлежности для ликпункта и школы. Комиссия добилась организации добровольной пожарной дружины и приобрела часть пожарных инструментов, как-то: 10 ведер, 4 багра и 2 топора. Кроме того, для деревни выписываются 3 газеты, из них 2 центральных и одна местная, „Новая Деревня". Комиссией проводятся регулярные выезды, на которых проведено 6 докладов по кампанийским и сельскохозяйственным вопросам; проведено 2 женских собрания; в Международный день 8-го марта делегатки деревни принимали участие в проведении его совместно с работницами предприятия. В общем, можно отметить: работа комиссии себя оправдала, что доказывает популярность шефа среди населения подшефной деревни.

Работа землячества.

Состав землячества—74 человека различных квалификаций и видов труда; из них 12 членов партии, 14 кандидатов, 6 — РЛКСМ и 42 — беспартийных. Для руководства работой землячества при месткоме организовано Бюро землячества, каковое об'единяет 2 деревни: Титенки и Брилево. За отчетный период работа заключалась в следующем: было проведено 4 заседания, на которых были разобраны вопросы организационного характера и выработан план; кроме того, Бюро землячества было поставлено 5 общих собраний по вопросам: о значении землячества, Ленин и крестьянство, Ленин и женщина, Советское строительство, о школе и др. Помимо общих собраний, были прочитаны 2 лекции врачами, и со стороны слушателей была высказана значительная заинтересованность к ним. В повседневной хозяйственной и общественной жизни землячеством проделан ряд работ по поднятию и вовлечению крестьянства в общественные работы: как-то, устройство воскресника для вырубки дров для школы, создания пожарной дружины и постройки пожарного сарая. Связь землячества с сельсоветом и комитетом взаимопомощи тесная, что же касается связи с шефкомиссией предприятия, то ее не было, на что Бюро Партколлектива были даны соответствующие указания.

Работа молодежи.

Комсомольская ячейка охватывает почти всю молодежь предприятия; из

64 человек молодежи на предприятии имеется 61 комсомолец. Руководство комсомольской ячейкой вполне охвачено со стороны Бюро Партколлектива; для него выделены 5 товарищей. Политвоспитательная работа комсомольской ячейки удовлетворительная; есть один кружок, который посещают 23 товарища; занятия происходят регулярно; усвояемость хорошая; 5 товарищей посещают политшколу, а остальные ЦВРШ и Ленинскую кузницу. Посещаемость партсобраний и профсоюзных дней достигает до 80 проц., непосещаемость падает на подсменное дежурство и раз'ездных. Тариф молодежи по предприятию в среднем 7-й разряд; замечается затишье в настроении молодежи к вопросу о поднятии квалификации. С деревенской комсомольской ячейкой имеется тесная связь. За отчетный период Бюро Партколлектива заслушивало доклады о работе ячейки и дало соответствующие директивы.

Работа среди женщин.

На предприятии насчитывается всего 41 женщина, из них 14 работниц конторского труда. Вести работу среди женщин трудно, в виду разбросанности предприятия и сменного дежурства женщин. Организатор по работе среди женщин работает у станка. Почти все женщины втянуты в общественную работу, главным образом, по профлинии. Читки по предприятиям проходят аккуратно, но больших результатов они не дают. Выделены квартальные организаторы для работы среди жен рабочих. Всей женской работой руководит Партколлектив. Членов клуба женщин и жен рабочих очень мало, на что Бюро Партколлектива обратило внимание, дав указания организатору о большем вовлечении в число членов клуба женщин. Женские собрания проходят регулярно, и есть заинтересованность в них. Кампания по проведению дня 8-го марта прошла удовлетворительно. В партию к этому дню были приняты две женщины, из них одна жена рабочего. Женщины принимают участие в работе обществ и в комиссиях; кроме того, выделены в некоторые комиссии женщины для практической работы. Существует тесная связь с женщинами подшефной деревни.

С. Иванов.

Историко-революционный календарь.

АПРЕЛЬ.

16	Чт.	1866 — Первое в России покушение на цареубийство (Александра II) Дм. Каракозова. 1917 — Возвращение Ленина в Россию. 1922 — В Рапалло заключен русско-германский договор.
17	Пт.	1912 — Расстрел рабочих на Ленских золотых приисках. 1917 — Доклад Ленина в Таврическом дворце о задачах пролетариата в революции (апрельские тезисы). 1923 — Открытие XII С'езда РКП.
18	Сб.	1917 — Всеобщая стачка берлинских металлистов. 1918 — На Дону убит Корнилов.
19	**Вс.**	1903 — Погром в Кишиневе. 1909 — Открытие северного полюса путешественником Пири.
20	**Пн.**	1861 — Манифестация в Варшаве, во время которой убито и ранено до 200 человек.
21	Вт.	1901 — Протест международного социалист. бюро (II Интернационал) против русского самодержавия. 1919 — 1-ая Общегородская конференция работниц в Москве.
22	Ср.	1861 — Волнения крестьян в Пензенской губ. **1870 — Рождение В. И. Ленина.** 1918 — Декрет о национализации внешней торговли.
23	Чт.	1883 — Стачка на Жирардовской фабрике около Варшавы. 1905 — Казаки избивают евреев в Белостоке. 1919 — Протест РСФСР против блокады. 1920 — Великое национальное собрание в Ангоре.
24	Пт	1861 — Процесс крестьян Казанской губ., отказавшихся подчиниться правительственным распоряжениям („Бездненское дело"). 1916 — Восстание в Дублине (Ирландия). 1921 — Опубликован декрет об организации Университета Трудящихся Востока.
25	Сб.	1921 — Забастовка против фашистов в Италии.
26	**Вс.**	1917 — С'езд Советов крестьянских депутатов в Ленинграде. 1918 — Декрет ВЦИК об обязательном военном обучении (Всеобуч).
27	Пн.	1881 — Погром в Елизаветграде 1905 — Открылся III С'езд РС-ДРП в Лондоне. 1920 — Хива об'явлена (на I С'езде Советов Хивы) Хорезмской Советской Республикой.
28	Вт.	1899 — Вышел за границей 1 номер органа „Союза русских с.-д." „Рабочее Дело". 1906 — С'езд РС-ДРП („Об'единительный"). 1920 — Смерть знаменитого ученого К. Тимирязева.
29	Ср.	1895 — Стачка на фабрике Корзинкина в Ярославле. 1920 — Провозглашение Азербейджанской Советской Республики.
30	Чт.	1861 — Восстание крестьян в Кандеевке (8 убито, 27 ранено). 1896 — Избиение в Ярославле рабочих солдатами Фанагорийского полка (знаменитые „молодцы фанагорийцы" Николая II). 1906 — Волнения в одесской тюрьме. Застрелян политический заключенный Бекер и ранен Лубанец

ИСТПАРТ

С. Клебанов.

1905 г. в Могилеве.

Эхо шагов революции докатилось до Могилева.

20, 21 и 22-го января *).

В эти дни были массовые аресты и избиения. Пострадавшими (не всеми, конечно) были поданы прошения прокурору, губернатору и в городскую думу.

Приведу полностью одно прошение группы пострадавших.

„В Могилевскую Городскую Думу.—Нижеподписавшихся мещан, жителей г. Могилева—прошение. В течение 20-го, 21 и 22 января сего года мы были задержаны городовыми в то время, как мы мирно проходили по улицам, каждый по своим делам, и отведены в 1-ю полицейскую часть, где с нами поступили следующим образом: на лестнице, ведущей в канцелярию, были расставлены городовые и люди в штатской одежде, в числе которых были дворники; каждого из нас вводили в канцелярию, где нас обыскивал и допрашивал помощник пристава Ивановский, при чем ни у кого из нас ничего предосудительного не было найдено; затем городовой Колачев выталкивал каждого на лестницу, а люди, стоявшие там, принимались колотить его ногами, кулаками, шашками и палками, пока тот не сваливался вниз. Внизу у входа в арестантскую лежащих на земле, из которых многие находились в обмороке, продолжали бить и топтать ногами и, наконец, втаскивали за ноги в арестантскую. Несмотря на отчаянные крики наши, никто из канцелярии к нам на помощь не выходил. Когда очнувшиеся в арестантской просили у городовых воды для остановки кровотечения, успокоения боли и приведения в чувство других, лежавших еще в обмороке, то те отвечали грубыми ругательствами и угрозами. Через несколько часов после задержания, когда выпускали нас потерпевших, при чем присутствовал и пристав 1-й части, мы спрашивали у него: „За что нас истязают?" и получали такие ответы: „Зачем ходили по улицам? надо было дома сидеть", „Зачем сидели дома? надо было ходить по улице" (Берхин и Соловьева были взяты из квартиры). На несколько недель мы лишились трудоспособности. По настоящее время мы опасаемся выходить на улицу и не чувствуем себя в безопасности даже у себя в квартире за работой. Обращаемся к городской думе с просьбой о заступничестве. Просим господина городского голову доложить это наше прошение на ближайшем заседании думы".

За сим следуют подписи пострадавших.

К прокурору один из пострадавших пишет:

„Колачев ударил меня, толкнул с лестницы, а остальные городовые начали толкать и бить. Когда я упал, городовой прижал мне ногою горло, а другие стали бить ногами и палками по всем частям тела".

К каждому прошению было приложено свидетельство врача.

Доктор Яков Лурье подал прокурору прошение следующего содержания:

„По закону всякий обязан заявить судебной власти о дошедших до его сведения чьих бы то ни было преступных действиях, посему считаю долгом сообщить вам о следующем: 1-го сего февраля я навестил, по просьбе его родственников, Стефана Солодкина, находящегося на излечении в Могилевской губернской больнице; он страдает болезнью левой ноги: немного ниже колена имеются два отверстия от огнестрельной раны, нанесенной ему 23 января при условиях, известных вашему высокородию. Эта рана не сопровождалась повреждением больших кровеносных сосудов и заживает без существенных осложнений. Тем не менее пальцы левой стопы стали омертвевать с 25 января, а в настоящее время омертвение распространяется на всю стопу и повлечет за собой необходимость ампутации ноги, а может быть, и смерть Солодкина. Солодкину от роду всего 26 лет и никаким органическим заболеванием кровеносной системы, легких и почек он не страдает. Омертвение стопы ни в коем случае не может быть следствием огнестрельной раны; оно произошло, без сомнения, от тяжелого насилия в виде побоев тупым оружием, нанесенных ему уже после огнестрельной раны, так как до того момента он свободно ходил, и ноги его были вполне здоровые. Раненый, он был доставлен в 1-ю полицейскую часть,

---

*) Все даты указаны по старому стилю. С. К.

а оттуда в больницу. Само собой разумеется, что в больнице никаких побоев не могло быть причинено ему; задержанный одновременно с Солодкиным и тоже пользующийся у меня ученик реального училища Окштейн подтверждает, что, когда Солодкин лежал в беспамятстве в 1-й части, городовые топтали его и били ногами. Имея в виду, что причиненные Солодкину в 1-й части г. Могилева тяжкие побои повлекли за собой тяжелое увечье, а может быть, приведут и к смерти Солодкина, считаю долгом довести до сведения вашего высокородия о всем вышеизложенном для дальнейшего расследования этого дела. Врач Я. Лурье".

Жалобы пострадавших не были оставлены без внимания... 30 марта того же года присутствием Могилевского губернского правления были рассмотрены эти жалобы и вынесены по ним постановления. Вот некоторые из них:

1. „Жалоба Окштейна на городового Гуслева за нанесение ему в части побоев представляется неосновательной, нанесение же побоев на улице вызвано было необходимостью задержать Окштейна, который был вооружен и производил выстрелы на улице".

2. „Брегман жалуется на пристава 1 ч. г. Могилева Черняева за нанесение побоев, но в подтверждение своей жалобы никаких доказательств не приводит, почему эта жалоба представляется голословной. Губернское правление приходит к заключению, что в течение 20—23 января готовилась демонстрация рабочих, почему полиция вынуждена была задерживать разных лиц для прекращения беспорядков".

Вот и суд, Шемякин суд! На эту средневековую инквизицию реагировала Могилевская общественность того времени. Приведем полностью заявления двух групп Могилевской общественности.

1. „В Могилевскую городскую думу.—Нижеподписавшихся лиц—заявление. В течение 20, 21 и 22 сего января мы, как и все прочее Могилевское население, были встревожены необычайными происшествиями, близко касающимися безопасности всего населения города Могилева. Как известно, во все эти дни нигде не замечалось необычайного скопления народа, и на улицах было совершенно тихо и спокойно; между тем вечером 20 числа многие из здешних жителей с тревогой услыхали, что в течение дня полиция задержала больше пятидесяти отдельных лиц, в разное время мирно шедших по Большой-Садовой, Днепровскому проспекту и прилегающим переулкам. Все эти лица были отведены в первую часть, обысканы, при чем ничего предосудительного при них найдено не было; несмотря на их вопросы, им не об'яснили причин задержания, и вообще полиция не указывала, чтобы за кем -либо из них был замечен какой-либо определенный проступок, и между тем полиция обошлась с ними следующим образом. По единогласному утверждению всех потерпевших, их отводили в канцелярию 1-й части, где были в то время то помощник пристава Ивановский, то пристав, то оба вместе. Затем каждого из них при выходе из канцелярии городовой Колачев ударял кулаком по шее сзади, от чего они падали сверху лестницы и скатывались вниз. На лестнице и внизу в проходе стояли городовые и люди в штатском платье, в числе которых были опознаны дворники, например, дворник Зильбермана. Эти люди принимались, в свою очередь, бить задержанных кулаками, шашками, палками с железными наконечниками, носками сапог, при чем не щадили даже лежащих, часть в беспамятстве; затем их втаскивали по полу в арестантскую. Несмотря на просьбу многих потерпевших дать им воды для утоления боли и остановки кровотечения, городовые отказывали с грубыми ругательствами. Через несколько часов, когда они оказались способными с трудом держаться на ногах, их выпустили на свободу. В течение всего дня 20 января из первой части в квартиры соседних домов, особенно дома Зильбермана, доносились страшные, душу раздирающие крики, например, сама г-жа Зильберман, портной Голынкин рассказывали с ужасом всем тем, с кем они встречались. Врачи Рогинский, Каган и Лурье удостоверяют, что к ним обращалось много потерпевших не только со следами тяжелых побоев, но с поранениями и даже с вывихом пальца. Некоторые из потерпевших лишились на несколько недель трудоспособности. 21-го числа многие решались выходить на улицу только по неотложной надобности, тем не менее и в этот день, а также и на следующий повторялись случаи подобных побоев и истязаний со стороны полиции. Некоторые потерпевшие, как, например, служащий в Минском банке Бараш, обращались к полицийместеру, но поведение полиции от этого не изменялось к лучшему. 22-го января днем видели жильцы из окон дома Зильбермана, как на пожарном дворе городовые и дворники подбрасывали людей в воздух и, когда те падали, топтали ногами и били палками. Таким образом, стало опасным в Могилеве для обывателей ходить по улицам. Просим городскую думу обратить внимание на это прискорбное явление".

Следуют подписи:

А вот и другая группировка Могилевской общественности:

...„До сведения нашего дошло о возбуждении в городской управе несколькими жителями просьбы обсудить их ходатайство в думе о неправильных будто бы дей-

ствиях полиции, допущенных ею при подавлении бывших уличных беспорядков. Не касаясь существа этого ходатайства и считая уличные беспорядки, во время которых участниками производятся выстрелы, опасными для жителей, а потому просим городскую управу внести в предстоящее 15-го сего февраля заседание думы вопрос о том, какими способами оградить молодое население города от вредного влияния на них разных злонамеренных лиц и об изыскании способа временно увеличить штат полиции для предупреждения уличных беспорядков".

Под этим заявлением следуют 24 подписи, из них дворян—3, полковников, подполковников и жены полковника—5, 1 майора, остальные просто домовладельцев. Публика «чистая». Она, главным образом, заботилась о молодежи. Их классовый инстинкт им предсказывал, что в России из молодежи вырастет крепкий, с революционной закалкой и классовым самосознанием—комсомол, но не из детей майоров, дворян и полковников.

Июль 1905 г.

Сознательная часть рабочих Могилева, как часть всероссийского пролетариата, была организована в политические партии и вела классовую борьбу в тех формах и рамках, в каких вел ее рабочий класс России. Рабочие имели свою биржу (Б.-Садовая улица ныне Ленинская) где они собирались после работы, обменивались мнениями, где распространялась партийная литература, просвещали непросвещенных и т. д. Так продолжал Могилевский пролетариат подготовлять кадр могильщиков буржуазного строя в своем пролетарском университете—на бирже.

Но и у буржуазии есть классовый инстинкт, и этот инстинкт подсказал ей, что биржа рабочих—это могила буржуазии. И охранитель «порядка»—полиция об'явила поход на биржу. Как только наступали сумерки, городовые стали не пропускать рабочих с окраин и нижних улиц на главную, на биржу.

После некоторой неравной борьбы рабочим пришлось уступить силе и перенести рабочую биржу на нижнюю улицу—на Школище. В борьбе за биржу рабочие потеряли одного товарища—фармацевта Эйтингона, убитого городовым.

Переговоры с полицией о разрешении рабочим отдать убитому товарищу последний долг—провожать на кладбище увенчались успехом. Полиция дала разрешение с условием: «без пения и знамен». В похоронах приняло участие около 5 тысяч рабочих. Был соблюден полнейший порядок и тишина. Ни песен, ни знамен. Вдруг появилась рота солдат в сопровождении пом. полициймейстера Мизгайло. Несшие гроб были пропущены, а всей массе было скомандовано «разойтись!», сопровождавшееся залпом в воздух. Вслед за тем пошли в ход приклады. Во время этой экзекуции был убит случайно проходивший старик. Вся масса разбежалась по дворам. Не ограничиваясь этой расправой, полиция произвела повальные обыски и облаву на спрятавшихся, и последние подвергались жестоким избиениям, затем в административном порядке были продержаны под арестом от одной недели до 3-х месяцев.

В Могилевском застенке.

В августе месяце этого же года был убит городовой, долженствовавший фигурировать в качестве свидетеля на процессе по делу о покушении на начальника Могилевской тюрьмы, небезызвестного в свое время Дубяго. По случаю этого убийства полициймейстером Родионовым было запрещено арестованным по делу июльских дней петь, под угрозой лишения кипятку и прогулки ($^1/_2$ часа).

В этот день арестованных без всякой причины лишили кипятку и прогулки. На запрос арестованных, почему их этого лишили, последовал ответ, что по случаю панихиды по убитому городовому некогда было заниматься этими «мелочами».

На следующий день—похороны городового—опять ни кипятку, ни прогулки. Видя беспричинное лишение кипятку и прогулки, арестованные решили, что терять им нечего, и затянули песню. Явился делопроизводитель и заявил от имени полициймейстера, что, если арестованные не прекратят петь, они будут лишены кипятку и прогулки. В ответ последовало: «нам терять нечего, мы лишены этих прав». Минут через 10 вторично является делопроизводитель с более сильной угрозой, что,

если арестованные не прекратят петь, полицеймейстер вызовет драгун. И на эту угрозу последовал ответ: «терять нечего».

Минут через 5 открывается дверь камеры, и перед арестованными предстала грозная фигура Родионова. В камере была абсолютная тишина. Полициймейстер Родионов обратился к арестованным со следующей речью: «Неоднократно я предупреждал вас, чтобы вы не распевали революционных песен. В день похорон нашего городового вы его запеваете». Арестованный, стоявший возле Родионова, попробовал возразить ему. Последний ответил пощечиной и матерной руганью. Затем последовал окрик: «усмирить!», на который появились драгуны и бросились избивать арестованных нагайками.

В результате этой экзекуции—на полу лужа крови, стены забрызганы кровью. Били до тех пор, пока Родионов не крикнул: «оставить!» Избитые, окровавленные были оставлены без медицинской помощи. Более сильные оказывали помощь слабым. Обморочные были выведены из камеры. Крики избиваемых были до того душераздирающими, что проходившая мимо в это время беременная женщина упала в обморок.

На второй день после избиения арестованных родители последних обратились к прокурору с просьбой о расследовании этого дела. Явился прокурор. Увидя застывшую кровь на полу, стены, забрызганные кровью, кровь на одежде измученных, перевязанных полотенцами арестованных,—прокурор отшатнулся (?) Затем он обратился к арестованным с вопросом: «Что у вас произошло?». Когда ему была изложена вся история, прокурор обещал об этом переговорить с губернатором.

Просьба арестованных была очень скромная: они просили о присылке врача, о разрешении доставить пищу из дому, об отпуске кипятка и о прогулке.

После ухода прокурора городовой через волчек сообщил арестованным следующее: «По распоряжению начальника губернии присланы розги на случай повторения бунта» (?!)—и тут же возле камеры положил пачку розог. Этот провокационный вызов произвел удручающее впечатление на арестованных. Пришлось проглотить и эту горькую пилюлю. Положение арестованных продолжало оставаться невыносимым и невыясненным. Они пребывали в напряженном ожидании результатов посещения их прокурором (наивные!). Дней через 8 является в камеру помощник полициймейстера Мизгайло с ответом губернатора на жалобу родителей арестованных прокурору. Ответ гласит:

„В виду того, что в камере произошел бунт и полициймейстер не мог своими силами его усмирить, он вынужден был вызвать воинские силы и по ошибке вызвал драгун, вместо пехоты. Впредь при повторении подобных бунтов будут вызваны пехотные части, которые будут действовать прикладами и нагайками. Что же касается медицинской помощи, то при первом требовании таковая должна быть оказана. Относительно допущения пищи из дому и прогулки—по усмотрению полициймейстера“.

Арестованным полагалось 6 коп. в день.

В понедельник явился городовой врач К. и спросил, „что нужно“, на что последовал ответ: «ничего не нужно».

До конца отбывания наказания положение не улучшилось.

Октябрьский манифест 1905 г.

После об'явления манифеста рабочие стали направляться к тюрьме. Была попытка собрать митинг, но он был разогнан драгунами. Возле тюрьмы произошел следующий инцидент. В толпе был отец заключенного в тюрьме т. Арона (коммуниста, ныне находящегося в Москве). На него натравили собаку (настоящую); она его сбросила с ног, а затем двуногие собаки, городовые, его убили. Толпа направилась на Б.-Садовую ул., и около мужской гимназии был открыт митинг, на котором выступил гимназист Г. Появились драгуны, разогнали митинг, а т. Г. избили и арестовали, после чего он несколько месяцев болел.

Вечером того же дня в городском театре открылся митинг, на котором выступили представители различных политических течений. Во время митинга за кулисами появился хорошо уже знакомый нам полициймейстер Родионов в сопровождении роты солдат и приказал: «разойтись, иначе стрелять буду». Митинг разошелся.

Так бесславно кончился октябрь, как бесславно появился.

Библиография.

Что читать по антирелигиозному вопросу?

Происхождение мира.

1. К. Н. Малинин. История мира. Эта книга в краткой, сжатой и понятной форме дает читателю представление об истории земли, истории вселенной, истории жизни на земле, возникновении жизни на земле, происхождении человека, эволюции „души“ и т. д.

2. Герасимович. Сказки и наука о происхождении мира. Написана очень понятным языком. В общедоступном изложении автор дает понятие о сказках о происхождении мира, заключающихся в религиозных сказаниях, и о данных науки по этому же вопросу.

Происхождение растений, животных и человека.

3. А. Воробьев. Краткий курс политграмоты. В этой книге читатель в краткой и общепонятной форме найдет раз'яснение вопроса, „как устроен мир“.

4. Проф. Д. Н. Анучин. Происхождение человека. Эта книга, пожалуй, одна из лучших в литературе по своему изложению и доступной форме; может быть рекомендована широким слоям рабочих; для своего понимания особой подготовки не требует.

Первобытная культура.

5. Ф Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства. В этой книге указана связь религиозных обрядов с родовыми учреждениями. Книга требует от читателя подготовки по истории культуры.

6. Генрих Эйльдерман. Первобытный коммунизм и первобытная религия (в историко-материалистическом освещении). Эта книга является единственной по своему проникновению в девственную чащу первобытного коммунизма. Она „вносит в старую проблему о происхождении религии новое освещение, так как решение ее невозможно без изучения первобытного коммунизма, этой социально-экономической базы примитивных верований“ (В. К. Никольский). Книга написана общедоступным языком и должна быть рекомендована читателю-рабочему.

История религии.

7. Г. Кунов. Возникновение религии и веры в бога. В этой книге дается понятие о возникновении представлений и верований в духов и богов и переходе этих зачатков к культам тотемов и предков, сравнение мифов о сотворении мира, существующих в различных религиях и т. д. Она является необходимым пособием для пропагандиста, но требует некоторой подготовки.

8. И. Степанов. Очерк развития религиозных верований. Эта книга написана кратко и сжато, но, несмотря на это, является необходимым пособием для антирелигиозника, как богатое содержанием марксистское пособие, с указанием научной литературы в конце каждой главы.

История.

9. Н. М. Лукин (Н. Антонов). Церковь и государство. В этой небольшой, но содержательной книжке изложены вопросы о первых христианах, о переходе христианства в государственную религию, т. е. в религию богатых и власть имущих, о русской православной церкви при вел. князьях, царях и императорах, о богатствах церквей, преследовании ею еретиков и т. д Имеется также краткий очерк об отделении церкви от государства после революции 1917 г.

10. Э. Розенов. Против попов. В этой книге дается очерк развития христианства, борьбы различных направлений в этой религии и религиозных войн; книга написана очень живо и общепонятным языком.

11. Отто Корвин. Зеркало папизма. Эта книга дает представление о гнусности, преступлениях и разврате папизма. Читается легко. Рекомендуется в особенности для ведения пропаганды среди католиков.

Товарищи, интересующиеся вопросами антирелигиозной пропаганды в ее более глубоком изучении, должны обратиться к указателю литературы по эт му вопросу проф. Сухоплюева.

К. Еремаев.

Что читать о первомае?

1. Вардин (Мгеладзе). Майский праздник коммунизма. „Московский Рабочий“. Книга может служить для первого ознакомления с историей первого мая. Разбирает тактику II Интернационала в вопросе о праздновании 1 мая. История 1 мая в России широко охвачена, особенно послереволюц. пер. Читается книжка легко, с интересом.

2. Рязанов. Обуховское дело. Госиздат. Интересн , как материал для агитаторов. Написана книга на сравнительно легком языке, но для подготовленного читателя.

3. Первое мая. Сборник. Главполитпросвет. В сборнике есть статья об

истории 1 мая на Западе и в России. Статья требует небольшой подготовки со стороны читателя.

4. Первомай — пролетарский праздник. Сборник статей. Издание Гомельского Губкоммопра. История 1 мая за границей и в России достаточно охватывается двумя статьями Вардина и Лепешинского. Статья т. Драпкина проливает свет на историю 1 мая в Гомеле. Статьи популярные.

5. Хабас. Первомайский праздник. (34 года празднования 1-го мая в России). Книга подробно рассказывает о возникновении и развитии праздника 1 мая в России. Для неподготовленных читателей книга слишком громоздка.

6. 1 мая в клубе. Сборник. Сост. Щелканов. „Молодая гвардия". В популярной, с интересом читаемой статье преподносится история 1 мая. Статья может служить и тезисами для докладов. Воспоминания своим живым языком помогают усвоению истории 1 мая.

7. Раевский. История 1 мая в России. Госиздат. Книга написана тяжелым для неподготовленных языком. Рекомендовать можно, как материал для агитаторов.

8. Устинов и Мурздев. 1 мая в школе. Сборник. Небольшой сборник. Кратенькая история 1 мая. Интересные сольные и коллективные декламации. Красивые инсценировки для школьных драмкружков (легко выполнимые).

9. Валк и Шилов. Первомайская хрестоматия. Госиздат. В художественной форме передается история 1 мая в России. Читается с интересом.

Дискант.

Вопросы политической экономии. Хрестоматия по Ленину.

Пособие для совпартшколы и комвузов. Составлено: Александровым, Кагановичем и Сегаловичем под ред. Дволайцкого.

Сочинения тов. Ленина дают незаменимый материал для изучения экономической системы марксизма. Но этот материал разбросан по разным томам, часто вкраплен в большие работы и как бы мимоходом. Вот почему составить из выдержек работ т. Ленина экономическую хрестоматию является далеко не излишним. Настоящая книга, в общем, не дурно справилась с настоящей задачей. Она не только знакомит читателя с ленинской постановкой проблем политической экономии, но и дает систематич. пособие для изучения марксистской трактовки основных политико-экономических вопросов.

Г. А. Гурев.

И. Калинин „Под знаменем Врангеля".

Издательство „Прибой". Ленинград, 1925. Стр. 272, Ц. 1 р. 50 к.

Недопустимую ошибку сделало издательство, выпустив эти заметки „бывшего военного прокурора", врангелевского полковника, без всякого предисловия. Кто такой автор? Когда и где написана эта книга?

Уже в самой книге мы наталкиваемся на отдельные штрихи, характеризующие личность автора. Автор служил в войсковых частях Дона, по происхождению не казак, но всецело приемлет в свое время демократически-казачью идеологию, а потому находится в оппозиции к Врангелю и его компании, которые настроены централистски. Кстати отметить, что свое оппозиционное настроение автор нигде открыто раньше не выявлял. Об этом мы узнаем только теперь из его книги.

Все-таки книга интересна, как документ о том времени, когда часть советской страны была под баронским сапогом (а не знаменем) Врангеля.

Книга нам подробно рассказывает о том, как белогвардейцы, при помощи иностранного капитала, главным образом, Франции, пытались сделать Крым русской Вандеей, и как кончилась вся эта затея горьким разочарованием: „Врангель издал приказ, в котором сообщает, что ни одна страна не соглашается принять нас... Вот она, голая правда... Мы никому не нужны. Ни русскому народу,—в этом убедились мы сами в Северной Таврии,—ни Европе—об этом поведал теперь сам вождь. Первому мы приносили только вред, второй были бесполезны, как актеры, сыгравшие свою роль" (Стр. 172).

Интересно отношение крестьянства к Врангелю, когда Крым был еще в его руках. „Стесняя сердце, крестьянство Таврии мирилось с реквизициями, с ропотом выполняло подводную повинность, но совершенно отказывалось подчиняться приказам о мобилизации. Можно смело сказать, что ни одна врангелевская мобилизация не прошла". (Стр. 105).

Автор отмечает, что крестьянская молодежь определенно сочувствовала красным, в то время, как более пожилые крестьяне говорили: „Нам лишь бы мир". Этому своему утверждению автор сам противоречит, указывая в других местах книги, что у крестьянства была определенная классовая ненависть к белым.

Интересен следующий факт. Врангель издал приказ, по которому предлагалось пленных комиссаров и коммунистов расстреливать. „К чести красноармейцев,— замечает И. Калинин,—надо сказать, что они никогда добровольно не выдавали ни своего комсостава, ни политруков". (Стр. 89).

Г. Ры—н.

„Изв."

Мультатули. Макс Хавелаар.

Изд. „Мысль", Лнгр., 1925 г, ц. 1 р. 20 к.

Вопрос о маршруте международной революции в настоящее время решается уже, как известно, в пользу Востока, колониальное и полуколонпальное положение которого делает его чрезвычайно восприимчивым к идее революции. С этой точки зрения „Макс Хавелаар" приобретает особый интерес. Насколько эта повесть ценна в смысле отражения освободительных движений в художественной литературе, вообще, видно уже из того, что хрестоматия „Освобожденный труд" (принятая в лучших наших пролетарских школах) взяла из „Макса Хавелаар" отрывок – действительно, яркий—о Сандже и Адинде, трогательный без сентиментальности и насыщенный резким протестом.

В повести идет речь об эксплоатации туземцев, при чем изображаемые картины и места действия очень разнообразны. С другой стороны, автор вовсе не нагромождает ужасов, а просто, последовательно разворачивает картину хозяйничанья голландского империализма на островах Индии и двойного (добавочный—старинный, со стороны местных князьков-феодалов, уже в качестве регентов новой власти) гнета несчастных туземцев.

Писатель, как говорит сам в заключительной главе, еще не зовет к восстанию прямо, но о восстаниях уже рассказывает, как о факте, являющемся неизбежным выходом из невероятной экономической кабалы.

Изложение оживляется юмористическими, но с резко подчас сатирическим оттенком, описаниями самодовольного дельца Дроогштоппеля, одной из тех пиявок, которые чрез различные „Нидерландские торговые общества" сосут кровь колониальных рабов и чрезвычайно ревностно охраняют существующие в интересах эксплоататоров установления как политические, так и религиозные.

И. Б—ин.

Дм. Фурманов. Мятеж.

Гиз. М.—Л. 1925 *г.*

„Мятеж"—это кусок революционной борьбы, подлинный кусок с мясом, с кровью, рассказанный просто, искренно, честно, правдиво и во многих местах чрезвычайно художественно.

Перед вами встает страна, далекая страна, о которой мало кто знает,—Семиречье: ее степи, горы, ущелья, горные равнины.

Встают живые люди, расслоенные на классы, национальности. Русские крестьяне, казаки, в силу обстановки, созданной царским правительством, жестоко эксплоатирующие киргиз—несчастных, забитых, замученных, темных и бесконечно нищих. Баи, манапы, киргизские кулаки, мироеды, муллы жадной сворой, наравне с казаками и крепким крестьянством, сосут своих единокровных, держат в железных когтях и непроходимой темноте.

И вот в этой богато-родящей, пестрой и сложной стране идет революционная борьба, строительство.

Революционная борьба велась в разной обстановке, в разных условиях, у Ледовитого океана, в дымном Петрограде, на черноземных центральных равнинах, в знойном Кавказе и в Крыму, в далеком, полном ярких восточных красок Туркестане.

И всюду партия, наша РКП, проявила удивительную приспособляемость, гибкость, учет окружающей обстановки, исходя всегда из основных своих незыблемых коммунистических положений,—и этим победила.

В „Мятеже" удивительно правдиво и ярко даны эти свойства партии в обстановке полуэкзотической, совершенно отличной от нашей российской, не говоря уже об обстановке промышленных городов, где рождалась, росла и крепла партия. Оттого эта книга может многому научить.

Читается с захватывающим интересом, хотя в ней строго вставлены подлинные документы, приказы.

А. Серафимович.

Редактор: **Агитпроп Губкома.**
Издатель: **Гомельский Губком Р. К. П.**

СОДЕРЖАНИЕ „ИЗВЕСТИЙ ГУБКОМА“ № 7 (90).